

О распространении и биологии птиц

Об орнитогеографическом районировании Казахстана

Так уж получилось, что самые первые схемы зоогеографического деления Земного шара в середине XIX столетия были предприняты на орнитологическом материале (Sclater, 1858;) и только спустя некоторое время – на материале по млекопитающим и насекомым (Sclater, 1874; Wallace, 1876). К концу XX ст. особенно активно в области зоогеографических построений работали энтомологи, в т.ч. и в русскоязычной литературе. Особо следует отметить работы А.Ф. Емельянова (1974) и О.Л. Крыжановского (1965, 2002). Их представления о делении Палеарктики на отдельные подобласти и провинции заслуживают самого тщательного изучения и кажутся нам наиболее обоснованными.

Первая попытка зоогеографического деления горной территории южного Казахстана была предпринята на орнитологическом материале Н.А. Северцовым в его классическом труде «Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных» (1873) а через 40 лет эта работа завершена акад. М.А. Мензбиром в книге «Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего» (1914). Но только накопление огромного количества фактических материалов по распространению отдельных видов птиц в первой половине XX ст. позволило проф. И.А. Долгушину в докладе на Первом совещании по вопросам зоогеографии суши, проходившем в г. Львове 1-9 июня 1957 г., представить схему орнитогеографического районирования **всей** территории Казахстана. Он выделил в

Казахстане 5 провинций, соответствующих основным ландшафтными зонам (тайги, широколиственных лесов и лесостепи, степи, пустыни и нагорно-азиатскую), которые разделил предварительно на 16 участков (соответствующим *районам* в нашем понимании). Незавершенность деления на участки видна уже из того, что во второй провинции (лесостепи) они указаны следующим образом: «Сыртовой (или Илецкий), Петропавловский, Кокчетавский и др.». В степной провинции было выделено всего два крупных участка – Урало-Барабинский и Центрально-Казахстанский; а в пустыне – целых 7: Волжско-Эмбенский, Устюртский, Причуйский, Присырдарьинский, Балхаш-Алакульский, Бетпак-Далинский и Зайсанский; разделение на участки этой провинции оказалось наиболее детальным. Явно предварительным можно считать выделение в казахстанской части Алтая всего одного участка – Рудно-Алтайского.

На этом же совещании И.А. Долгушин сделал доклад «О средиземноморской фауне и Средиземноморской подобласти». Проанализировав обширный и очень неоднородный список птиц так называемой средиземноморской фауны (Штегман, 1938), И.А. Долгушин пришел к выводу, что видов птиц, свойственных собственно Средиземноморью, не более 20, из них лишь 12 строго эндемичны. «Все они характерны для чрезвычайно своеобразного ландшафта с преобладанием жестколистных вечнозеленых кустарников и специфических лесов. Сюда относятся испанские томилляры, гариги юга Франции, корсиканские маки, греческие фриганы и т.д. Со Средиземноморьем, по-видимому, связано распространение ряда видов птиц, в частности, многих представителей рода *Sylvia*» (Долгушин, 1957б, с. 33). Что же касается пустынных видов, распространенных в Северной Африке, Передней и Средней Азии (многие виды рябков, жаворонков и др.), то никакого отношения к средиземноморской фауне они не имеют. Поэтому И.А. Долгушин предложил сузить понятие «средиземноморская фауна», исключив из него представителей пустынной авифауны, и сохранив за термином «Средиземноморье» зоогеографическое подразделение не выше провинции, а термин «средиземноморская подобласть» из зоогеографического обихода исключить. Мы полностью согласны с этим.

Еще в статье «Об эндемизме степной орнитофауны Казахстана» И.А. Долгушин (1947) обосновал самостоятельность степной авифауны, а спустя 10 лет, в докладе об орнитогеографическом районировании, еще раз подтвердил это положение: «Важно подчеркнуть разницу в фауне лесостепи и степи. В первой много видов, распространенных на севере Палеарктики, главным образом в ее бореальных частях (23% всей фауны), в то время как видов, характерных для юга, очень немного (менее 10%). Напротив, в степной зоне северных видов мало (10%). Около 40% от общего количества гнездящихся в степях Казахстана [видов – А.К.] птиц здесь составляют виды, распространенные в южных частях Палеарктики и южнее, до тропиков включительно. Таким образом, понятие «провинция лесостепи и степи» является необоснованным» (Долгушин, 1957а, с. 36). Значительное совпадение зоогеографических подразделений с границами ландшафтно-географических зон говорит о тесной связи распространения птиц с современными ландшафтами, а также - и об общности истории формирования ландшафта и фауны в целом.

Последняя фраза, при всей своей кажущейся понятности (и безобидности), на самом деле – современный итог очень острых дискуссий, развернувшихся в зоогеографии в середине XX ст. и служивших источниками горячей полемики на нескольких всесоюзных зоогеографических конференциях. Свидетелем одной из них мне пришлось быть на Второй всесоюзной конференции по зоогеографии суши, проходившей в Алма-Ате в августе 1960 г. Против господствовавшей в то время точки зрения, что предметом зоогеографии является выяснение истории формирования фаун (**историческая зоогеография**), яркими приверженцами которой были основные

«светила» зоологической науки (Б.К. Штегман, В.Г. Гептнер, А.Г. Банников и др.), выступил профессор МГПИ А.П. Кузякин, который отстаивал свою точку зрения: предмет зоогеографии – это современный состав фауны отдельных участков, обусловленный современными экологическими условиями, а главным показателем является состав видов-доминантов того или иного участка (т.н. **ландшафтная зоогеография**); при этом Александр Петрович приводил в пример геоботанику.

Методической основой зоогеографического районирования является анализ ареалов животных, а главным методическим приемом для орнитогеографии - сопоставление списков **гнездовой** авифауны соседних регионов. Для целей районирования территории Казахстана на основе распространения птиц мы сочли возможным принять за основу зоогеографические подразделения на высших уровнях (до провинции включительно), разработанные в последние десятилетия трудами наших зоогеографов на материалах по разным группам животных (млекопитающие, насекомые, птицы и др.) и основные усилия направили на районирование внутри провинций, на уровне **районов**, которые у И.А. Долгушина (1957) и А.В. Афанасьева (1960) именуется участками. Более дробное деление на участки, как это сделано недавно для орнитофауны Туркменистана (Букреев, 1997), должно быть, на наш взгляд, уже следующим шагом, когда предлагаемая ниже схема будет окончательно отработана на уровне районов; в настоящей работе участки упоминаются только в качестве примеров для некоторых зоогеографических районов. Палеарктику, которую в последнее время предлагают называть **царством** или подцарством (Емельянов, 1974; Крыжановский, 2002), мы принимаем в традиционном понимании – как зоогеографическую **область**, которая делится на подобласти и провинции (признавая логичным также выделение промежуточных подразделений - надпровинций).

Территория Казахстана принадлежит двум подобластям Палеарктики – **Скифской** (Степной) и **Сахаро-Гобийской**. Первая занимает северную треть территории Казахстана – примерно до южной границы степной ландшафтной зоны – и четко делится на две провинции: Урало-Алтайскую (в понимании О.Л. Крыжановского, 2002) и Алтайскую комплексную (ПА в понимании А.Ф. Емельянова, 1974). Первой из них мы предлагаем добавить определение «степная», что будет характеризовать основной признак этой провинции, поскольку на огромном протяжении от Урала до Иртыша преобладающим ландшафтом этой провинции является именно степь, хотя в ней выделяются и отдельные лесостепные районы и даже участки с низкоросло-лесными биотопами (см. ниже).

Вторая провинция степной подобласти не случайно имеет определительное название «комплексная», поскольку основой ее являются горно-лесные ассоциации, а степной ландшафт занимает подчиненное положение на ограниченной территории с запада. Так как в горах Алтая, в т.ч. и в его казахстанской части, представлены настоящие таежные участки, логично было бы отнести этот горный район вообще к бореальной подобласти, но мы пока оставляем его в составе Скифской (Степной) подобласти, как это сделано у Емельянова (1974), так как дискуссия о границах подобластей не входит в нашу задачу.

Основная часть территории Казахстана (более 2/3) лежит в пределах Сахаро-Гобийской подобласти Палеарктики, основу которой составляют аридные территории (пустыни и полупустыни) с меньшими по площади, но гораздо более богатыми биологическим разнообразием участками высокогорий. Эта контрастность ландшафтных условий отражается и в сложном переплетении зоогеографических подразделений уже на уровне провинций, что хорошо видно на приведенной ниже общей схеме орнитогеографического районирования.

ПАЛЕАРКТИЧЕСКАЯ область

СКИФСКАЯ, или СТЕПНАЯ подобласть

Западно-Скифская надпровинция

I. Урало-Алтайская (степная) провинция

1. Сыртовой, или Илецкий степной район
2. Петропавловский лесостепной район
3. Кокчетавский лесостепной район
4. Наурзум-Кустанайский лесостепной район
5. Центрально-Казахстанский озерно-степной район
6. Северо-Сарыаркинский мелкосопочный район
7. Прииртышский лесостепной район

II. Алтайская комплексная провинция

8. Калбинский горно-степной район
9. Западно-Алтайский горный район
10. Южно-Алтайский горный район

САХАРО-ГОБИЙСКАЯ подобласть

Ирано-Туранская надпровинция

III. Туранская (пустынная) провинция

11. Волжско-Эмбенский пустынный район
12. Устюртский пустынный район
13. Арало-Сырдарьинский пустынный район
14. Бетпак-Далинский пустынный район
15. Чу-Муюнкумский пустынный район

IV. Туркестанская горная провинция

16. Западно-Тянь-Шаньский горный район

Центрально-Азиатская надпровинция

V. Казахстанская (пустынно-степная) провинция

17. Иргиз-Тургайский озерно-степной район
18. Южно-Сарыаркинский мелкосопочный район
19. Тарбагатай-Зайсанский горно-пустынный район

VI. Джунгаро-Тянь-Шаньская (горно-пустынная) провинция

20. Чу-Илийский низкогорный район
21. Или-Балхашский пустынный район
22. Алакульский равнинный район
23. Северо-Тянь-Шаньский горный район
24. Джунгарский горный район

I. Урало-Алтайская (степная) провинция

Обширные пространства Урало-Алтайской (степной) провинции характеризуются большим разнообразием степных ландшафтов – от богато-разнотравных степей Северного Казахстана до сухих степей Центрального Казахстана (Акмолинская и Карагандинская области) и чрезвычайно характерной кустарниковой степи восточной Сарыарки (Семипалатинская область). Здесь же отдельными островками вкраплена лесостепь, причем помимо характернейшей для Северного Казахстана березовой лесостепи в этой провинции встречаются и горно-лесные участки с хвойными породами на гранитах (Кокшетау, Кент, Каркаралинск, Баянаул). Для лесостепных участков характерно большое количество и разнообразие озер – как пресных, с хорошими зарослями надводной растительности, так и различной степени солености, с пологими илисто-солончаковыми берегами, представляющими особые условия для обитания многих околводных птиц, например, куликов. Различные сочетания этих биотопических элементов дают в итоге то разнообразие птичьего населения, которое и послужило основой для деления провинции на районы.

1. Сыртовой, или Илецкий степной район¹

Степной орел (*Aquila nipalensis*), степной лунь (*Circus macrourus*), **европейский тювик** (*Accipiter brevipes*), дрофа (*Otis tarda*), стрепет (*Otis tetrax*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), **вальдшнеп** (*Scolopax rusticola*), **турухтан** (*Phylomachus pugnax*), вяхирь (*Columba palumbus*), клинтух (*Columba oenas*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), вертишейка (*Jynx torquilla*), **желтолобая трясогузка** (*Motacilla lutea*), **лазоревка** (*Parus caeruleus*), дрозд-белобровик (*Turdus iliacus*), **певчий дрозд** (*Turdus philomelos*), **зарянка** (*Erithacus rubecula*), зяблик (*Fringilla coelebs*), **садовая** (*Emberiza hortulana*) и **обыкновенная** (*Emberiza citrinella*) овсянки.

Большинство из выделенных жирным шрифтом видов – обитатели пойменного леса реки Урал и других речек данного района. Вяхирь и обыкновенная горлица в лесостепи гнездятся лишь в западной половине – до Кустанайской области включительно. Из птиц открытых пространств только здесь встречается желтолобая трясогузка, не доходящая на восток даже до Наурзума. В целом орнитофауна Сыртового (Илецкого) района хорошо отличается от других степных районов, расположенных восточнее.

2. Петропавловский лесостепной район

Рогатая поганка (*Podiceps auritus*), **черный турпан** (*Oidemia fusca*), **полевой лунь** (*Circus cyaneus*), кобчик (*Falco subbuteo*), сарыч (*Buteo buteo*), белая куропатка (*Lagopus lagopus*), тетерев (*Lyrurus tetrax*), перепел (*Coturnix coturnix*), коростель (*Crex crex*), серый журавль (*Grus grus*), большая горлица (*Streptopelia orientalis*), белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*), большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), луговой чекан (*Saxicola rubetra*), варакушка (*Cyanosylvia svecica*), **белошапочная овсянка** (*Emberiza leucocephala*), **овсянка-дубровник** (*Emberiza aureola*).

Для лесостепи этого района характерно наличие кочкарниковых осоковых болот, окруженных зарослями тальника. В таких местах образуется очень своеобразный орнитокомплекс, основу которого, помимо некоторых перечисленных выше видов (рогатая поганка, серый журавль, коростель, дубровник, варакушка) составляют также обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), северная бормотушка (*Hippolais caligata*), садовая славка (*Sylvia borin*), славка-завирушка (*Sylvia curruca*) и др. Два вида – большая горлица и белошапочная овсянка – обычно не гнездятся западнее Тобола (Долгушин, 1960), хотя первая в 2003 г. встречена нами даже на Эмбе, что гораздо юго-западнее указанной границы (Ковшарь, Давыгора, 2003).

3. Кокчетавский лесостепной район

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*), серошекая поганка (*Podiceps griseigena*), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*), **гоголь** (*Bucephala clangula*), **луток** (*Mergus albellus*), длинноносый крохаль (*Mergus serrator*), **черный турпан** (*Oidemia fusca*), могильник (*Aquila heliaca*), большой подорлик (*Aquila clanga*), **сарыч** (*Buteo buteo*), **обыкновенный осоед** (*Pernis apivorus*), **ястреб-тетеревятник** (*Accipiter gentilis*), **тетерев** (*Lyrurus tetrax*), белая куропатка (*Lagopus lagopus*), лесной сыч (*Aegolius funereus*), **черный дятел** (*Dryobates martius*), **зеленая пересмешка** (*Hippolais icterina*), **теньковка** (*Phylloscopus*

¹ Здесь и далее жирным шрифтом выделены наиболее характерные для данного района виды, а подчеркиванием – птицы, встречающиеся на гнездовании только здесь и лишь в исключительных случаях – еще в одном из соседних районов. Встречи вида в новых местах, в т.ч. и свидетельствующие о его современном расселении, например, новейшие находки европейского тювика в Примугоджарье и на средней Эмбе (Ковшарь, Давыгора, 2003), не влияют на отнесение его к *исходному* району, для которого он наиболее характерен.

collibitus), серая мухоловка (*Muscicapa striata*), **ополовник** (*Aegithalos caudatus*), **буроголовая гаичка** (*Parus montanus*), **чиж** (*Spinus spinus*), обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*).

Этот набор видов характерен в основном для горно-лесных и приозерных биотопов. На степных участках здесь господствует полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), на луговых - желтая трясогузка (*Motacilla flava*), на залежах – северная бормотушка (*Hippolais calligata*) и черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), в культурном ландшафте – обыкновенная галка (*Corvus monedula*), грач (*Corvus frugilegus*), обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) и деревенская ласточка (*Hirundo rustica*); а всего в этом районе гнездится не менее 115 видов (Штегман, 1934; Ковшарь, 1996; Березовиков и др., 2000; Хроков и др., 2004).

4. Наурзум-Кустанайский лесостепной район

Серощекая поганка (*Podiceps griseigena*), **рогатая поганка** (*Podiceps auritus*), чернозобая гагара (*Gavia arctica*), **колпица** (*Platalea leucorodia*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), могильник (*Aquila heliaca*), **орлан-белохвост** (*Haliaeetus albicilla*), **балобан** (*Falco cherrug*), **сапсан** (*Falco peregrinus*), **дербник** (*Falco columbarius*), **кобчик** (*Falco vespertinus*), чеглок (*Falco subbuteo*), степной лунь (*Circus macrourus*), тетерев (*Lyrurus tetrax*), **стрепет** (*Otis tetrax*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), серый журавль (*Grus grus*), **кречетка** (*Chettusia gregaria*), **степная тиркушка** (*Glareola nordmanni*), **черный жаворонок** (*Melanocorypha yeltoniensis*), **белокрылый жаворонок** (*Melanocorypha leucoptera*), **камышевка-барсучок** (*Acrocephalus schoenobaenus*), обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*), горная чечетка (*Acanthis flavirostris*). Всего же, по данным многолетних наблюдений, в пределах этого района гнездится не менее 156 видов птиц (де Ливрон, 1938; Михеев, 1938; Рябов, 1982; Брагин, Брагина, 1999), сгруппированных в три очень характерных орнитологических комплекса – степной, озерный и лесной (березовых колков и сосновых боров, самых южных в северной части Казахстана). Особенно интересным является видовой набор хищных птиц сосновых боров, уникальный своей высокой и относительно стабильной концентрацией отдельных видов (Осмоловская, 1939, 1949, 1953; Гибет, 1959, 1960; Соломатин, 1974; Брагин, 1986, 1989, 1998/99).

5. Центрально-Казахстанский озерно-степной район

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*), **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*), выпь (*Botaurus stellaris*), волчок (*Ixobrychus minutus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), серый гусь (*Anser anser*), пеганка (*Tadorna tadorna*), широконоска (*Anas clypeata*), красноносый нырок (*Netta rufina*), **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), **савка** (*Oxyura leucocephala*), лысуха (*Fulica atra*), камышница (*Gallinula chloropus*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), стрепет (*Otis tetrax*), дрофа (*Otis tarda*), **кречетка** (*Chettusia gregaria*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), большой веретенник (*Limosa limosa*), черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*), чеграва (*Hydroprogne caspia*), хохотунья (*Larus cachinnans*), сизая чайка (*Larus canus*), морской голубок (*Larus genei*), болотная сова (*Asio flammeus*), **черный жаворонок** (*Melanocorypha yeltoniensis*), **белокрылый жаворонок** (*Melanocorypha leucoptera*), широкохвостка (*Cettia cetti*), индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*), усатая синица (*Panurus biarmicus*).

Наиболее показательна для центрально-казахстанского района (и наиболее изучена) авифауна Тениз-Кургальджинской впадины и окружающих ее степей, где за многолетний период наблюдений установлено гнездование не менее 120 видов птиц (Кривицкий и др., 1985; Андрусенко, 2002; Кошкин, 2002). Следует отметить, что если степной орнитокомплекс здесь достаточно типичен для всей провинции, то комплекс водно-болотных птиц уже носит заметный южный отпечаток по сравнению с Северным Казахстаном.

6. Северо-Сарыаркинский мелкосопочный район

Балобан (*Falco cherrug*), степной орел (*Aquila nipalensis*), беркут (*Aquila chrysaëtus*), **орел-карлик** (*Hieraaetus pennatus*), курганник (*Buteo rufinus*), змеяд (*Circaëtus gallicus*), степной лунь (*Circus macrourus*), степная пустельга (*Falco naumanni*), **рогатый жаворонок** (*Eremophila alpestris brandti*), **пестрый каменный дрозд** (*Monticola saxatilis*), **каменка-плешанка** (*Oenanthe pleschanka*), большая синица (*Parus major*), **князек** (*Parus cyanus*), **зяблик** (*Fringills coelebs*), **горная чечетка** (*Acanthis flavirostris*), **скалистая овсянка** (*Emberiza buchanani*).

Облик авифауны этого района определяют скалистые горные группы, покрытые как лиственными (в основном - березовыми), так и сосновыми лесами, растущими на гранитах – Каркаралинск, Кент, Баянаул и др. Наличие сосновых лесов и гнездящихся в них птиц отличает этот район от южного мелкосопочника, находящегося уже в полупустыне, в пределах другой провинции и подобласти.

7. Прииртышский лесостепной район

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*), выпь (*Botaurus stellaris*), серая утка (*Anas strepera*), **свнязь** (*Anas penelope*) шилохвость (*Anas acuta*), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*), **савка** (*Oxyura leucoccephala*), полевой (*Circus cyanus*) и степной (*Circus macrourus*) луни, балобан (*Falco cherrug*), **сапсан** (*Falco peregrinus*), серый журавль (*Grus grus*), погоныш (*Porzana porzana*), коростель (*Crex crex*), лысуха (*Fulica atra*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), большой веретенник (*Limosa limosa*), степная тиркушка (*Glareola nordmanni*), **малая** (*Larus minutus*) и **сизая** (*Larus canus*) чайки, хохотунья (*Larus cachinnans*), черная (*Chlidonias nigra*) и белокрылая (*Chlidonias leucoptera*) крачки, **малый дятел** (*Dendrocopos minor*), **черный** (*Melanocorypha yeltoniensis*) и **белокрылый** (*Melanocorypha leucoptera*) жаворонки, **поползень** (*Sitta europaea*), **овсянка-дубровник** (*Emberiza aureola*).

При общем преобладании степного ландшафта в этом районе имеются сосновые боры на песках (Чекинский и Шалдайский на правобережье Иртыша в пределах Павлодарской области и ленточные боры близ Семипалатинска на юге), а северная часть Павлодарской области местами представляет собой типичную березовую лесостепь с озерами – от самых маленьких до таких крупных как Жалаулы, Б. Ажбулат, Кызылкак. Всего здесь гнездится не менее 140 видов (Долгушин, 2004; Ковшарь, Хроков, 1993).

II. Алтайская комплексная провинция

В отличие от огромной по протяженности, но относительно однообразной первой провинции Алтайская оправдывает свое определение «комплексная». Основную часть ее, к востоку от Иртыша, занимают хребты Западного и Южного Алтая – типичные для гор Южной Сибири. По меткому выражению И.А. Долгушина (1960) Алтай «представляет собой тайгу, положенную на горный рельеф». Большая часть среднего пояса этих гор занята лесами, в основном из пихты и лиственницы, реже – ели, березы, осины и других пород. Открытые пространства в этом поясе невелики по площади и заняты в основном лугами, нередко также заболоченные участки. Выше пояса карликовой березки и стланиковых кустарников хорошо развит альпийский пояс. Среди озер – огромный Маркаколь на Южном Алтае. В целом, как уже говорилось выше, Алтайские горы логичнее отнести к бореальной подобласти, а не к степной.

На левобережье Иртыша обстановка совсем иная – здесь расположен так называемый Калбинский Алтай (или Калба), представляющий собой как бы продолжение Казахского мелкосопочника среди степи, но более поросший лесом.

В полном соответствии с основными ландшафтами орнитофауна этой провинции по преимуществу лесная, здесь преобладают дендрофильные и кустарниковые птицы, связанные с древостоем, лесными опушками или участками лугов среди леса. Верхние пояса населяют горные виды. Различия между тремя районами провинции четкие, что

хорошо видно из приводимых ниже списков птиц, характерных для каждого района. Следует отметить, что плато Укок, находящееся на крайнем востоке Казахстана, и весь горный участок между истоками Бухтармы и Катунь, относятся уже к Центральному Алтаю и заслуживают выделения в отдельный зоогеографический район, для характеристики которого мы пока не имеем достаточных данных.

8. Калбинский горно-степной район

Степной лунь (*Circus macrourus*), перепелятник (*Accipiter nisus*), **могильник** (*Aquila heliaca*), беркут (*Aquila chrysaetus*), **балобан** (*Falco cherrug*), **сапсан** (*Falco peregrinus*), тетерев (*Lyrurus tetrrix*), серая куропатка (*Perdix perdix*), болотная сова (*Asio flammeus*), сплюшка (*Otus scops*), черная ворона (*Corvus corone orientalis*), **европейский жулан** (*Lanius collurio*), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), **теньковка** (*Phylloscopus collybitus*), **зеленая пеночка** (*Phylloscopus trochiloides*), **горихвостки – обыкновенная** (*Phoenicurus phoenicurus*) и **чернушка** (*Phoenicurus ochruros*); **красноухая овсянка** (*Emberiza cioides*).

9. Западно-Алтайский горный район

Черный аист (*Ciconia nigra*), **обыкновенный осоед** (*Pernis apivorus*), полевой лунь (*Circus cyaneus*), ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*), **тундряная** (*Lagopus mutus*) и **белая** (*Lagopus lagopus*) куропатки, **глухарь** (*Tetrao urogallus*), **рябчик** (*Tetrastes bonasia*), тетерев (*Lyrurus tetrrix*), **хрустан** (*Eudromias morinellus*), **лесной дупель** (*Capella megala*), **азиатский бекас** (*Capella stenura*), **горный дупель** (*Capella solitaria*), **глухая кукушка** (*Cuculus optatus*), **воробьиный сыч** (*Glaucidium passerinum*), **белопоясный стриж** (*Apus pacificus*), желна (*Dryobates martius*), **степной конек** (*Anthus richardi*), **сибирский жулан** (*Lanius cristatus*), **певчий сверчок** (*Locustella certhiola*), **бурая пеночка** (*Phylloscopus fuscatus*), **сибирская мухоловка** (*Muscicapa sibirica*), **соловей-красношейка** (*Luscinia calliope*), **синий соловей** (*Luscinia cyane*), **синехвостка** (*Tarsiger cyanurus*), **сероголовая ганчка** (*Parus cinctus*), **сибирский вьюрок** (*Leucosticte arctoa*), **шур** (*Pinicola enucleator*), **сибирская чечевица** (*Carpodacus roseus*).

Только на территории Западно-Алтайского заповедника (занимающего всего 56 тыс. га в месте схождения 5 хребтов: Ивановского, Линейского, Ульбинского, Коксинского и Холзун) гнездится не менее 104 видов птиц (Щербаков, 1999).

10. Южно-Алтайский горный район

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*), рогатая поганка (*Podiceps auritus*), **черный аист** (*Ciconia nigra*), **свиязь** (*Anas penelope*), **горбоносый турпан** (*Melanitta deglandi*), гоголь (*Bucephala clangula*), **большой крохаль** (*Mergus merganser*), **скопа** (*Pandion haliaetus*), тетеревятник (*Accipiter gentilis*), сапсан (*Falco peregrinus*), **алтайский улар** (*Tetraogallus altaicus*), **тундряная** (*Lagopus mutus*) и **белая** (*Lagopus lagopus*) куропатки, **глухарь** (*Tetrao urogallus*), тетерев (*Lyrurus tetrrix*), **рябчик** (*Tetrastes bonasia*), коростель (*Crex crex*), **азиатский бекас** (*Capella stenura*), **глухая кукушка** (*Cuculus optatus*), **уральская неясыть** (*Strix uralensis*), **белопоясный стриж** (*Apus pacificus*), вертишейка (*Jynx torquilla*), **черный дятел** (*Dryobates martius*), **седой дятел** (*Picus canus*), **белоспинный дятел** (*Dendrocopus leucotus*), **малый дятел** (*Dendrocopus minor*), **сибирский жулан** (*Lanius cristatus*), европейский жулан (*Lanius collurio*), чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*), **камышевка-барсучок** (*Acrocephalus schoenobaenus*), **весничка** (*Phylloscopus trochilus*), **теньковка** (*Phylloscopus collybitus*), **трещотка** (*Phylloscopus sibilatrix*), индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*), **бурая пеночка** (*Phylloscopus fuscatus*), **сойка** (*Garrulus glandarius*), **сибирский вьюрок** (*Leucosticte arctoa*).

При общем сходстве приведенных выше списков птиц двух алтайских районов все же достаточно хорошо видны различия. Авифауна южно-алтайского района значительно обогащена водными и околводными обитателями, а среди лесных имеется

ряд таких специфических видов, как уральская неясыть, седой дятел, пеночки - весничка и трешотка; завершают фаунистические различия горбоносый турпан и алтайский улар, обитающие в Казахстане только в пределах данного района. Окрестности озера Маркаколь - юго-западный предел распространения алтайского улара и бурой пеночки, а также единственное достоверно известное место гнездования в Южном Алтае ряда видов: черношейной, рогатой и большой поганки, серой утки, свиязи, хохлатой и голубой чернетей, длинноносого крохалея, орлана-белохвоста. Всего в пределах Южно-Алтайского района гнездится не менее 160 видов птиц (Березовиков, 1989).

САХАРО-ГОБИЙСКАЯ подобласть

Ирано-Туранская надпровинция

III. Туранская (пустынная) провинция

Поскольку разные авторы включают в это понятие различные по размерам и конфигурации территории, считаю необходимым привести дословно цитату о границах данной провинции, принятых и в настоящей работе: «...западная граница проходит по восточному Предкавказью от устья Терека к низовьям Кумы и юго-востоку Калмыкии и поворачивает на восток по северу Волжско-Уральских песков, к южной оконечности Мугоджар, северным берегам Аральского моря и Балхаша; далее она идет на юго-запад по Чу-Илийским горам, северным подножьям Киргизского и Таласского хребтов, огибает Каратау, проходит по западным предгорьям хребтов Западного Тянь-Шаня, западному краю хребта Моголтау и Ферганской котловины и через западные отроги Зеравшанского и Гиссарского хребтов и Кугитанга (Крыжановский, 2002, с. 144). Здесь имеется лишь некоторая путаница в районе Балхаша, так как, согласно приведенному тексту, пески Муюнкум и глинистая пустыня Бетпак-Дала относятся к Туранской провинции; а далее, в тексте о Казахстанской провинции, южная граница которой проходит через пески Муюнкум, находящаяся севернее этих песков Бетпак-Дала оказывается уже в Казахстанской провинции (Крыжановский, 2002, с. 174). Более обоснованной мы считаем границу между этими провинциями, проходящую через северные берега Арала и Балхаша и таким образом включающую и Муюнкумы и Бетпак-Далу в Туранскую провинцию.

11. Волжско-Эмбенский пустынный район

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*), колпица (*Platalea leucorodia*), **каравайка**, (*Plegadis falcinellus*), рыжая цапля (*Ardea purpurea*), **малая белая цапля** (*Egretta garzetta*), **желтая цапля** (*Ardeola ralloides*), кваква (*Nycticorax nycticorax*), пеганка (*Tadorna tadorna*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), степной орел (*Aquila nipalensis*), курганник (*Buteo rufinus*), дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata*), **султанка** (*Porphyrio porphyrio*), авдотка (*Burhinus oedipnemos*), каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*), белохвостая пегалица (*Vanellochetusia leucura*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), шилоклювка (*Recurvirostra avocetta*), **пестроносая крачка** (*Sterna sandvicensis*), чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*), саджа (*Syrrhaptes paradoxus*); степной (*Melanocorypha calandra*), малый (*Calandrella brachydactyla*) и серый (*Calandrella rufescens*) жаворонки; каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Как явствует из приведенного перечня, «лицо» фауны данного района, наряду с типичными пустынно-болотными, составляют обитатели морских побережий и речных дельт, в т.ч. типичные южные и западные элементы фауны. В качестве отдельных **участков** могут быть выделены: Волго-Уральские пески, побережье Каспия с дельтами Волги и Урала, междуречье Урал-Эмба и поймы этих рек.

12. Устюртский пустынный район

Змея (*Circaetus gallicus*), беркут (*Aquila chrysaetos*), курганник (*Buteo rufinus*), степной орел (*Aquila nipalensis*), **стервятник** (*Neophron percnopterus*), **балобан** (*Falco cherrug*), **степная пустельга** (*Falco naumanni*), **кеклик** (*Alectoris chukar*), **дрофа-**

красотка (*Chlamydotis undulata*), авдотка (*Burhinus oedicnemus*), **большеклювый зуек** (*Charadrius leschenaultii*), каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*), **филин** (*Bubo bubo*), **белобрюхий стриж** (*Apus melba*), **зеленая шурка** (*Merops superciliosus*), **пустынный ворон** (*Corvus ruficollis*), **пустынная пересмешка** (*Hippolais languida*), южная бормотушка (*Hippolais rama*), **пустынная славка** (*Sylvia nana*), **скотоцерка** (*Scotocercs inquieta*), **черношейная каменка** (*Oenanthe finschii*), **испанская каменка** (*Oenanthe hispanica*), пустынная каменка (*Oenanthe deserti*), тугайный соловей (*Erythropygia galactotes*), буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*), **каменный воробей** (*Petronia petronia*), жаворонки (*Galerida cristata*, *Eremophila alpestris*, *Melanocorypha bimaculata*, *Calandrella brachydactyla*, *C. rufescens*). Характерными для данного района являются скотоцерка и два вида каменок, которые в Казахстане встречаются только здесь и в следующем районе. В качестве **участков**, имеющих свою характерную орнитофауну, можно назвать: плато Устюрт; чинк Устюрта; горы Мангышлака (Актау и Каратау); низменности полуострова Бузачи с морским побережьем; Кендерли-Каясанское плато; пески Карынжарык; впадины ниже уровня океана (Карагие, Каунды, Жазгурлы).

13. Арало-Сырдарьинский пустынный район

Черношейная (*Podiceps nigricollis*) и малая (*Podiceps ruficollis*) поганки, большой и **малый бакланы** (*Phalacrocorax carbo*, *Ph. pygmaeus*), **кудрявый и розовый пеликаны** (*Pelecanus crispus*, *P. onocrotalus*), **колпица** (*Platalea leucorodia*), **каравайка** (*Plegadis falcinellus*), **белый аист** (*Ciconia ciconia*), цапли (*Ardea cinerea*, *A. purpurea*, *Egretta alba*, *E. garzetta*, *Ardeola ralloides*), выпь (*Botaurus stellaris*), волчок (*Ixobrychus minutus*), кваква (*Nycticorax nycticorax*), **мраморный чирок** (*Marmaronetta angustirostris*), красноносый нырок (*Netta rufina*), **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata*), авдотка (*Burhinus oedicnemus*), **белохвостая пигалица** (*Vanellorchettusia leucura*), **бурый голубь** (*Columba evermanni*), египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*), **буланая совка** (*Otus brucei*), **буланный козодой** (*Caprimulgus aegyptius*), **белобрюхий рябок** (*Pterocles alchata*), индийский жаворонок (*Alauda gulgula*), **черная каменка** (*Oenanthe picata*), **черный чекан** (*Saxicola caprata*), **белоусая славка** (*Sylvia mystacea*), **саксаульная сойка** (*Podoces panderi*), **переднеазиатский пустынный снегирь** (*Bucanetes githagineus*), **саксаульный воробей** (*Passer ammodendri*). В наибольшей степени этот район характеризуют: мраморный чирок, буланая совка, буланный козодой, белоусая славка, черная каменка, черный чекан и переднеазиатский пустынный снегирь. В качестве хорошо очерченных **участков** могут быть названы: пойма Сырдарьи вместе с сохранившимися водоемами дельты; пески Кызылкум на левобережье этой реки; пески Приаральские Каракумы; постаквальная суша побережий Аральского моря; равнина Дарьялыктакыр; озеро Арыс и Теликольские озера в низовьях реки Сарысу на правом берегу Сырдарьи.

14. Бетпак-Далинский пустынный район

Курганник (*Buteo rufinus*), **степной орел** (*Aquila nipalensis*), балобан (*Falco cherrug*), дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata*), **большеклювый зуек** (*Charadrius leschenaultii*), **каспийский зуек** (*Ch. asiaticus*), **чернобрюхий рябок** (*Pterocles orientalis*), **белобрюхий рябок** (*Pterocles alchata*), **саджа** (*Syrhaptus paradoxus*), **малый жаворонок** (*Calandrella brachydactyla*), **серый жаворонок** (*Calandrella rufescens*), рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*), рыжехвостый сорокопуд (*Lanius phoenicuroides*), пустынный серый сорокопуд (*Lanius excubitor pallidirostris*), пустынный ворон (*Corvus ruficollis*), **пустынная славка** (*Sylvia nana*), **славка-завирушка** (*Sylvia curruca*), плешанка (*Oenanthe pleschanka*), **пустынная каменка** (*Oenanthe deserti*), **плясунья** (*Oenanthe isabellina*), монгольский пустынный снегирь (*Bucanetes mongolicus*), буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*), **скалестая овсянка** (*Emberiza buchanani*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

Несмотря на относительную бедность орнитофауны этого пустынного и на большей части равнинного района здесь в летнее время встречается не менее 86 видов, из которых гнездятся, по крайней мере, 76 (Ковшарь, Левин, Белялов, 2004). Наиболее типичны для облика орнитофауны перечисленные выше виды рябков, жаворонков, каменок, славков. По рельефу и составу фауны четко выделяются 3 участка – западный с присарысуйскими песками; восточный холмистый, переходящий в мелкосопочник Байгоры и Джамбулгоры; и абсолютно равнинный центральный.

15. Чу-Муюнкумский пустынный район

Выпь (*Botaurus stellaris*), серый гусь (*Anser anser*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*), змееяд (*Circaetus gallicus*), **могильник** (*Aquila heliaca*) **орлан-белохвост** (*Haliaeetus albicilla*), **фазан** (*Phasianus colchicus*), **серый журавль** (*Grus grus*), камышница (*Gallinula chloropus*), лысуха (*Fulica atra*), дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata*), **белохвостая пигалица** (*Vanellochettusia leucura*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), **белобрюхий рябок** (*Pterocles alchata*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), сизоворонка (*Coracias garrulus*), зимородок (*Alcedo atthis*), **зеленая щурка** (*Merops superciliosus*), береговая ласточка (*Riparia riparia* [*diluta?*]), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), **хохлатый жаворонок** (*Galerida cristata*), **степной жаворонок** (*Melanocorypha calandra*), черноголовая (*Motacilla feldegg*) и маскированная (*M. personata*) трясогузки, серый сорокопуд (*Lanius excubitor pallidirostris*), **сорока** (*Pica pica*), галка (*Corvus monedula*), грач (*Corvus frugilegus*), **черная ворона** (*Corvus corone*), **тугайный соловей** (*Erythropygia galactotes*), **южный соловей** (*Luscinia megarhynchos*), варакушка (*Cyanosylvia svecica*), **усатая синица** (*Panurus biarmicus*).

Орнитофауна этого района, занимающего пространство между глинистой равниной Бетпак-Далы на севере и предгорьями Западного Тянь-Шаня на юге, резко отличается наличием большого количества околородных и заселяющих прибрежные биотопы птиц (более половины в приведенном выше списке), несмотря на то, что реки Чу и Талас, ограничивающие район с севера и с юга, теряются в пустыне и в последние годы значительно пересыхают даже в среднем течении, образуя отдельные плесы и старицы, заросшие прибрежной растительностью, в т.ч. настоящими деревьями тамариска и лоха. Основной ландшафт – заросшие кустарником пески Муюнкум.

IV. Туркестанская горная провинция

Находится в основном южнее Казахстана. Она охватывает Западный Тянь-Шань (на восток до западных частей Киргизского хребта и водоразделов хребтов Узун-Ахмат и Ферганского) и Гиссаро-Дарваз - от хребтов Нуратау и Кугитанг до западной части Алайского хребта и Бадахшана (Крыжановский, 2002). В Казахстане она представлена одним районом – Западно-Тянь-Шаньским.

16. Западно-Тянь-Шаньский горный район

Змееяд (*Circaetus gallicus*), орел-карлик (*Hieraetus pennatus*), беркут (*Aquila chrysaetos*), бородач (*Gypaetus barbatus*), стервятник (*Neophron percnopterus*), гриф (*Aegypius monachus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*), гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*), кеклик (*Alectoris chukar*), **серая неясыть** (*Strix aluco*), **тонкоклювый жаворонок** (*Calandrella acutirostris*), **длиннохвостый сорокопуд** (*Lanius schach*), клушица (*Pyrhocorax pyrrhocorax*), альпийская галка (*P. graculus*), обыкновенная и бурая оляпки (*Cinclus cinclus*, *C. pallasii*), **певчая славка** (*Sylvia hortensis*), **горная славка** (*Sylvia althaea*), серая мухоловка (*Muscicapa striata*), **райская мухоловка** (*Terpsiphone paradisi*), горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*), черногрудая красношейка (*Calliope pectoralis*), **соловей-белошейка** (*Irania gutturalis*), синяя птица (*Myophonus caeruleus*), **белоножка** (*Microcichla scouleri*), черноголовый ремез (*Remiz coronatus*), **рыжешейная синица** (*Parus rufonuchalis*), серая синица (*Parus bokharensis*),

желтогрудый князек (*Parus flavipectus*), **краснокрылый чечевичник** (*Rhodopechys sanguinea*), **зеленушка** (*Chloris chloris*), **овсянка Стюарта** (*Emberiza stewarti*).

«Знаковыми» видами для этого района являются: серая неясыть, тонкоклювый жаворонок, певчая и горная славки, райская мухоловка, соловей-белошейка, белоножка, рыжешейная и желтогрудая синицы, краснокрылый чечевичник, туркестанская зеленушка и овсянка Стюарта. То обстоятельство, что большая часть этих видов в последние полвека усиленно расширяет свой ареал на северо-восток (Корелов, 1964; Ковшарь, Березовиков, 2001), несколько не умаляет их значение как эдификаторов фауны Западного Тянь-Шаня. В целом орнитофауна этого района является фактически северным форпостом фауны Гиссаро-Дарваза (Шульпин, 1936; Ковшарь, 1966) и отличие ее от фауны остального Тянь-Шаня (например, Северного), вполне объяснимое ландшафтными различиями, находится на уровне провинции.

Район четко делится на два участка – высокогорный Таласский (включающий в себя отходящие веером от главного хребта Пскемский, Угамский, Сандалашский, Майдантальский, Ойгаинг и Каржантау) и древний низкогорный хребет Каратау с его богатой реликтами флорой и энтомофауной; они разделены широкой, густо населенной людьми долиной реки Арысь.

Центрально-Азиатская надпровинция

Для этой территории, занимающей огромные, равнинные и нагорные пространства в центральной части материка, характерен крайне континентальный климат: аридность, суровая и обычно малоснежная зима и довольно равномерное распределение осадков в течение года, что отличает ее от других частей Сахаро-Гобийской подобласти. Раньше к этой надпровинции относили только Монголию, Синьцзян и Тибет, но в последнее время предложено значительно расширить ее границы: «Учитывая результаты недавних очень подробных исследований Монголии и Казахстана, в ее состав, по-видимому, следует включить также значительные территории, расположенные западнее, а именно полупустыни западного Казахстана (вместе с расположенными в этой же зоне горами – Мугоджарами, более высокими частями мелкосопочника, Сауром и Тарбагатаем), а также Северный и Центральный Тянь-Шань, фауна которых резко отличается от фаун Западного Тянь-Шаня и Гиссаро-Дарваза» (Крыжановский, 2002).

V. Казахская (пустынно-степная) провинция

Ряд авторов объединяет пустыни южного Турана и полупустыни Казахстана в единую Туранскую провинцию. Однако, как показали зоологические исследования последних десятилетий, различия между южным Тураном и полупустынями Казахстана настолько велики, что современными зоогеографами (работавшими в основном на энтомологическом материале) они рассматриваются как отдельные провинции и даже отнесены к разным надпровинциям – Ирано-Туранской и Центрально-Азиатской (Крыжановский, 2002). На севере Казахская провинция граничит со степной подобластью, на западе – со степями Зауралья и прикаспийскими пустынями; на юге – с Арало-Сырдарьинским и Бетпакалинским участками Туранской провинции и северными побережьями Балхаша и Алакуля; на востоке с государственной границей Казахстана от Черного Иртыша через Саур и Тарбагатай до Алакуля. В таких границах провинция занимает большую часть Центрального Казахстана (Казахского мелкосопочника) и восточно-казахстанский пустынно-горный район, отделяющий южно-сибирские горы (Алтай) от центрально-азиатских (Джунгарский Алатау).

17. Иргиз-Тургайский озерно-степной район

Серощекая и черношейная поганки (*Podiceps griseigena*, *P. nigricollis*), **чернозобая гагара** (*Gavia arctica*), большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), **кудрявый пеликан** (*Pelecanus crispus*), **колпица** (*Platalea leucorodia*), цапли (*Ardea cinerea*, *A. purpurea*, *Egretta alba*), кваква (*Nycticorax nycticorax*), волчок (*Ixobrychus minutus*), выпь

(*Botaurus stellaris*), **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), серый гусь (*Anser anser*), пеганка (*Tadorna tadorna*), огарь (*T. ferruginea*), широконоска (*Anas clypeata*), чирки (*A. querquedula*, *A. crecca*), серая утка (*A. strepera*), красноносый нырок (*Netta rufina*), **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), голубая чернеть (*Aythya ferina*), **савка** (*Oxyura leucocephala*), серый журавль (*Grus grus*), **дербник** (*Falco columbarius*), **степной орел** (*Aquila nipalensis*), **курганник** (*Buteo rufinus*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*), **степной лунь** (*C. macrourus*), **черный** и **белокрылый** жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*, *M. leucoptera*). Налицо заметное сходство фауны этого района с фауной Центрально-Казахстанского озерно-степного района (5) Урало-Алтайской степной провинции, расположенного по соседству.

18. Южно-Сарыаркинский мелкосопочный район

Степной орел (*Aquila nipalensis*), беркут (*Aquila chrysaetos*), орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*), **курганник** (*Buteo rufinus*), змееяд (*Circaetus gallicus*), **балобан** (*Falco cherrug*), **степная пустельга** (*Falco naumanni*), степной лунь (*Circus macrourus*), малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*), черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*), белокрылый жаворонок (*M. leucoptera*), **рогатый жаворонок** (*Eremophila alpestris*), индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*), пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*), **каменка-плешанка** (*Oenanthe pleschanka*), **горная чечетка** (*Acantiza flavirostris*), **скалистая овсянка** (*Emberiza buchanani*). Наряду с отсутствием птиц водно-болотного комплекса орнитофауна данного района отличается от предыдущего наличием таких петрофилов, как пестрый каменный дрозд, индийская пеночка, каменка-плешанка, скалистая овсянка. В целом она близка к орнитофауне 6-го района (северо-сарыаркинского района степной провинции), но несколько обеднена отсутствием лесных птиц, хорошо представленных в Каркаралинских и Баянаульских горных лесах (Долгушин, 1947).

19. Тарбагатай-Зайсанский горно-пустынный район

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), колпица (*Platalea leucorodia*), черный аист (*Ciconia nigra*), большая белая цапля (*Egretta alba*), выпь (*Botaurus stellaris*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), **сухонос** (*Cygnopsis cygnoides*), пеганка (*Tadorna tadorna*), огарь (*Tadorna ferruginea*), широконоска (*Anas clypeata*), шилохвость (*Anas acuta*), белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*), большой крохаль (*Mergus merganser*), луток (*Mergus albellus*), лысуха (*Fulica atra*), камышница (*Gallinula chloropus*), **погоньш-крошка** (*Porzana pusilla*), коростель (*Crex crex*), серый журавль (*Grus grus*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), кречетка (*Chettusia gregaria*), **хрустан** (*Eudromias morinellus*), черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*), балобан (*Falco cherrug*), степная пустельга (*Falco naumanni*), степной лунь (*Circus macrourus*), беркут (*Aquila chrysaetos*), степной орел (*Aquila nipalensis*), **центральноазиатский канюк** (*Buteo hemilasius*), бородач (*Gypaetus barbatus*), **скопа** (*Pandion haliaetus*), **камышевка-барсучок** (*Acrocephalus schoenobaenus*), **зеленая пеночка** (*Phylloscopus trochiloides*), горихвостки (*Phoenicurus ochruros*, *Ph. erythronotus*, *Ph. erythrogaster*), **варакушка** (*Luscinia svecica*).

И по ландшафтам, и по составу фауны этот неоднородный, переходный район четко делится на три участка: а). Зайсанская котловина с одноименным озером и дельтой реки Черный Иртыш; б). горы Саур с хорошо выраженной высотной поясностью; в). невысокий, но очень протяженный хребет Тарбагатай. Орнитофауна двух последних являет собой наглядный пример постепенного угасания по направлению к западу сибирских видов и появления центральноазиатских.

VI. Джунгаро-Тянь-Шаньская (горно-пустынная) провинция

Охватывает большую часть бывшего Семиречья (северные склоны Киргизского хребта, Джунгарский и Заилийский Алатау, хребет Кетмень, Чу-Илийские горы, долину

реки Или и все Южное Прибалхашье), а также Восточный (Китайский) Тянь-Шань, южный склон Монгольского Алтая и лежащие между ними Джунгарскую Гоби и север Синьцзяна; к ней относятся юго-восток Казахстана, северная часть Киргизии и западная Китая (Синьцзян). «Провинция включает преимущественно семиаридные и гумидные горные районы, в том числе очень высокие, а среди межгорных территорий преобладают опустыненные, хотя есть и тугаи, которые заметно отличаются по составу фауны от расположенных в Туранской провинции» (Крыжановский, 2002).

20. Чу-Илийский низкогорный район

Степной орел (*Aquila nipalensis*), **курганник** (*Buteo rufinus*), могильник (*Aquila heliaca*), **стервятник** (*Neophron percnopterus*), змеяд (*Circaetus gallicus*), **стенная пустельга** (*Falco naumanni*), **балобан** (*Falco cherrug*), луговой лунь (*Circus pygargus*), **обыкновенная горлица** (*Streptopelia turtur*), чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*), саджа (*Syrrhaptes paradoxus*), **кеклик** (*Alectoris chukar*), филин (*Bubo bubo*), домовый сыч (*Athene noctua*), черный стриж (*Apus apus*), **рыжепоясничная ласточка** (*Hirundo daurica*), **малый и серый жаворонки** (*Calandrella brachydactyla*, *C. rufescens*), рыжехвостый сорокопут (*Lanius phoenicuroides*), **пleshанка** (*Oenanthe pleschanka*), **пестрый каменный дрозд** (*Monticola saxatilis*), **большой скалистый поползень** (*Sitta tephronota*), **розовый скворец** (*Pastor roseus*), сорока (*Pica pica*), монгольский снегирь (*Bucanetes mongolicus*), **скалистая и желчная овсянки** (*Emberiza buchanani*, *E. bruniceps*).

21. Или-Балхашский пустынный район

Поганки (*Podiceps cristatus*, *P. griseigena*, *P. nigricollis*, *P. ruficollis*), **кудрявый и розовый пеликаны** (*Pelecanus crispus*, *P. onocrotalus*), колпица (*Platalea leucorodia*), **чирок-трескунок** (*Anas querquedula*), крякva (*A. platyrhynchos*), **серая утка** (*A. strepera*), красноносый нырок (*Netta rufina*), **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), серый журавль (*Grus grus*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), **дрофа-красотка** (*Chlamydotis undulata*), авдотка (*Burhinus oedicephalus*), луговая тиркушка (*Glareola pratincola*), хохотунья (*Larus cachinnans*), **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*), чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), **бурый голубь** (*Columba evermanni*), **чернобрюхий рябок** (*Pterocles orientalis*), **саджа** (*Syrrhaptes paradoxus*), **фазан** (*Phasianus colchicus*), чеглок (*Falco subbuteo*), **тювик** (*Accipiter badius*), луговой и болотный луни (*Circus pygargus*, *C. aeruginosus*), черный коршун (*Milvus migrans*), **орлан-белохвост**, (*Haliaeetus albicilla*), **змеяд** (*Circaetus gallicus*), жаворонки (*Galerida cristata*, *Melanocorypha calandra*, *M. bimaculata*, *Alauda arvensis*, *A. gulgula*, *Calandrella brachydactyla*), **илийская саксаульная сойка** (*Podoces panderi ilensis*).

Для этого достаточно крупного по своей территории района характерно сочетание пустынь различного типа – от песчаных (Таукумы, Люккумы) до каменистой пустыни джунгарского типа (гамады) на правом берегу среднего течения реки Или – с водно-болотными угодьями, в т.ч. крупнейшей из сохранившихся в Казахстане дельтой реки Или. Только в этом районе встречается илийская саксаульная сойка. Здесь по преобладающим ландшафтам и составу их фауны можно выделить несколько **участков**: пески Таукум, дельта реки Или, пески Сары-Ишик-Отрау, пустынные междуречья Южного Прибалхашья (Каратал – Аксу – Лепсы) и др.

22. Алакульский равнинный район

Поганки (*Podiceps cristatus*, *P. griseigena*, *P. nigricollis*), чернозобая гагара (*Gavia arctica*), **кудрявый и розовый пеликаны** (*Pelecanus crispus*, *P. onocrotalus*), большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), **колпица** (*Platalea leucorodia*), волчок (*Ixobrychus minutus*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), серый гусь (*Anser anser*), пеганка (*Tadorna tadorna*), огарь (*T. ferruginea*), чирок-трескунок (*Anas querquedula*),

широконоска (*Anas clypeata*), кряква (*A. platyrhynchos*), серая утка (*A. strepera*), красноносый нырок (*Netta rufina*), **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*), **савка** (*Oxyura leucocephala*), серый журавль (*Grus grus*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), **дрофа-красотка** (*Chlamydotis undulata*), чибис (*Vanellus vanellus*), травник (*Tringa totanus*), луговая тиркушка (*Glareola pratincola*), **чеграва** (*Hydroprogne caspia*), чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*), **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*), **реликтовая чайка** (*Larus relictus*), чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*), **орлан-белохвост** (*Haliaeetus albicilla*), тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*).

Основу орнитофауны этого района, включающего в себя вторую сохранившуюся дельту на юго-востоке Казахстана (р. Тентек), составляют птицы водно-болотного комплекса. Только здесь гнездится реликтовая чайка.

23. Северо-Тянь-Шаньский горный район

Беркут (*Aquila chrysaetus*), **бородач** (*Gypaetus barbatus*), бурый гриф (*Aegypius monachus*), **кумай** (*Gyps himalayensis*), балобан (*Falco cherrug*), **шахин** (*Falco pelegrinoides*), **серпоклов** (*Ibidorhyncha strithersii*), сплюшка (*Otus scops*), **мохноногий сыч** (*Aegolius funereus*), **ястребиная сова** (*Surnia ulula*), **трехпалый дятел** (*Picoides tridactylus*), воронка (*Delichon urbica*), **скалистая ласточка** (*Ptyonoprogne rupestris*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), **горный конек** (*Anthus spinoletta*), **обыкновенная** и **бурая оляпки** (*Cinclus cinclus*, *C. pallasii*), крапивник (*Troglodytes troglodytes*), деряба (*Turdus viscivorus*), **московка** (*Parus ater*), **джунгарская гаичка** (*Parus songarus*), князек (*Parus cyanus*), **черногорлая завирушка** (*Prunella atrogularis*), **желтоголовый королек** (*Regulus regulus*), **расписная синичка** (*Leptopoeile sophiae*), альпийская галка (*Pyrrhonorax graculus*), клушица (*P. pyrrhonorax*), кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), клест-еловик (*Loxia curvirostra*), арчовая чечевича (*Carpodacus rhodochlamys*), арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*), **красный вьюрок** (*Pyrrhospiza punicea*), красношапочный (*Serinus pusillus*), гималайский (*Leucosticte nemoricola*) и жемчужный (*L. brandti*) вьюрки.

Орнитофауна этого района типична для Северного и Центрального Тянь-Шаня. Для нее характерен целый набор видов птиц, обитателей хвойного леса: ястребиная сова, мохноногий сыч, трехпалый дятел, московка, джунгарская гаичка, желтоголовый королек, клест-еловик, кедровка. Из числа высокогорных птиц очень характерны серпоклов, расписная синичка, красный вьюрок, гималайский и жемчужный вьюрки. Всего здесь гнездится не менее 120 видов птиц (Ковшарь, 1981; Джаныспаев, 1999).

24. Джунгарский горный район

Беркут (*Aquila chrysaetos*), орел-карлик (*Hieraetus pennatus*), **бородач** (*Gypaetus barbatus*), бурый гриф (*Aegypius monachus*), **кумай** (*Gyps himalayensis*), балобан (*Falco cherrug*), **сарыч** (*Buteo buteo*), **тетеревиатник** (*Accipiter gentilis*), сплюшка (*Otus scops*), **мохноногий сыч** (*Aegolius funereus*), **ястребиная сова** (*Surnia ulula*), **трехпалый дятел** (*Picoides tridactylus*), воронка (*Delichon urbica*), **скалистая ласточка** (*Ptyonoprogne rupestris*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), **горный конек** (*Anthus spinoletta*), **обыкновенная** и **бурая оляпки** (*Cinclus cinclus*, *C. pallasii*), крапивник (*Troglodytes troglodytes*), деряба (*Turdus viscivorus*), **большая синица** (*Parus major*), **джунгарская гаичка** (*Parus songarus*), князек (*Parus cyanus*), **московка** (*Parus ater*), **ополовник** (*Aegithalos caudatus*), **черногорлая завирушка** (*Prunella atrogularis*), **желтоголовый королек** (*Regulus regulus*), **расписная синичка** (*Leptopoeile sophiae*), альпийская галка (*Pyrrhonorax graculus*), кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), клест-еловик (*Loxia curvirostra*), красношапочный (*Serinus pusillus*) и жемчужный (*Leucosticte brandti*) вьюрки, горная (*Emberiza cia*) и **красноухая** (*Emberiza cioides*) **овсянки**.

В целом орнитофауна этого района очень сходна с фауной предыдущего, недаром некоторые орнитологи относили Джунгарский Алатау к Тянь-Шаню (Корелов, 1961).

Еще недавно орнитофауна этого хребта отличалась от фауны птиц Северного Тянь-Шаня (например, Заилийского Алатау) наличием на гнездовании таких более северных видов как ястреб-тетеревятник, сарыч, большая синица. В то же время в Джунгарском Алатау отсутствовал на гнездовании серпоклюв. Сейчас большая синица акклиматизирована в лесах Заилийского Алатау и стала здесь обычной, отмечен также один случай гнездования тетеревятника (что вряд ли можно считать нормой для Заилийского Алатау). Доказано гнездование в Джунгарском Алатау серпоклюва (Грачев, 1965; Березовиков, Рубинич, 2001; Ковшарь и др., 2002). В то же время в Джунгарском Алатау найдена на гнездовании долгохвостая синица (*Aegithalos caudatus*), отсутствующая в Северном Тянь-Шане. Таким образом, минимальные различия между составом фауны этих очень сходных участков все же имеются, несмотря на постепенное расселение многих видов, ведущее к стиранию различий между составом орнитофауны этих районов.

Афанасьев А.В. Зоогеография Казахстана (на основе распространения млекопитающих). Алма-Ата, 1960. 259 с.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины. Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н., Белялов О.В.** К орнитофауне озер Кокчетавской возвышенности (Северный Казахстан)//Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2000. С. 34-42. **Березовиков Н.Н., Рубинич Б.** Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау//Русский орнитол. журнал, 2001. Экспресс-выпуск, № 161. С. 835. **Брагин Е.А.** Хищные птицы в Наурзумском заповеднике//Пробл. охр. генофонда и управл. экосист. в заповедн. лесной зоны. Ч. 2. М., 1986. С. 31-34. **Брагин Е.А.** Биология хищных птиц колковых лесов Кустанайских степей, пути их охраны и увеличения численности. Автореф. канд. дис. М., 1989. 16 с. **Брагин Е.А.** Изменения фауны и численности хищных птиц Кустанайской области (Северный Казахстан)//Selevinia, 1998/1999. С. 99-105. **Брагин Е.А., Брагина Т.М.** Гнездовая фауна птиц Наурзумского заповедника// Территор. аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. М., 1999. С. 8-15. **Букреев С.А.** Орнитогеография и заповедное дело Туркменистана. М., 1997. 159 с.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К., Шевченко В.Л., Татарнинова О.М.** Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1968, т. 29. С. 153-207. **Гептнер В.Г.** Пустынно-степная фауна Палеарктики и очаги ее развития//Бюлл. МОИП, отд. биол. 1945, том 50, вып. 1-2. С. 17-38. **Гибет Л.А.** Хищные птицы лесостепи Западной Сибири, степи и полупустыни Северного Казахстана//Бюлл. МОИП, отд. биол. 1959, т. 64, № 6. С. 45-62. **Гибет Л.А.** К экологии хищных птиц островных лесов Северного Казахстана. Наблюдения над обыкновенной пустельгой и кобчиком//Уч. зап. географ. ф-та МГУ. М., 1959, вып. 189. **Гибет Л.А.** Характер изменения обилия хищных птиц в природных зонах лесостепи Западной Сибири//Мат-лы к конф. по вопр. зоогеогр. суши. Алма-Ата, 1960. С. 38-39. **Гибет Л.А.** Численность хищных птиц и ее связь с грызунами в степной зоне Северного Казахстана//Орнитология. Вып. 3. М., 1960. С. 278-291. **Грачев В.А.** Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане//Новости орнитологии (Мат-лы 4-й Всесоюз. орнитол. конфер.). Алма-Ата, 1965. С. 97-99.

Долгушин И.А. Об эндемизме степной орнитофауны Казахстана//Сб. аннотаций научных работ Казахск. ун-та, 1947, вып. 1. **Долгушин И.А.** О средиземноморской фауне и средиземноморской подобласти// Мат-лы к совещ. по вопр. зоогеогр. суши. Львов, 1957. С. 33-34. **Долгушин И.А.** Орнитогеографическое районирование Казахстана//Мат-лы к совещ. по вопр. зоогеогр. суши. Львов, 1957. С. 34-36. **Долгушин И.А.** О средиземноморской фауне и средиземноморской подобласти// Проблемы зоогеогр. суши. Львов, 1958. С. 85-89. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана, том 1. Алма-Ата, 1960. 467 с. **Долгушин И.А.** Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 года//Труды Института зоологии. Том 48. Орнитология. Алматы, 2004. С. 38-84. **Джаныспаев А.Д.** Гнездовая фауна птиц Алма-Атинского заповедника//Террит. аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. М., 1999. С. 20-23.

Емельянов А.Ф. Предложения по классификации и номенклатуре ареалов//Энтомологическое обозрение 1974, том 53, вып. 3. С. 497-522.

Ковшарь А.Ф. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Авифаунистические особенности крайнего северо-запада Тянь-Шаня//Четвертая межвузовская

зоогеографическая конфер. Одесса, 1966. С. 130-131. **Ковшарь А.Ф.** Особенности размножения птиц в субвысокогорье (на материале *Passeriformes* в Тянь-Шане). Алма-Ата, 1981. 259 с. **Ковшарь А.Ф.** Заметки о птицах Кокчетавских лесов (Северный Казахстан)//Рус. орнитол. журнал, 1996, 5 (1/2). С. 35-40. **Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия//Selevinia, 2001. С. 33-52. **Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В.** К авифауне Мугоджар и верхней Эмбы//Selevinia-2003. Алматы, 2004. С. 73-97. **Ковшарь А.Ф., Левин А.С., Белялов О.В.** Птицы пустыни Бетпак-Дала//Труды Института зоологии. Том 48. Орнитология. Алматы, 2004. С. 85-125. **Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И.** Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменской зоологической экспедиции «Казахстан-2002»// Selevinia-2002. Алма-Ата, 2003. С. 109-121. **Ковшарь А.Ф., Хроков В.В.** К фауне птиц Павлодарского Заиртышья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 133-144. **Корелов М.Н.** Зоогеографические особенности Джунгарского Алатау//Мат-лы к совещ. по вопросам зоогеогр. суши. Львов, 1957. С. 56-57. **Корелов М.Н.** Список птиц и орнитологические районы Северного Тянь-Шаня//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1961, т. 15. С. 55-103. **Корелов М.Н.** Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1964, т. 24. С. 142-156. **Крыжановский О.Л.** Состав и происхождение наземной фауны Средней Азии. Л., 1965. 420 с.

Ливрон А.Р. де. Птицы Наурзумских степей//Тр. Наурзум. заповедн., М., 1938, вып. 1. С. 29-126.

Мензбир М.А. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего//Временник о-ва содействия успехам опытных наук и их практич. применений им. Х.С. Леденцова. Прилож. 4, отд. биол. М., 1914. 144 с. **Михеев А.В.** К составу авифауны Наурзумского государственного заповедника//Тр. Наурзум. заповедн., 1938, вып. 1. С. 127-152.

Осмоловская В.И. К экологии мелких соколов Наурзумского заповедника//Сб. научн. студ. работ МГУ. М., 1939, вып. 6. **Осмоловская В.И.** Экология степных хищных птиц Северного Казахстана//Тр. Наурзум. заповедн., 1949, вып. 2. С. 117-152: илл. **Осмоловская В.И.** Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей//Тр. Ин-та геогр. АН СССР, 1953, т. 54, вып. 1. С. 219-307.

Портенко Л.А. Орнитологическое районирование территории СССР//Труды ЗИН АН СССР, том 35. Л., 1965. С. 61-66.

Рябов В.Ф. Авифауна степей Северного Казахстана. М., 1982. 175 с.

Северцов Н.А. Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных//Изв. Об-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии. 1972, Т. 8, в. 3 (2-е издание: М., АН СССР. 1953, 269 с.). **Северцов Н.А.** О зоологических областях внутритропических частей нашего материка// Изв. РГО, 1877, том 13. С. 125-155. **Соломатин А.О.** Орел-могильник и балобан на Тургайском плато и природная среда//Бюлл. МОИП, отд. биол. 1974, т. 79, вып. 3. С. 40-52. **Сушкин П.П.** Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской)//Мат-лы к позн. фауны и флоры Рос. имп. Отд. зоол. СПб, 1908. 803 с.

Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Беседин Е.В. Летняя орнитофауна Кокчетавской возвышенности (Северный Казахстан)//Труды Института зоологии. Том 48. Орнитология. Алматы, 2004. С. 151-170.

Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья//Фауна и биол. птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 7-103. **Штегман Б.К.** Птицы Кокчетавских боров//Тр. Казахст. базы АН СССР. Вып. 1. Л., 1934. С. 5-34. **Штегман Б.К.** Основы орнитологического деления Палеарктики//Фауна СССР, Птицы. Т. 1. Вып. 2. М.-Л., 1938. 157 с. **Шульпин Л.М.** О фаунистических особенностях северо-западного Тянь-Шаня//Докл. АН СССР, 1936. Нов. серия, т. 3 (12), № 9 (104). С. 449-451. **Щербаков Б.В.** Гнездовая фауна птиц Западно-Алтайского заповедника//Территор. аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. М., 1999. С. 16-19.

Darlington P.J. Zoogeography. New York, 1957. 657 p. (Русский перевод: П.Дж. Дарлингтон. Зоогеография. М., 1966. 518 с.).

Slater P.L. On the general geographic distribution of the members of the class Aves//J. Linn. Soc. London, 1858, vol. 2. P. 130-145. **Slater P.L.** The geographic distribution of mammals//Manchester Science Lectur. 1874, Ser. 6. P. 202-209.

Wallace A.R. The geographical distribution of animals, I-II. London, 1876. 503+607 p.

А.Ф. Ковшарь

Чернозобая гагара

Gavia arctica

Встреча чернозобой гагары на Мангышлаке. За период с осени 1961 г. по осень 1967 г., что я работал на полуострове Мангышлак, у меня была единственная встреча с этим видом, причем в глубинной части этого полуострова.

28 апреля 1966 г. в Уланакской долине, окаймляющей с юга хребет Каратау в точке с координатами (N 44°32', E 51°35') был руками пойман взрослый самец гагары сидевший посреди голого от растительности обширного такыра. Отмечу, что накануне вечером птицы здесь не было. Видимо, летящая ночью гагара приняла блестящий такыр за водную поверхность и опустилась. Обратное с твердой поверхности птица взлететь уже не смогла.

Отмечу, что нахождение гагары расположено по прямому меридиональному маршруту между побережьем Каспия южнее Мангышлака и устьем р. Урал. Нет сомнения, что чернозобые гагары в период миграции пересекают по прямой полуостров Мангышлак, а не огибают его, следуя конфигурации береговой линии.

О.В. Митропольский

Большой баклан

Phalacrocorax carbo

Очередной случай осеннего пролета большого баклана над г. Алматы. Утром 29 октября 2008 г. нам довелось быть свидетелями массового пролета больших бакланов над городом, которые между 9.00-9.30 непрерывным потоком в течение 15-20 минут летели со стороны оз. Сорбулак над микрорайоном «Орбита» и далее вдоль улицы Аскаророва в направлении Каменки и Большого Алматинского ущелья. Птицы длинными вереницами и клиньями пролетали на высоте 15-25 м над 9-этажными домами (имеется фото). При этом несколько стай, потеряв высоту, пытались садиться на высокие тополя в районе школы-гимназии «Бобек», но через несколько минут, срывались с них и летели дальше. По приблизительной оценке за это время пролетело не менее 2 тыс. бакланов.

Приведенный факт является дополнительным свидетельством наличия осеннего пролетного пути большого баклана с оз. Сорбулак на Иссык-Куль через Заилийский Алатау, о чем недавно сообщалось в печати (Карпов, 2005).

Карпов Ф.Ф. Осенний пролет большого баклана над Алма-Атой//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 165-166.

Н.Н. Березовиков, Е.Н. Березовиков

Тетеревятник

Accipiter gentilis

Встреча выводка тетеревятника в Заилийском Алатау. В ущелье реки Тургень у 13 кордона 9 августа 1996 г. встречен выводок. Самку с двумя слетками наблюдали с 10.00 до 13.00 в боковом правом отщелке с моховым ельником. Молодые птицы сидели на поваленном дереве и громко кричали, выпрашивая у самки корм. Это второй случай встречи тетеревятника на гнездовании в Заилийском Алатау (Корелов, Пфандер, 1983).

Корелов М.Н., Пфандер П.В. О новом южном районе гнездования тетеревятника// Экология хищных птиц. М., 1983. С. 65.

Б.М. Губин

Перепелятник

Accipiter nisus

О гнездовании перепелятника в Алматинском заповеднике. Гнездовой участок пары перепелятников, за которыми проводили наблюдения, размещался на территории Алматинского заповедника в ущ. Правый Талгар (1680 м н.ур.м.) на склоне северной экспозиции среди елового леса. Гнездо обнаружено 27 апреля 2005 г. и находилось в стадии незавершенного строительства. Оно располагалось на 23 – метровой ели в 10 м от земли и устроено было у ствола с северо-западной стороны на раздвоенной ветке. Форма гнезда овальная с размерами (см): высота – 9,5, внешний диаметр – 70x40, внутренний диаметр – 21x21, глубина лотка – 2,5. В момент обнаружения, строение представляло собой рыхлое, просвечивающее сооружение из тонких еловых веточек. 19 мая гнездо еще пустовало, но уже выглядело чуть более плотным, за счет продолжавшегося строительства. При осмотре 31 мая оно оказалось полностью достроенным и имело выстилку из мелких кусочков еловой коры. Внутри находилась полная кладка из трех бледно-голубоватых яиц с крупными буро – ржавыми пятнами, преобладающих на тупом конце. Размеры яиц (мм): 42,5x32,2; 42,2x33,0; 41,0x32,0.

Насиживание осуществлялось исключительно самкой. В период инкубации равномерный обогрев яиц создавался за счет следующих элементов поведения. Самка приподнималась, расшиперивала перья на груди, плавно опускаясь на кладку, слегка раскачивалась, иногда перебирала крыльями, таким образом достигала более плотного контакта с яйцами. Кроме этого она периодически остужала яйца (табл.1). Птица поднималась, в некоторых случаях переходила на край гнезда, и стояла от 3 до 21 минуты, в среднем 8,1 (n=17). При этом иногда разминала правую или левую ногу. Сжимала пальцы, поднимала лапу к груди, а затем вытягивала ее вперед и опять поджимала к груди, после чего становилась на обе ноги. Перед тем как лечь в гнездо почти всегда, за редким исключением, поддвигала клювом яйца под себя. В конце инкубации самка сидела очень плотно.

Таблица 1. Насиживание кладки самкой перепелятника, 2005 г.

Дата	Время наблюдения	Время обогрева кладки самкой		Время нахождения кладки без обогрева	
		мин.	%	мин.	%
14 июня	9.45-13.55	244	97,6	6	2,4
15 июня	11.40-14.50	183	96,3	7	3,7
15 июня	17.00-19.10	125	96,1	5	3,9
16 июня	11.40-15.50	191	76,4	59	23,6
22 июня	9.20-11.50	145	96,6	5	3,4
22 июня	14.55-19.05	222	88,8	28	11,2
23 июня	10.05-12.47	139	85,8	23	14,2
23 июня	13.12-14.12	56	93,3	4	6,7
28 июня	11.00-13.06	126	100,0	0	0,0
28 июня	17.05-19.30	137	94,5	8	5,5
Всего	1713 мин.	1568	91,5	145	8,5

Два птенца вылупились 27 или рано утром 28 июня, а третий появился к вечеру – в 19 час 11 мин. Первые дни самка обогревала их очень интенсивно. Так 29 июня за 360 мин наблюдений она вставала с гнезда лишь дважды, на 9 и 12 мин – чтобы покормить птенцов. В первом случае она кормила их в течение 4, а во втором – 6 минут. 30 июня за 340 мин наблюдений вставала 5 раз на 9-14 мин (в сумме 57 мин или 16,7 %), в четырех случаях кормила птенцов (5,6,4,5 мин). Когда птенцы достигли недельного возраста самка перестала обогревать их, хотя 88,3 % времени проводила на гнезде.

До трех недель пищу добывал только самец и передавал ее самке за пределами гнезда (табл.2). В некоторых случаях он приносил пойманных птиц уже без головы и частично ошипанных. Кормила птенцов исключительно самка. Она отдавала кусочки, преимущественно, более активно выпрашивающему корм птенцу. Принесенную добычу скармливала за 1-6 минут, в среднем 3,6 (n=16). Однако следует отметить, что самка скармливала добычу в течение минуты, когда птенцы достигли трехнедельного возраста. В возрасте 23 дней птенцы приобрели способность самостоятельно разделять и поедать пищу. Они справлялись с добычей за 3-14 мин, в среднем 7,9 (n=14). В этот же период произошли некоторые изменения в поведении взрослых. Так самец иногда стал оставлять пойманных птиц на гнезде, не передавая их самке. Самка в большинстве случаев также начала оставлять добычу целиком птенцам и лишь в отдельных случаях продолжала кормить их из клюва в клюв. Кроме этого, в единичных случаях, она приносила мелких птиц, которых ловила сама.

Птенцы росли не очень быстро, но в недельном возрасте пытались чистить пух клювом. В возрасте двух недель у них лопнули кончики первостепенных маховых и рулевых и начали разворачиваться перья, а третьестепенные были еще в пеньках с нелопнувшими концами. В этот период птенцы перемещались по гнезду еще опираясь на цевки. По достижению трех недель они наполовину покрылись пером, стояли на ногах, опираясь на лапы и уже начинали тренировать крылья.

Молодые (2 самки и 1 самец) покинули гнездо 26 июля в возрасте 28 дней. Однако еще несколько дней они держались рядом, в 2-10 м на еловых ветвях. Родители продолжали приносить корм на гнездо, куда сразу спускались 1 или 2 птенца и поедали там принесенную пищу. Позже добыча передавалась за пределами гнезда. Птенцы до 23 августа не удалялись с участка далее 150 м. Они часто с криками преследовали

взрослых, выпрашивая у них пищу. 24 августа молодые перепелятники исчезли из района гнездования.

Таблица 2. Частота кормления гнездовых птенцов парой перепелятников, 2005 г.

Дата	Возраст птенцов, сут.	Время наблюдения	Количество прилетов с кормом				В среднем за час
			самец	самка	самец с передачей корма самке	всего	
29.06	1	10.00-12.50	-	-	-	-	-
29.06	1	16.20-19.30	-	-	2	2	0,7
30.06	2	10.55-14.15	-	-	3	3	0,9
30.06	2	17.40-20.00	-	-	1	1	0,4
5.07	7	10.45-14.45	-	-	3	3	0,7
12.07	14	11.10-14.10	-	-	-	-	-
12.07	14	17.30-19.30	-	-	1	1	0,5
19.07	21	10.35-13.00	-	2	-	2	0,8
21.07	23	11.00-14.00	1	2	-	3	1,0
21.07	23	16.15-19.15	1	4	-	5	1,7
26.07	28	9.20-13.20	-	3	-	3	0,7
27.07	29	9.02-13.02	2	1	2	5	1,2
29.07	31	6.58-8.00	-	1	-	1	1,0

Из 36 кормовых объектов, принесенных перепелятниками к гнезду, 12 (33,3%) оказались пеночками (зеленая и тусклая зарничка), кроме того, 9 птиц (25,0%) не определены (из них 1 гнездовой птенец), 6 раз (16,7%) приносили обыкновенных чечевиц (среди них 3 полуоперенных птенца, явно добытых из гнезд), по 3 – седоголовых щеглов (8,3%) и москочков (8,3%), по 1 (2,8%) – князька, полуоперенного птенца серой славки и полевку, которая, вероятно, была поймана случайно.

В период строительства гнезда и во время насиживания охраной участка занималась в основном самка. При подходе наблюдателя к дереву, где находилось гнездо, самка подавала тревожные крики, присаживаясь на ветви соседних елей, а когда человек взбирался на дерево она улетала. Позже, при насиживании, она вылетала, когда задевали рукой гнездо, тревожно кричала, не удаляясь более 20 м, при этом иногда атаковала, пронсясь в нескольких сантиметрах над головой. Самец лишь подавал голос из леса, в отдалении от гнезда. С вылуплением птенцов и до их вылета охрану осуществляли оба родителя. Появление человека на гнездовом участке вызывало тревогу у самца, он, волнуясь, подавал голос из леса. При попытках осмотреть гнездо обе птицы с криками, агрессивно пикировали, повторяя атаки по несколько раз. По отношению к другим птицам: чеглоки, сороки, кедровки, большие горлицы, черные дрозды и к белкам агрессии не наблюдали, хотя они иногда, случайно, оказывались в 20-30 м от места гнездования перепелятников. Только 1 раз видели, как самку с добычей в лапах преследовали 2 черные вороны и она была вынуждена оставить ее на ветке в 10 м от гнезда. После чего, совместно с самцом, они атаковали ворон и изгнали их с территории.

В 2006 г. перепелятники устроили гнездо на березе в 7 м от земли и в 30 м от прошлогоднего места гнездования.

А.Д. Джаныспаев

Серая и бородатая куропатки *Perdix perdix* *Perdix dauuricae*

Особенности распространения и характер пребывания серой и бородатой куропаток в Семиречье. К настоящему времени среди орнитологов сложился определенный стереотип в вопросе о распространении и характере пребывания двух видов куропаток в Алматинской области. Тургайская серая куропатка *Perdix perdix arenicola* Buturlin, 1904 населяет главным образом равнинную часть области, а туркестанская бородатая куропатка *Perdix dauuricae turcomana* Stolzmann, 1897 встречается от предгорий до субальпийского пояса. Так выглядит распространение куропаток в данном регионе только в общих чертах. Мы попытались разобраться в этом подробнее.

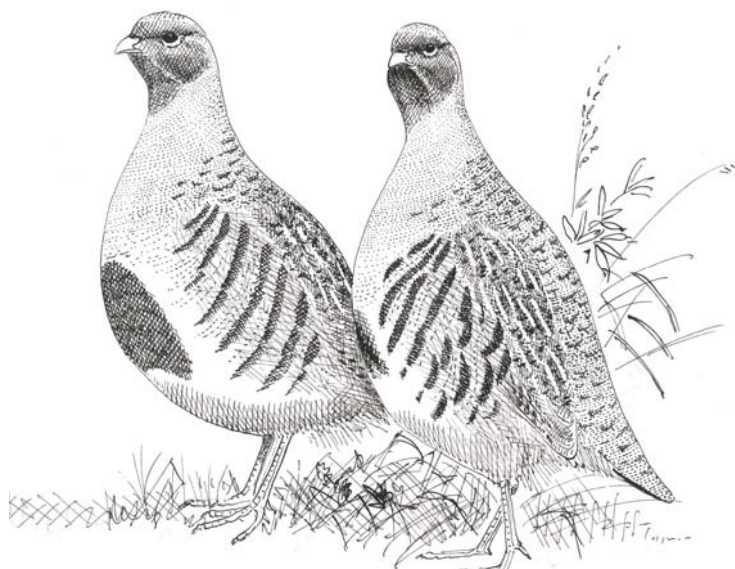
В небольшом очерке, посвященном серой куропатке в фаунистической сводке «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949) сообщается об ежегодных зимних встречах серых куропаток в низовьях р. Или, где их наблюдал И.А. Долгушин и приводятся данные только о двух добытых экземплярах. Первая птица добыта В.В. Бейком 21 декабря 1916 г. в долине р.Чилик, (как указано у В.Н. Шнитникова – в зоне яблочника?). Вторая куропатка добыта И.А. Долгушиным 15 октября 1934 г. в окрестностях Алма-Аты. (В коллекции Института зоологии МОН РК первой птицы нет, но хранится экземпляр *Perdix dauuricae* добытый на р. Чилик у пос. Саты. На этикетке без номера стоит дата – 22 декабря 1916 г. без указания коллектора, но судя по форме этикетки эта птица из сборов В.В.Бейка. Вторая птица, добытая И.А. Долгушиным, хранится в коллекции Института зоологии МОН РК за № 1818 и добыта на р. Каскелен по дороге на Сорбулак).

Первые достоверные данные о гнездовании серой куропатки в нашей области получил В.А. Грачев (1953), который в 1950 г. наблюдал этих птиц в период размножения: **1)** у села Дмитриевка, в 12 км севернее Алма-Аты, на берегу р. М. Алматинка 30 июля в зарослях бурьянов колхозного сада встречено 5 выводков. Молодые по величине уже не отличались от взрослых, но в одном из выводков, птенцы были размером с перепела, и самка от них отводила. В сентябре большая часть птиц была истреблена местными охотниками; **2)** на берегу р. М. Алматинка, при её впадении в р. Каскелен (50 км севернее Алма-Аты) 12 марта наблюдались две пары, уже занявшие гнездовые участки; **3)** в 7 км северо-западнее Алма-Аты, в окрестностях Приютского пруда, в августе-сентябре-октябре держались три выводка. **4)** на берегу р. Или 30 км ниже устья р. Курты (130 км северо-западнее Алма-Аты) 15 октября наблюдали три стайки, одну из которых, жившую рядом с базой, подкармливали и оберегали от охотников.

Появились новые данные о зимних встречах серых куропаток. В зарослях чингиля и тростника на берегу р. Иссык в 15 км от берега р. Или (25 км от Илийска, ныне г. Капчагай) 5 декабря была встречена одна стайка из 20 птиц и 21 декабря 3 стайки примерно такой же численности каждая (Грачев, 1953). В дельте р. Или одиночные птицы или небольшие группы держались в зарослях кустарников у берегов рек, на лугах около дорог и в кустарниках между гряд барханов в зимы 1955/56; 1958/59; 1959/60 и 1960/61 гг. (Грачев, 1964).

М.А. Кузьмина в «Птицах Казахстана» (1962), характеризуя распространение серой куропатки в Алматинской области, считает её достаточно обыкновенной птицей в поясе интенсивного земледелия по шлейфу Заилийского Алатау, до высоты 1200 м, где она нередко встречается вблизи поселков, как восточнее Алма-Аты (Чилик), так и западнее (Самсы). Кроме одного из процитированных выше фактов В.А. Грачева (1953), никаких новых сроков встреч птиц, находок гнезд или выводков в очерке не упоминается. Отсутствует дата находки Э.И. Гавриловым гнезда с кладкой между Алма-Атой и Илийском, фотография которой помещена на стр. 441.

Для Чу-Илийских гор гнездящимися автор считает оба вида куропаток (Кузьмина, 1962, стр. 438 и 446). Бородатая куропатка указана, на основании добычи М.А. Кузьминой 8 мая 1950 г. в горах Анархай самки с увеличенным яйцеводом (экз. № 9219/83 коллекции Института зоологии МОН РК). Птица автором была определена неправильно. М.Н. Корелов позже обнаружил ошибку, и на этикетке этого экземпляра указал новое имя – *Perdix perdix*. Эта информация не была опубликована, поэтому основываясь на устаревших данных, в новейшей сводке «Птицы Средней Азии» Чу-Илийские горы включены в ареал бородатой куропатки (Кыдыралиев, 2007).

Для Джунгарского Алатау приводится единственная находка, сделанная М.Н. Кореловым в хребте Мынчукур на высоте около 2000 м (Кузьмина, 1962, стр. 437). В недавно опубликованных материалах поездки 1954 г. (Корелов, 2006) эти данные сообщаются подробнее. Речь идёт о встрече 9 июня на водопое у подножья хр. Мынчукур в окрестностях Копала брачной пары, из которой была добыта самка с наседным пятном (экз. № 11904/112 коллекции Института зоологии МОН РК). Следует подчеркнуть, что именно район Копала очень подробно исследовался В.Н. Шнитниковым в первые десятилетия XX в. и маловероятно, что такая птица могла быть им пропущена. Если бы даже он сам не нашел её, то она обязательно бы попала в трофеи местных казаков, активно занимавшихся охотой. Серая куропатка появилась здесь позже, и М.Н. Корелов зафиксировал это. Район Копала единственное место в Семиречье, где серая куропатка проникла в горы на такую значительную высоту, повторяя сходную ситуацию её распространения в Таласском Алатау. В обоих случаях

природные условия своеобразны, в горах встречаются большие участки настоящего степного ландшафта.

В северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау, 29 сентября 2005 г. у полевой дороги между пос. Бибикан и Сапак, видели стаю из 15 особей (Березовиков, 2006). На острове Среднем оз. Алаколь, среди колонии речных крачек, 28 августа 2005 г. встречены два выводка из 9 и 12 птиц (Березовиков, Левинский, 2006). Имеются данные Н.Н. Березовикова (2004 а, стр. 211) о гнездовании 5-10 пар этих куропадок по окраинам дельты р. Тентек, без указания конкретных встреч. В других публикациях автора, посвященных этому району, никаких фактов подтверждающих это, не приводится (Березовиков, 2002; Березовиков, 2004 б; Березовиков, Левинский, 2004, 2005, 2006, 2007).

Указания на встречи серых куропадок в Алма-Ате (Позвоночные животные Алма-Аты, 1988; Хроков, 1999) никакими фактическими материалами не подтверждены. В верхней части города были отмечены бородастые куропатки, спускающиеся во время осеннее-зимних кочевок из предгорий (Карпов, 1994).

В основном серые куропатки встречаются западнее условной линии Алма-Ата – Капчагай, соответствующей долине р. Каскелен. Восточнее этой линии встречи единичны и известны только для трех мест: **1)** низовья р. Иссык (Грачев, 1953); **2)** урочище Карачингиль в низовьях р. Тургень, где И.А. Бевза (устн. сообщ.), за 25 лет наблюдений встречал куропадок только несколько раз, а достоверно определил добытую птицу только в одном случае; **3)** низовья р. Чилик, откуда В.Н. Шнитников (1949) приводит экземпляр В.В. Бейка. Несмотря на то, что в этой части Илийской долины находится много охотничьих угодий, других данных нет.

Включение Л.С. Степаняном (2003) в ареал серой куропатки хребта Кетмень и предположительно даже северных подножий Восточного Тянь-Шаня, ничем не обосновано. То, что касается Кетменя – это явная ошибка, здесь живет только бородастая куропатка, а серую куропатку никто из исследователей не встречал. В последней сводке по птицам Средней Азии Ю.Н. Грачев (2003) включил эти районы в ареал вида уже без всяких оговорок, о чем можно только сожалеть, так как это окончательно запутывает картину распространения вида в верхней части Илийской долины. Крайними восточными точками встреч серых куропадок в Илийской долине, можно назвать для левобережья – низовья р. Чилик, о чем было сказано выше, для правобережья – районы предгорий гор Чулак, откуда нами были осмотрены добытые охотниками птицы.

В коллекции Института зоологии МОН РК хранится 8 тушек серых куропадок с интересующей нас территории: **1.** № 8637/79 – самец, 14 декабря 1949 г., окрестности пос. Учарал, Д. Чекменёв; **2.** № 11904/112 – самка, 9 июня 1954 г., хр. Мынчукур, окрестности г. Копал, М.Н. Корелов; **3.** № 29053/308 – 18 декабря 1982 г., пески Аралкум, 60 км западнее г. Уштобе, О.В. Белялов; **4.** № 9220 – 30 октября 1950 г., пески выше пос. Баканас, Акимов; **5.** № 23942/221 – самка, 16 октября 1974 г., предгорья хр. Малайсары у ст. Жоламан, Ю.Н. Грачев; **6.** № 1818 – 15 октября 1934 г., река Каскелен по дороге на Сорбулак, И.А. Долгушин; **7.** № 6625/55 – птенец, 25 июня 1935 г., окрестности разезда Бурундай, Н.И. Грачев; **8.** № 9219/83 – самка, 8 мая 1950 г., горы Анархай, М.А. Кузьмина (была определена, как бородастая куропатка, позже переопределена М.Н. Кореловым).

По нашим наблюдениям, в осеннее-зимнее время серые куропатки отмечались в следующих местах.

В саксаульниках и закрепленных барханах в окрестностях пос. Бахбахты, а также на рисовых чеках: 2 февраля 1991 г. – 3 табушка по 10 птиц; 16 января 1992 г. – 7 птиц; 11 и 25 декабря 1993 г. – по одной стайке из 10 птиц; 8 января 1994 г. – 20 птиц; 28 января 1994 г. – две группы из 8 и 15 куропадок; 18 декабря 1994 г. – 8 птиц;

28 января 1995 г. – 10 птиц; 15 декабря 2003 г. в саксаульнике – много следов серых куропаток; 17 декабря 2004 г. – 15 птиц; 10 января 2006 г. – 10 птиц.

В невысоком степном хребте Малайсары (юго-западный отрог Джунгарского Алатау) в полях на плато стайки встречены несколько раз: 10 ноября 1992 г. – 10 куропаток; 15 декабря 1997 г. – 8; 25 декабря 1998 г. – 10. Из каждой стаи добывалось по несколько птиц. На перевале Архарлы 9 ноября 1997 г. было встречено 10 птиц. В январе 1997 г. А. Усатый по дороге через Кербулакский массив при помощи самки тетеревины добыл серую куропатку из стайки в шесть особей. Э.Ф. Родионов 20 ноября 1987 г. добыл в хр. Малайсары пять куропаток из встреченного табунка в пятнадцать особей. Добытые птицы хранятся в коллекции Института зоологии МОН РК (№ № 29054-55/308). При осмотре этих экземпляров выяснилось, что из пяти добытых птиц три являются серыми куропатками, а две – гибридами между серой и бородатой (Карпов, Белялов, 2005). 23 декабря 2007 г., на южном шлейфе этого же хребта, нами была встречена стайка из 10 особей, 5 из которых были добыты и тоже оказались гибридами.

Окрестности озера Сорбулак (система водоемов сточных вод, на участке от трассы Алматы-Караганда до восточной оконечности Прикаскеленских Моюнкумов), начиная с 2000 г., посещались нами 150 раз. Однако серых куропаток мы встречали редко. В период размножения одиночку видели один раз – 2 мая 2004 г. Десять встреч пришлось на осеннее-зимний период. **2004 г.** – 3 встречи: 25 января – 24 птицы, 27 ноября – 20 птиц, 12 декабря – стайка из 12 птиц гибридного происхождения. **2005 г.** – 1 встреча 23 января – 20 птиц. **2007 г.** – 4 встречи: 29 октября – 19 птиц; 3 и 29 ноября – 14 и 12 птиц (точки встреч удалены на 10 км); 8 декабря – 12 птиц. **2008 г.** – 2 встречи: 2 и 7 января – 8 и 12 куропаток.

В междуречье рек Чемолган – Узун-Каргалы серых куропаток встречали, как в осеннее-зимний период, так и в период размножения. В 15 км юго-западнее ж-д. ст. Чемолган 12 октября 1994 г. встречено 4 табунка по 10-15 особей, здесь же 27 ноября 1994 г. видели стайку из 25 птиц. В конце 1980-х гг. в Турарском дачном массиве (10 км юго-западнее ж-д. ст. Чемолган) на гнездовании появился кеклик, живущий теперь оседло среди дачных участков, а куропатка исчезла из антропогенного ландшафта, но продолжает встречаться в окрестностях по логам (А.С. Левин, А.В. Коваленко, устн. сообщ.). Для этого района появились новые доказательства гнездования серой куропатки. В районе ж-д. ст. Чемолган 23 и 25 августа 1999 г., на обочинах дороги встречено 3 выводка по 15 особей, в которых молодые птицы еще заметно отличались от взрослых. В долине р. Аксенгир (в окрестностях одноименного поселка) 12 сентября 1999 г. встречена стайка из 15 особей. У добытых молодых птиц еще сохранились остатки ювенильного наряда. Стайка из 15 особей отмечена 27 ноября 1994 г. на р. Аксенгир в 10 км северо-западнее пос. Узун-Агач.

На полях у подножья хр. Жетыжол, в долине р. Жаманты 26 октября и 23 ноября 1997 г. наблюдали по одному табунку из 10 серых куропаток. В это же время, в радиусе одного километра держалось также четыре табунка борогатых куропаток.

У трассы, идущей от пос. Дегерес до ж-д. ст. Копа, стайки серых куропаток держались в придорожных зарослях, выходя кормиться на обочины рассыпанным зерном в зимы 1992/1993, 1994/1995, 2000/2001 гг. Птицы вели себя очень доверчиво, и постепенно уничтожались браконьерами.

В Чу-Илийских горах, в массиве Сериктас, две стайки по 15 птиц встречены 15 ноября 2003 г. В горах Анархай 4 октября 2003 г. видели 15 птиц, а 16 ноября 2003 г. севернее гор в сухом русле с саксаульником – 10 птиц. В этом же месте несколько стаяк серых куропаток наблюдали в третьей декаде октября 2007 г. (Коваленко, 2008). Долины Жусандалы, расположенные севернее Чу-Илийских гор, являются местом зимовки серых

куропаток. Здесь, в так называемой «Голубой долине», их часто добывают во время зимних охот на зайцев. Эти места хорошо изучены орнитологами, но куропаток в период размножения здесь ни разу не видели.

Миграции характерны для серой куропатки и известны для северных и северо-восточных областей европейской части России (Осмоловская, Формозов, 1950; Родионов, Немцев, 1954), а также для северных районов Казахстана (Шапошников, 1936). Во время таких миграций птицы могут преодолевать многие сотни и даже тысячи километров (Кузьмина, 1977).

Картина распространения и биологии серой куропатки в Семиречье нам представляется следующим образом.

В Алматинской области серая куропатка является в основном зимующей птицей, и гнездится здесь крайне нерегулярно. В восточные районы области птицы мигрируют из многоснежных районов Казахского нагорья и хребта Тарбагатай, в центральную и западную часть – из степей мелкосопочника, расположенных севернее озера Балхаш.

На северо-восточной границе области, в долине р. Аягуз, по многолетним наблюдениям Н.Н. Кикимова (устн. сообщ.), заметная миграция серых куропаток проходит примерно с 10 по 25 октября. В это время на участке, от ж-д. ст. Актогай до оз. Балхаш, за день можно встретить от 10 до 15 стай серых куропаток, общей численностью 150-200 особей.

По опросным сведениям в районе гор Бектау-Ата, севернее г. Балхаш, в конце октября наблюдается пролёт серых куропаток на юг. Птицы летят стаями до 20 особей, проходя район транзитом. В Северном Прибалхашье и на побережье оз. Балхаш поздней осенью происходит традиционная охота на куропаток, концентрирующихся в определённых местностях. В начале мая 2008 г. одно такое место мы обнаружили в 50 км восточнее г. Балхаш, в песках у пос. Орта-Дересин, где оз. Балхаш имеет самое узкое место – перемычку. Везде на барханах встречались кучки сухого помёта куропаток, оставшиеся в местах ночёвок с осени. Здесь птицы проводили время до установления глубокого снежного покрова, после чего продолжали миграцию дальше на юг, через озеро, в пески Южного Прибалхашья.

Серые куропатки мигрируют не только в описываемом нами районе, но на всем пространстве от Каспийского моря до Зайсанской котловины. Из мест гнездования в степной зоне они перемещаются в малоснежные южные районы. Куропатки появляются на самых южных границах своего распространения не каждую зиму. В годы, с хорошей весенне-летней вегетацией травянистых растений, в ряде мест зимовки создаются условия для гнездования куропаток. Это явление наблюдается в Семиречье, не только у серой куропатки, но и у других типично степных видов – степного луна, **кречетки**, болотной совы и белокрылого жаворонка (Белялов, 2004; Белялов, Карпов, 2004). Возможно, что при благоприятных условиях, в таких местах могут формироваться и размножающиеся небольшие популяции, оторванные от основного ареала на сотни километров, и подпитывающиеся за счет новых птиц прилетающих на зимовку. Так уже более десяти лет известна стабильно гнездящаяся популяция белокрылого жаворонка на ограниченном участке Жусандалы.

Для серой куропатки таким районом нерегулярного размножения в Семиречье можно считать остепненные лессовые бугры, протянувшиеся в предгорной полосе на 150 км с юго-запада на северо-восток. Приблизительно этот район можно очертить следующими границами: на западе – долинами рек Тебет и Таргап, на востоке – долиной реки Каскелен (линия Алма-Ата – Капчагай). Южной границей является равнина между трассами Алма-Ата – Бишкек и Каскелен – Сергеевка. С севера район ограничен долиной реки Копа, ж-д. ст. Узунагач, оз. Сорбулак и пос. Жетыген. Интересно, что в

западной части очерченного района существует небольшая размножающаяся популяция еще одного представителя степной фауны – **стрепета** (Карпов и др., 2002).

Серые куропатки очень доверчивы, держатся преимущественно у обочин дорог, куда приводят и свои подростные выводки. Эта привычка, оказывается для них губительна, за короткий срок они истребляются браконьерами, стреляющими их с автомобилей. После многоснежных зим, периодически случающихся в предгорьях Заилийского Алатау, серые куропатки не встречаются здесь по несколько лет.

Такая модель объясняет появление гнездящихся популяций серой куропатки не только в Семиречье, но и в других южных районах, далеко оторванных от расположенного севернее основного ареала. Возможно, именно так появилась гнездящаяся популяция серых куропаток, на полуостровах Бузачи и Мангышлак, а также в центре Устюрта, не отмечавшаяся здесь еще несколько десятилетий назад. Птицы распространились на юг до 42° 35' с. ш. (Губин, 2006). В Приаралье серая куропатка встречается редко и многими исследователями здесь не отмечена. В Больших Барсуках В.Н. Бостанжогло (1911) встретил пару серых куропаток в конце мая и справедливо считал их гнездящимися. Для восточного Приаралья Н.А. Зарудным (1916) указывается только зимующей, а для низовьев Сырдарьи – гнездящейся (Спангенберг, Фейгин, 1936). Достоверно гнездование установлено на р. Аксай, в 20 км юго-восточнее г. Казалинска (N 45° 40'), где неизвестным коллектором 9 июля 1970 г. был добыт птенец, размером в половину взрослой птицы (экз. № 21988/191 коллекции Института зоологии МОН РК).

Самыми южными районами гнездования серой куропатки в Казахстане являются предгорья Таласского Алатау и Каржантау. На территории Узбекистана она проникает южнее 41° 00' с. ш., до предгорий Чаткальского, Угамского и Пскемского хребтов (Остапенко, Назаров, 1987).

Прежде чем перейти к данным по распространению бородатой куропатки, надо отдельно обсудить обнаруженное нами явление гибридизации между серой и бородатой куропатками (Карпов, Белялов, 2005).

С территории Семиречья известно четыре добытых птицы гибридного происхождения, хранящихся в коллекции Института зоологии МОН РК: **1.** № 25457/252 – самец, 8 ноября 1979 г., ущ. Каракастек, В. Захваткин; **2.** № 27251/279 – самец, 2 января 1984 г., 30 км севернее ж-д. ст. Чемошган, Ф. Карпов; **3-4.** № 29054-55/308 – 20 ноября 1987 г., хр. Малайсары, Э.Ф. Родионов. Имеются также фотографии птиц гибридного происхождения, наблюдавшихся нами 12 декабря 2004 г. в районе оз. Сорбулак (Карпов, Белялов, 2005). Невозможно представить, что несколько поколений орнитологов, подробно изучавших внешние признаки, при описании новых форм, постоянно «пропускали» гибридов. Тем не менее, о гибридах упоминает только А.П. Велижанин, купивший на базаре Зайсана в феврале 1910 г. самца и самку из Чиликтинской долины (Поляков, 1915). Во всех определителях, в описании бородатой куропатки присутствуют признаки свойственные гибридам, например, когда речь идёт о наличии бурого цвета в окраске оперения чёрной подковы на брюхе.

В двух случаях в местах обитания серых куропаток, нами были встречены бородачьи. В районе Аксайского дачного массива, находящегося юго-восточнее г. Каскелен 19 августа 1989 г. из выводка добыты три молодых птицы. В районе с. Аксенгер 14 сентября 1996 г. из пары добыта одна птица. В таких ситуациях мы предполагаем возможность появления совместных размножающихся пар и как следствие – птиц гибридного происхождения. Поскольку гибриды могут появляться и в других местах, например северо-восточнее (район хр. Малайсары), не исключено, что в окрестности Алма-Аты такие птицы могут попадать также и во время миграции, вместе с серыми куропатками, на которых похожи не только внешне, но и образом жизни.

Одним из фактов подтверждающих предположение о возможности такой миграции, может служить самка гибридного происхождения, добытая А.Ф. Ковшарем 19 сентября 1967 г. на пер. Чокпак (экз. № 19796/173 коллекции Института зоологии МОН РК). Здесь, в предгорьях Таласского Алатау, серая куропатка достаточно обычна, а бородатая не встречается вовсе. Как указано выше, крайние западные находки бородатой куропатки в Казахстане, относятся к центральной части Киргизского хребта (Коллекция Института зоологии МОН РК: два экз. №№ 17151-52/157 – самки, 5 декабря 1963 г., ущ. Мерке, И.Ф. Бородихин; экз. № 23454/212 – самка *ad*, 15 сентября 1973 г., ущ. Каракастак, М.А. Кузьмина, Ю.Н. Грачев). Это в 230 км восточнее перевала Чокпак. Из предгорной зоны Киргизского хребта не были известны находки обоих видов. Нами пары серых куропаток встречены 21 апреля 2001 г. и 23 мая 2006 г. в долине р. Аксу у трассы Алма-Ата – Тараз (граница Казахстана и Киргизии в 50 км северо-западнее г. Бишкек). Здесь серые куропатки, мигрируя с севера, миновав Бетпак-Далу и Муюнкумы, достигают предгорий Киргизского Алатау, где уже не исключена их встреча с бородатыми куропатками. В этой части ареала также могут возникать условия для появления птиц гибридного происхождения. Гибридная самка могла появиться на пер. Чокпак, мигрируя в юго-западном направлении всего на 230-300 км.

Надо особо подчеркнуть, что гибридизация между серой и бородатой куропатками – явление очень редкое, вполне возможно – случайное. Ареалы обоих видов перекрываются на огромной территории протянувшейся от Алтая до Тянь-Шаня, поэтому отсутствие массового явления гибридизации объясняется хорошей степенью изоляции этих видов. Ситуация напоминает известные случаи появления гибридов обыкновенной лазоревки (*Parus coeruleus*) и князька (*Parus cyanus*), которые были описаны в качестве самостоятельной формы (*Cyanistes (Parus) pleskei*). Примечательно, что сам Ф.Д. Плеске посвятил этому вопросу обстоятельную статью, в которой доказал, что птица названная в его честь, является лишь гибридом *P. coeruleus* x *P. cyanus* и появляется в результате периодических инвазий последнего в ареал первого. После таких случаев, какое-то время встречаются птицы промежуточной окраски, но через несколько поколений они исчезают из популяции (Плеске, 1911). О постоянной зоне гибридизации и большом количестве птиц гибридного происхождения, как например, у серой и чёрной ворон или обыкновенной и белошапочной овсянок в случае с куропатками говорить нельзя. Информация В.А. Ковшарь (2007) о совместном обитании двух видов в Заилийском Алатау и существовании здесь зоны гибридизации, не соответствует действительности в обоих своих пунктах.

Теперь поговорим о распространении в нашей области бородатой куропатки. Здесь, казалось бы, все ясно. Бородатая куропатка в Семиречье преимущественно горная птица, встречающаяся от подножий до высокогорий (3000-3500 м). Это оседлый вид, совершающий лишь незначительные вертикальные кочевки. Она обитает в районе Джунгарских ворот, у Сарканда, в районе Копала и Талды-Кургана, в верховьях р. Биде, в горах Тышкан близ Джаркента, в хребтах Кетмень, Терскей и Кунгей Алатау, Торайгыр и далее на запад по Заилийскому Алатау – у Тургеня, Исыка, Алма-Аты, Каскелена, Чемолгана, Узун-Агача, Дегереса. (Шестоперов, 1929; Шнитников, 1949; Корелов, 1956; Степанян, 1959; Кузьмина, 1962, 1977; Анненков, Литун, 1989; Березовиков, 2004 б; Березовиков и др., 2005; Карпов, Белялов, 2005). Дальше на запад ее распространение прослежено только до центральной части Киргизского хребта, где она крайне редка (Кузьмина, 1962).

Указание на обитание этого вида в хребте Малайсары (Березовиков, 2004с) является ошибочным, так как автор ссылается на упоминавшиеся выше гибридные экземпляры № 29054-55/308. Эти птицы имеют больше признаков серой куропатки, к тому же добыты поздней осенью, и, вероятнее всего, являются зимующими.

Включение в ареал бородатой куропатки Чу-Илийских гор, как уже говорилось выше, является ошибкой. Оно было основано на добыче 8 мая 1950 г. в Анархае самки серой куропатки (№ 9219/83), неправильно определенной автором (Кузьмина, 1962). В этих местах, довольно часто посещаемых орнитологами и охотниками, бородатых куропаток не встречали.

Надо особо отметить, что численность бородатой куропатки в Семиречье стабильная, но никогда не бывает по настоящему высокой. Здесь находится уже периферия обширного ареала бородатой куропатки, и далее на запад встречаются только очень редкие, локальные популяции. В южном Забайкалье, в центральной части ареала, численность бородатой куропатки несопоставимо выше, чем у нас, и оценивается до 1 млн. особей (Литун, 1984).

Некоторое представление о численном соотношении трех видов, обитающих в Алматинской области, даёт сравнение достоверных данных о количестве добытых в сезон охоты птиц. За период с 1977 г. по 2008 г. здесь было добыто 1445 кекликов (88%), 154 бородатых куропатки (9%), 51 серая куропатка (3%).

В коллекции Института зоологии МОН РК хранится 19 тушек бородатых куропаток с интересующей нас территории: **1-2.** №№ 11238/106 и 11240/106 – самка и самец, 29 мая 1953 г., хр. Кетмень, ущ. Кумурчи, М.Н. Корелов; **3.** № 11239/106 – самка, 3 июля 1953 г., хр. Кетмень, ущ. Кумурчи, М.Н. Корелов; **4-5.** № 9437-38/80 – самки, 7 июля 1939 г., хр. Турайгыр, М.Н. Корелов; **6.** Без № – 22 декабря 1916 г., река Чилик у пос. Саты, без указания коллектора (В.В. Бейк?); **7.** № 7583/68 – 2 сентября 1948 г., КунгейАлатау, Тау-чилик, р. Талды, Е.В. Гвоздев; **8-9.** №№ 9438/80 и 9440/80 – 7 февраля 1940 г., тугай на р. Чилик, С.Я. Сердюк; **10.** № 6627/55 – птенец, 10 августа 1935 г., Заилийский Алатау, Кумбель, Н.И. Грачев; **11-12.** № 11725-26/110 – 25 сентября 1953 г., Бартогой, Э.Ф. Родионов; **13.** № 596 – птенец размером с перепелку, 19 августа 1938 г., Талгар, ущ. Маралсай, С.Я. Сердюк; **14.** Без № – самец, ноябрь 1909 г., Заилийский Алатау, ущ. Котурбулак, имя коллектора не указано; **15.** № 26214/242 – 14 ноября 1977 г., Узунагач, Ю.Н. Грачев; **16-18.** 27067-69/276 – самец и две самки, 29 октября 1983 г., Кастекский хр., ущ. Каракастек, Е.З. Бекбаев; **19.** 27070/276 – 2 октября 1982 г., хр. Жетыжол, ущ. Актерек, Е.З. Бекбаев.

Бородатая куропатка живет в районах с суровой зимой, характеризующейся сильными ветрами и очень низкими температурами. При этом места ее обитания всегда находятся в малоснежных районах. В отличие от серой куропатки, она не совершает дальних миграций, предпринимая лишь незначительные кочевки. Попытки акклиматизации бородатых куропаток в многоснежных регионах Подмосковья в 1957 г. (Гарбузов, 1958; Сергеева, Сумина, 1963) и на Среднем и Южном Урале в 1961 г. (Скрипчинский, 1962) закончились неудачей. Глубина снежного покрова является основным фактором, лимитирующим численность разных видов семейства фазановых, иногда приводящим к массовой гибели птиц и пульсации их ареалов (Кузьмина, 1977). В горах, даже после обильных снегопадов, на склонах южной экспозиции снега практически не бывает, он сходит здесь очень быстро. Подходящие для бородатой куропатки биотопы разбросаны отдельными пятнами на склонах горных хребтов, чем и объясняется мозаичность ее ареала. В зимнее время куропаток часто можно встретить в высокогорье. Мы неоднократно видели стайки этих птиц в районе Большого Алматинского озера и под вершиной Суыктобе, на высотах 2800-3000 м.

По нашим наблюдениям бородатая куропатка бывает достаточно обычна только в нескольких районах Семиречья. **1)** ущелья восточной оконечности Джунгарского Алатау на выходе к Джунгарским воротам и Алакольской котловине; **2)** чиевники по долине р. Чулкудысу и прилегающие ущелья хр. Кетмень; **3)** ущелья хр. Торайгыр, выходящие как в Сюгатинскую, так и в Жаланашскую долины; **4)** восточная оконечность

Заилийского Алатау – Бартагой и Сартау; 5) ущелье Каракастек в Кастекском хребте; 6) Ущелье Кастек с прилегающими склонами горного массива Суыктобе; 7) ущелье р. Жаманты у подножья хр. Жетыжол.

Как очень редкое явление можно рассматривать появление выводков бородачатых куропадок в предгорной долине Заилийского Алатау, на значительном отдалении от нормальных мест гнездования – юго-восточнее г. Каскелен и в районе с. Аксенгер рядом с выводками серых куропадок (см. выше).

Осенью, несколько раз бородачатые куропатки были встречены в предгорных долинах, в 20-25 км от гор, возможно, проникая сюда по руслу горных рек уже во время кочёвок. 1) 16 октября 2008 г. стайка из 22 птиц была встречена в щебнистой пустыне, в 2 км южнее пос. Чунджа (20 км севернее подножья хр. Кетмень). 2) 22 ноября 1997 г. стайку из 10 птиц видели восточнее с. Чилик в солончаковой пустыне с редкими кустами чия и селитрянки (20 км севернее выхода р. Чилик из гор). 3) 2 декабря 2003 г. стайка из 20 особей отмечена в Карачингильском охотхозяйстве, находящемся в низовьях р. Тургенъ, в 25 км от предгорий Заилийского Алатау (Бевза, 2004). 4) 14 сентября 1996 г. пара поднята в речной долине в 10 км севернее с. Узун-Агач, в 20 км от предгорий Заилийского Алатау.

Мы обсудили все доступные нам сведения касающиеся распространения двух видов куропадок. Выяснилось, что даже такие, казалось бы, известные охотничьи виды, изучены в Казахстане очень плохо, а некоторые опубликованные данные не соответствовали действительности и сильно искажали реальную картину.

Анненков Б.П., Литун В.И. Распространение и численность куриных птиц Алакольской котловины и прилегающих горных массивов // Экология и ресурсы охотничье-промысловых птиц. Сб. науч. тр. (ВНИИОЗ). Киров, 1989. 160 с. **Бевза И.А.** Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2003 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 79-80. **Белялов О.В.** О размножении степного луня в Алматинской области // Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 165. **Белялов О.В. Карпов Ф.Ф.** О встрече выводков кречетки в Алматинской области в 2003 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 152-153. **Березовиков Н.Н.** Экспедиции: Алакольская котловина // Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 28-30. **Березовиков Н.Н.** Птицы Алакольского заповедника // Тр. Алакольского гос. природного заповедника. Алматы, 2004 а. Т. 1. С. 198-257. **Березовиков Н.Н.** Наблюдения за весенним пролетом птиц в дельте реки Тентек в марте 2003 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004 б. С. 67-68. **Березовиков Н.Н.** О гнездовании бородачатой куропатки в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау // Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004 с. С. 167-168. **Березовиков Н.Н.** Орнитологические наблюдения в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в 2005 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 88-93. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитологические наблюдения в Балхаш-Алакольской котловине в 2003 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 69-74. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 72-79. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 95-100. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2006 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 71-77. **Бостанжогло Н.В.** Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоол., 1911, вып. 11. 410 с. **Гарбузов О.** Бородачатая куропатка под Москвой // Охота и охотничье хоз-во. 1958, №3. **Грачев В.А.** О распространении серой куропатки (*Perdix perdix* L.) в Алма-Атинской области // Тр. Ин-та зоол. АН Каз ССР. Алма-Ата, 1953, т. 2. С. 172-173. **Грачев В.А.** Зимняя орнитофауна дельты реки Или // Тр. Ин-та зоол. АН Каз ССР. Алма-Ата, 1964, т. 24. С. 181-205. **Грачев Ю.Н.** Серая куропатка // Птицы Средней Азии. Т. 1. Алматы, 2007. С. 314-319. **Губин Б.М.** О гнездовании серой куропатки в Мангистауской области // Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 195-197. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф., Белялов О.В.** Материалы по фауне птиц хребта Малайсары // Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 213-234. **Зарудный Н.А.** Птицы

Аральского моря // Изв. Туркест. отд. РГО, 1916, т. 12, вып. 1. С. 1-229. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к авифауне г. Алматы // *Selevinia*, 1994, т. 2. № 4. С. 88. **Карпов Ф.Ф., Белялов О.В.** О гибридизации бородатой и серой куропаток в Алматинской области // *Каз. орнитол. бюлл.* 2004. Алматы, 2005. С. 175-177. **Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Анненкова С.Ю.** Новые данные о стрепете в предгорных степях юга и юго-востока Казахстана // Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы. Тез. межд. науч. конф. 19-21 марта 2002 г. Алматы, 2002. С. 147-148. **Коваленко А.В.** Орнитологические наблюдения в Таукумах и Бетпакдале в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюлл.* 2007. Алматы, 2008. С. 61. **Ковшарь В.А.** Авифауна Иле-Алатауского ГНПП // *Корректировка технико-экологического обоснования Иле-Алатауского ГНПП в части разработки Генерального плана развития инфраструктуры.* Кн. 1. ТОО ЦДЗ и ГИС «Терра» Алматы, 2007. С. 105-113. **Корелов М.Н.** Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань) // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз ССР.* Алма-Ата, 1956, т. 6. С. 109-157. **Корелов М.Н.** Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г. // *Каз. орнитол. бюлл.* 2005. Алматы, 2006. С. 243-253. **Кузьмина М.А.** Отряд Куриные // *Птицы Казахстана.* Т. 2. Алма-Ата, 1962. С.435-447. **Кузьмина М.А.** Тетеревиные и фазановые СССР. Алма-Ата, 1977. 295 с. **Кыдыралиев А.К.** Бородатая куропатка // *Птицы Средней Азии.* Т. 1. Алматы, 2007. С. 319-321. **Литун В.И.** Биология и пути рационального использования ресурсов бородатой куропатки. Автореф. канд. дис. М., 1984. 21 с. **Осмоловская В.И., Формозов А.Н.** Очерки экологии некоторых полезных птиц леса // *Птицы и вредители леса.* М., 1950. **Остапенко М.М.** Серая куропатка // *Птицы Узбекистана.* Т. 1. Ташкент. 1987, С. 253-254. **Плеске Ф.Д.** К решению вопроса, составляет ли *Cyanistes pleskei* Cab. самостоятельный вид или есть продукт гибридизации *Cyanistes coeruleus* (Linn.) с *Cyanistes cyanus* (Pall.) // *Орнитологический вестник.* М., 1911. № 2. С. 155-170. **Позвоночные животные Алма-Аты** (Ред. А.Ф. Ковшарь). Алма-Ата, 1988. 223 с. [Птицы с. 51-164]. **Поляков Г.И.** Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Издание журнала «Орнитологический вестник»,* М., 1915. 136 с. **Потапов Р.Л.** Отряд Курообразные // *Птицы СССР.* Л., 1987. С.7-260. **Родионов М.А., Немцев В.В.** К биологии серой куропатки // *Природа,* 1954, №12. **Сергеева Н.А., Сумина Е.Б.** Попытки акклиматизации бородатых и реакклиматизация белых куропаток в средней полосе // *Орнитология.* М., 1963. Вып. 6. С. 86-95. **Скрипчинский К.К.** К вопросу акклиматизации бородатой куропатки на среднем и южном Урале // *Мат-лы 3-й Всесоюз. Орнитол.конфер.* Кн. 2. Львов, 1962. **Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А.** Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоомузея Моск. ун-та.* М., 1936. Т. 3. С. 41-184. **Степанян Л.С.** Птицы Терской Ала-Тау (Тянь-Шань) // *Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та,* т. 71. *Тр. каф. зоол.,* вып. 4. М., 1959. С. 24-141. **Степанян Л.С.** Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 2003. 808 с. **Хроков В.В.** Мониторинг состояния популяций синантропных птиц в Ботаническом саду г. Алматы // *Пробл. охр. и устойч. исполъз. биоразнообр. жив. мира Казахстана.* Алматы, 1999. С. 90-91. **Шапошников Л.В.** О миграции серой куропатки в Казахстане // *Боец-охотник,* 1936, №3. **Шестоперов Е.Л.** Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюлл. МОИП. Отд. биол.,* 1929, т.38, вып. 1/2. С. 154-204. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов

Кеклик

Alektoris chukar

Кеклик в Калбе и Зайсанской котловине. Согласно литературным данным в горах Калбинского Алтая отмечался только в долине р. Таргын (Селевин, 1929). Охотник В. Круглов добывал их в начале 1960-х гг. в невысоких скалистых горах Кызыл-Тас, которые расположены на 30-40 км южнее Усть-Каменогорска. Однако специальная экспедиция в 1962 г. со студентами-биологами Усть-Каменогорского педагогического института с участием автора, возглавляемая преподавателем И.Ф. Самусевым, обстоятельно обследовала места, где кеклики прежде отмечались В.А. Селевиным. Обследованы нами также были сопки и горы в районе Дубыгалинских озер у села Гагарино и в других сопредельных территориях. Однако никаких следов пребывания этих птиц обнаружить не удалось.

В 1968 г. председателем Областного охотсоюза С. Ожеговым более десятка кекликов были выпущены в горном комплексе Коктау у Себинских озер (Калба) в 40 км южнее Усть-Каменогорска. Птицы продержались около 4-х лет и исчезли. Никаких новых сведений об их пребывании здесь с того времени мне не было известно.

Во время посещения 18 августа 2008 г. Сибинских озер, на рассвете после дождливой ночи, в слоистых массивах недалеко от оз. Кривое я слышал призывное многоразовое «квохтание» кеклика. Этот факт свидетельствует, что кеклики все же сохранились в этих местах.

Совершенно неожиданной оказалась встреча с кекликами на горе Карабирюк, возвышающейся в северной части Зайсанской котловины. Здесь 19 августа 2007 г. на западном склоне горы, недалеко от родника, в заваленном обломками скал ущелье с кустами шиповника и смородины, встречен выводок кекликов из 5 взрослых и 14 разновозрастных молодых. Старшие птенцы достигали примерно 2/3, младшие – половину от размера взрослых. Кеклики обнаружены здесь впервые, хотя на Карабирюке мне приходилось много раз бывать в течение последних 30 лет.

Б.В. Щербаков

Фазан

Phasianus colchicus

Семиреченский фазан в Зайсанской котловине. По результатам обследования тугайных зарослей южной части Зайсанской котловины в 1970-х гг. автором было внесено в Областное лесоуправление предложение о необходимости реакклиматизации фазана в Зайсанской котловине в поймах рек – Кендерлык, Черный Иртыш, Кандысу, Кызыл-Гаин (хр. Манрак), а также в низовьях рек Буконь и Кулуджун. Для этих мест характерны древесно-кустарниковые заросли с участием тополя, березы, осины, ивы, лоха узколистного и различных злаковых растений с участием чиевников, в совокупности представляющих северный тип саваноидных тугайных зарослей, сходных с тугаями Средней Азии и Южного Казахстана. Условия для обитания в них фазанов были определены как подходящие в климатическом отношении с необходимыми кормовыми и защитными условиями.

В 1983 г. в пойме реки Кендерлык с громадной плантацией облепихи главным лесничим Восточно-Казахстанского областного лесоправления В.А. Шешуковым было выпущено 24 самки и 4 самца семиреченского фазана, которые успешно здесь прижились. Многократно посещая эти места спустя 3 года в пойме реки мной отмечались многочисленные следы этих птиц и их пыльные ванны. В 1988 г. крики их были постоянно слышны по кустарниковым зарослям горных склонов хребта Сайкан (600-800 м над ур. м), обращенных к реке Кендерлык, примерно на 10-12 км южнее от места выхода реки из горного ущелья в Зайсанскую котловину (Щербаков, 1995). В северных предгорьях Саура от ущелья р. Кендерлык птицы расселились по небольшой горной гряде Кишкентау в западном направлении и дошли до поймы речки Уйдене (Березовиков, 2007). В 2005-2006 гг. группа из 5 самок, 2 или 3-х самцов была выпущена в пойме речки Кандысу в облепиховые заросли у пос. Акжар.

Примерно лет через пять после первого выпуска от охотников стали поступать сведения о встречах фазанов в пойме Черного Иртыша, что говорило о том, что он сам «прошел» к северу через бугристые пески Айгыркум с обильными древесно-кустарниковыми зарослями по понижениям и небольшими озерами. Особенно интересной является встреча 24 июля 2008 г. самки с 3 оперенными птенцами в широкой долине на припойменных лугах р. Кальджир, в 5-7 км южнее с. Калжир (бывш. Черняевка), расположенного у выхода реки из горной щели Курчумского хребта. По сообщению Ю.К. Зинченко здесь же он слышал голоса лет пять до этого.

Таким образом, в настоящее время по истечению 30 с лишним лет после выпуска ареал фазана в пределах Восточно-Казахстанской области расширяется. Желательно выпустить его в Буконь-Кулуджунской пойме и тогда кольцо его очагового ареала по периферийной зоне Зайсанской котловины будет завершено. При этом есть надежда, что его ареал в дальнейшем будет расширяться по другим сопредельным территориям с подходящими условиями.

Березовиков Н.Н. Успешная реакклиматизация семиреченского фазана в Зайсанской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 154-156. **Щербаков Б.В.** Редкие виды промысловых птиц Восточно-Казахстанского региона//Материалы научно-практ. конф. по ведению охотничьего хозяйства в новых экономических условиях. Алматы, 1995. С. 160-161.

Б.В. Щербаков

Коростель *Crex crex*

Коростель в Западном Тянь-Шане. В прошлом номере нашего бюллетеня Н.Н. Березовиков (2008) предложил поделиться наблюдениями за коростелем из разных регионов. Достоверных данных о гнездовании коростеля в Западном Тянь-Шане нет и все его летние встречи О.В. Митропольский (2005) отнес к холостующим птицам, задержавшимся вне гнездового ареала.

В Таласском Алатау (в заповеднике Аксу-Джабаглы), коростеля раньше отмечали неоднократно. В июле 1947 г. в ур. Чуулдак (Шевченко, 1948). 2 июля 1960 г. в ур. Улькен-Каинды; 10, 13 и 15 июня 1963 г., 24, 25, 27 и 30 мая, 1, 4, 11 и 14 июня 1965 г. в долине р. Балдыбрек (Ковшарь, 1966). На основании этих фактов было высказано предположение о возможном, но не регулярном и спорадичном гнездовании вида (Ковшарь, 1999).

Это предположение косвенно подтверждают и наши наблюдения. С 70-х гг. XX в. его на лугах в междуречье рек Кши-Каинды и Улькен-Каинды слышали 23 и 29 мая 1979 г., 16 и 24 июня 1992 г., 2 июня 1994 г.; 12, 16, 17 и 20 июня, 1 и 2 июля 1998 г.; 10 и 13 июня, 2 июля 1999 г.; 25 июля 2001 г.; 7 июля 2002 г., в ур. Кзылжар – 18 июня, 2 и 9 июля 1999 г., в районе оз. Кызольген – 16 и 18 июня, 4, 8 и 24 июля 1998 г.; в ур. Коксай – 21 июня 1998 г., 22 июля 2004 г. и в верховьях р. Ирсу – 25 мая 2007 г. (эта встреча, скорее всего, связана с завершением пролета)

До середины 60-х гг. XX в. коростель был обычен на пролете.

Весной его добыли 17 марта 1937 г. в долине р. Джабаглы (Шевченко, 1948) и встречали: 15 мая 1965 г. на лугах Кши-Улькен-Каинды и 18 мая 1965 г. в междуречье Ирсу-Аксу (Ковшарь, 1966).

Осенью вид отмечали чаще – в августе 1928 г. (Джабаглытау), 14 сентября 1949 г. (Кызольген), 14 сентября 1933 г. и 23 августа 1935 г. (Ирсу), 13 и 16 сентября 1949 г. (предгорья), 21 и 25 сентября, 7 октября 1959 г., 2, 7 и 16 сентября 1960 г., 12 сентября и 2 октября 1961 г., 9 и 15 сентября 1963 г. (низкогорные степи, Ковшарь, 1966). Позже встречи коростеля единичны: 10 октября 1981 г. (предгорья ущ. Теке-Камал), 21 апреля 1999 г. (ур. Кзылжар), 2 мая 2007 г. (каньон Машат). Судя по этим данным, летом коростель в Таласском Алатау был обычен только в 90 гг. XX в., а на пролете он с 80-х гг. стал редок.

Из других районов Западного Тянь-Шаня данных об его летних встречах мало. В 1941 г. его встретили в Каратау (Долгушин, 1951), в 60-х гг. XX в. он залетел в район оз. Сары-Челек (Воробьев, Чичикин, 1966), в начале 90-х – его слышали у оз. Бийликоль (Губин, Карпов, 1999). В период миграций на перевале Чокпак его встречали весной – в 1971, 1974 и 1975 гг., осенью – в 1966, 1969, 1972, 1974-1977 и 1980 гг. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Березовиков Н.Н. Депрессия численности коростеля в Казахстане // Каз. орнит. бюлл. 2007. Алматы, 2008. С. 144-147. **Воробьев Г.Г., Чичикин Ю.Н.** Птицы Сары-Челекского заповедника // Тр. Сары-Челекского государственного заповедника. Фрунзе, 1966. С. 156-174. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 223 с. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Материалы по гнездящимся птицам озера Бийликуль (Южный Казахстан) // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск. 1999, № 75. Санкт-Петербург, 1999. С. 3-14. **Долгушин И. А.** К фауне птиц Каратау // Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол. 1951. Вып. 10. С. 72-117. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Гнездовая фауна птиц заповедника Аксу-Джабаглы // Террит. аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. М., 1999. С. 24-30. **Митропольский О.В.** Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). Ташкент-Бишкек, 2005. 166 с. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 1. Алма-Ата, 1948. С.36-70.

Е.С. Чаликова

Дупель *Gallinago media*

Еще раз о дупеле. У каждого орнитолога есть свои пристрастия по отношению к тем или иным группам птиц. Меня всегда интересовали охотничьи виды. Взять, к примеру, дупеля – птицу, воспетую в классической русской охотничьей литературе. Поэтому я очень внимательно прочёл статью Н.Н. Березовикова «Дупель – кандидат в Красную книгу Казахстана», опубликованную в Казахстанском орнитологическом бюллетене – 2006 на стр. 156-163. В ней говорится, что эту интересную птицу, которой *среди казахстанской фауны, принадлежит особое место*, специалисты Казахстана просмотрели. Они не заметили, что с *этим видом в XX столетии произошли глобальные изменения в размещении и численности* (надо полагать в Казахстане?). Обвинение достаточно серьезное. Действительно ли обыкновенная некогда у нас птица исчезает, а мы об этом ничего не знаем. Кстати, многие ли из наших казахстанских орнитологов видели живого дупеля своими глазами, и видел ли его автор статьи? Думаю, что нет.

Начнем по порядку. *В конце XIX – начале XX веков дупеля были обычны на гнездовании и в большом числе встречались в период миграций, являясь излюбленным охотничьим объектом, особенно среди уральских и оренбургских охотников* (Аксаков, 1994 а, б). Ссылка на С.Т. Аксакова, является, судя по всему отправной точкой, с чего начинается повествование о трагической судьбе дупеля. Не понятно только какая здесь связь? С.Т. Аксаков жил далеко от границ нынешнего Казахстана, и ни о каких пристрастиях к объектам охоты, у оренбургских, а уж тем более, у уральских охотников, не писал. Сам он, охотился и вел свои охотничьи заметки с 1811 по 1826 гг., что согласитесь тоже далеко не конец XIX и начало XX веков. Автор, проанализировав (?) 62 литературных источника (11 из которых к Казахстану не имеют отношения, а в доброй половине других сообщений о дупеле не сказано ни слова), на 6 страницах текста разъясняет нам ситуацию с дупелем. Он указывает на *необходимость выполнения программы по изучению и мониторингу состояния популяции вида в лесостепной зоне России и Казахстана, выявлению сохранившихся очагов обитания, токовищ и разработке мероприятий по их охране* (Березовиков, 2003). Автор ссылается на то, что в 2005 г. дупель (как и сизоворонка) был включен в международный список глобально угрожаемых видов птиц составленный Bird Life International, при этом ему присвоен статус NT- близкий к уязвимым видам. Все изложенные обстоятельства позволяют, как считает автор, предложить дупеля в качестве реального кандидата в ближайший выпуск Красной книги Казахстана. Что касается России, то бюллетень РГК мы читаем и с ситуацией по дупелю в его настоящем ареале, знакомы. Это дело российских орнитологов и они, наверное, разберутся что к чему, а вот какое место дупель занимает в фауне Казахстана, решать, конечно же, нам.

Выясним для себя, где же обитает этот кулик. Не копаясь в многочисленных фаунистических публикациях, где большинство исследователей дупеля не упоминают, сразу обратимся к серьезным фундаментальным работам. Возьмем сводку «Фауна СССР, Ржанкообразные» Е.В.Козловой (1962). На эту работу, автор по каким то своим соображениям не ссылается. Здесь говорится, что гнездовой ареал дупеля занимает лесную и лесостепную зоны Европы и Западной Сибири. В Казахстане лесной зоны нет, а лесостепная зона занимает только 6% его территории. Кстати даже в основной сводке «Птицы Казахстана» том 1., в списках птиц, обитающих в зоне казахстанской лесостепи, дупель отсутствует, даже когда речь идет о различных типах болот (Долгушин, 1960). Включая в ареал дупеля лесостепь Северного Казахстана в междуречье Тобола, Убагана

и Ишима, автор признается, что никаких литературных данных за первую половину XX столетия о гнездовании здесь этого вида нет. К этому можно только добавить, что и во второй половине того же столетия, дупель здесь так и не стал гнездиться

В Казахстане гнездование дупеля указано для нескольких мест: низовьев Илека (Зарудный, 1897), окрестностей Семипалатинска (Хахлов, Селевин, 1928) и Усть-Каменогорска (Хроков, Самусев, 1990). Здесь сразу же надо уточнить, что Н.А. Зарудный гнезд не находил и птенцов не видел. Во втором источнике о гнездовании

дупеля упоминается в табличном материале, без каких либо доказательств, наряду с белохвостым песочником и другими куликами у нас не гнездящимися. Единственным в Казахстане, остается найденное В.В. Хроковым 18 июня 1964 г. гнездо дупеля с кладкой под Усть-Каменогорском. Описание биотопа и размеры яиц, указанные в публикации вполне могли принадлежать и чибису, чье гнездование в непосредственной близости от большого промышленного города – явление нормальное. Что касается дупеля, то исходя из биологии вида, в районе гнездования, прежде всего, были бы отмечены тока, о которых в статье не упоминается. Настораживает, что такой исключительно важный и интересный факт, как

находка гнезда, был опубликован лишь четверть века спустя. Тем более, что автор является ведущим специалистом по куликам Казахстана.

Е.В. Козлова (1962) совершенно справедливо говорит, что все сведения о гнездовании дупеля вблизи предполагаемой южной границы его ареала основаны в лучшем случае лишь на летних встречах с этими куликами.

Что же касается встреч дупеля в период сезонных миграций, то и здесь можно говорить лишь об исключительной редкости этой птицы на территории Казахстана. Зимую в Южной Африке, дупеля с территории Западной Сибири летят преимущественно в широтном направлении, и только на меридианах Урала и Восточной Европы они осенью принимают юго-западное и частично южное направление, а весной на европейской территории СССР летят на северо-восток и север, а за Уралом – с запада на восток (Козлова, 1962). Из сказанного выше видно, что дупеля в основном облетают территорию Казахстана и только отклонившиеся от миграционного потока птицы изредка здесь добываются.

Подведем итог. Дупель на территории Казахстана редок, но лишь потому, что к нам он заходит только самым краем своего ареала и заносить его в Красную книгу РК нет никакой необходимости. Стоило ли было убеждать нас в обратном, ссылаясь на многочисленные литературные источники, часто к делу не относящиеся? Все, кто, что-то делает, бывает, и ошибаются, это понятно. Автор же в своей правоте уверен, раз он дважды публикует почти одну и ту же статью (Березовиков, 2003, 2007). В устной полемике с коллегами, он отклоняет их возражения. В результате чего и появился этот несколько нелестный ответ.

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии// Избранное. С.-Петербург, 1994 а. С. 93-289. **Аксаков С.Т.** Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии//Избранное. С.-Петербург, 1994 б. С. 318-326. **Березовиков Н.Н.** Дупель *Gallinago media* – исчезающий вид фауны Казахстана// Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12 Вып. 242. С.1250-1256. **Березовиков Н.Н.** Дупель- кандидат в Красную книгу Казахстана//Каз. орнитол.

бюл. 2006. Алматы, 2007. С. 156-163. Долгушин И.А.//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т.1. 470 с. Зарудный Н.А. Дополнения к "Орнитологической фауне Оренбургского края"//Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос.Имп. Отд. зоол. М.,1897. Вып.3. С.171-312. Козлова Е.В. Ржанкообразные. Фауна СССР. Т. 2, вып. 1,ч. 3. М.-Л.,1962. 432 с. Хахлов В.А., Селевин В.А. Список птиц окрестностей Семипалатинска//Урагус,1928.Вып.2.С.1-34. Хроков В.В., Самусев И.Ф. О куликах поймы Иртыша в окрестностях г. Усть-Каменогорска//Зоол. проблемы алтайского края. Барнаул,1990. С.52-53.

Ф.Ф. Карпов

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*

Степная тиркушка на Тобол-Ишимском междуречье. Гнездовой ареал степной тиркушки охватывает полосу степей и северных полупустынь от равнин низовий Дуная на западе до Чуйской степи на востоке. Во второй половине XX века в европейской части ареала произошло резкое сокращение распространения и численности этого кулика. К концу столетия регулярное гнездование тиркушек наблюдалось лишь в Прикаспийской низменности, в связи с чем степная тиркушка была внесена в категорию «близкий к угрожаемому» списка IUCN. Мировая популяция степной тиркушки в конце столетия оценивалась в 15-45 тыс. пар, в том числе 6.5-11 тыс. пар – в европейской части России (Белик, 2000).

В азиатской части ареала столь драматичных изменений не наблюдались, но современных данных о состоянии вида очень мало. В Тоболо-Ишимском междуречье степная тиркушка была распространена достаточно широко, продвигаясь на север до южной лесостепи. В 1920-1960-х гг. она отмечалась как обычный гнездящийся вид в местах развития солонцов и в котловинах озер, иногда встречаясь на посевах и залежах (де Ливрон, 1937; Долгушин, 1962; Рябов, 1982). Представленные в этой заметке данные отражают ситуацию в 2000-2007 гг. и получены в ходе работ по обследованию озер от северных границ Кустанайской области до низовьев Улы-Жиланшика и Тургай.

Все эти годы степные тиркушки встречались на большинстве обследованных озер, начиная от оз. Тениз на севере и заканчивая озерами Доныз и Сасыкколь на юге Тургайского региона. В 2000 г. две колонии, состоявшие из 100-110 и 70-80 пар, обнаружены на восточном и южном берегах оз. Тюнтюгур. В конце мая – начале июня в колониях шла откладка яиц – во всех трех гнездах, осмотренных 6 июня, было по 2 яйца. Небольшая колония из 25-30 пар отмечена также на восточном берегу оз. Кушмурун (напротив пос. Киров). В Наурзуме одна колония располагалась на берегу северного плеса оз. Жарколь, 16 июля здесь учтено 120 взрослых и молодых, еще плохо летающих, птиц. Вторая колония, состоявшая из 40-50 пар, отмечена на Большом Аксуате в устье Аксуат-Карасу. Кроме того, 10-12 пар гнездились на высоком берегу среднего течения реки Дана-Бике.

В 2001 г. в период с 25 мая по 5 июня было учтено 789 тиркушек, в том числе: оз. Кулыколь – 70, Тениз и Алаколь (оба в Тоунсорском заказнике) – 60, Большой Аксуат – 89, Кушмурун – 170, Тюнтюгур – 340, Шошкалы – 60 особей. Колония, насчитывающая более 100 пар, найдена на восточном берегу Тюнтюгура, около 30 пар гнездились на брошенных огородах примерно в 700 м. южнее берега оз. Кулыколь и 40-45 пар в устье Аксуат-Карасу в Наурзуме.

Следующий 2002 год был многоводным, большинство озер заполнились до предельных отметок и места прежних колоний на низких, поросших редкими солянками, открытых берегах оказались затопленными. С этим, вероятно, и была связана редкая

встречаемость тиркушек. На оз. Тюнтюгур отмечено всего 2 птицы, на Большом Аксуате - 14 птиц и 7 (28 июня) на Кулыколе. Но при пересечении от Кулыколя брошенных полей с редкой сорной растительностью было учтено 58 тиркушек, судя по поведению – гнездовых. Две небольшие колонии отмечены на побережьях озер Кушмурун и Тениз (Тоунсорский заказник), где не произошло полного затопления солонцеватых низких террас.

Сходная ситуация повторилась и в 2003 г., уровень воды оставался достаточно высоким и в озерных котловинах тиркушки встречались редко. Небольшие колонии из 25-40 пар отмечены на озерах Тениз (у границы с Россией), в устье Аксуат-Карасу, на высоком коренном берегу оз. Сулы (оба в Наурзумском заповеднике) и на оз. Тениз Тоунсорского заказника. Во время экспедиции в южный Тургай сотни тиркушек, в том числе летные молодые, отмечены на плоской низине с западной стороны котловины оз. Доныз в низовьях Улы-Жиланшика (окрестности пос. Карасу/Южный).

Весной 2004 г. вокруг многих озер на юге региона уже обнажилась прибрежная полоса, но на севере, в колковой степи, они еще были переполнены водой, и условий для гнездования тиркушек в озерных котловинах не было. У озер Камышовое и Жаман, колонии найдены на брошенных полях, поросших вьюнком, редкими злаками, молочаем и другой сорной растительностью. В этом месте гнездование тиркушек было отмечено впервые. В двух колониях, здесь гнезвилось от 200 до 300 пар, 24 июня было поймано 4 птенца от только начинающих оперяться до почти полностью оперенных.

На озере Тюнтюгур численность тиркушек продолжала оставаться низкой, колония из 25-30 пар обнаружена только на северо-восточном берегу недалеко от поселка, найденный птенец уже подлетал. Остальная часть побережья заросла тростником и густой высокой травой и была непригодна для гнездования.

В Наурзуме две колонии из 50-60 и 15-20 пар располагались на обсохшем берегу с редкими солянками у оз. Большой Аксуат (в устье Аксуат-Карасу) и в районе бывш. пос. Умербек. В одной из них 18 июня было отловлено три начинающих оперяться птенца размерами в 2/3 взрослых птиц. В начале июля десятки птиц наблюдались на Малом Аксуате, Каражаре, в устье Наурзум-Карасу. В последнем месте, вероятно, также была гнездовая колония. На оз. Тениз (Тоунсорский заказник) колония из 19-20 пар найдена на низком солонцеватом берегу. Здесь гнездование проходило позже, чем в других колониях, 26 июня у одного из 3 обнаруженных птенцов только начали разворачиваться пеньки маховых, у двух – маховые и кроющие спины. Около 120-150 пар тиркушек гнезвилось на побережье оз. Кулыколь, ниже колодца Жаильма. Всего в 6 найденных колониях гнезвилось 429-586 пар. Кроме того, 18 мая десятки тиркушек наблюдались у оз. Шолаккопа в Наурзумском районе, а 25-26 мая – сотни птиц на плоской солонцеватой низине Сатырлау, расположенной в пойме низовий р. Улы-Жиланшик южнее пос. Карасу (Южный).

В первой половине июля 2007 г. обследовалось несколько территорий на юге Тургая. Тиркушки наблюдались в нескольких точках. Гнездовая колония определенно существовала на озере Сасыкколь у южной кромки Тосынкумов, на восточном берегу которого 18 июля 2007 г. учтено 78 особей, в том числе молодые птицы. Вероятно, гнездилась она и на низких пойменных террасах левого берега Улыжиланчик, где 10 июля отмечены две стайки 7 и 12 птиц и имеются солонцеватые участки вдоль сезонных рукавов реки. Очень обычными тиркушки оказались по восточному побережью оз. Сарыкопа. Одиночные и группы птиц встречались вдоль всего маршрута и определенно гнездились в двух точках. Всего здесь зарегистрировано 53 тиркушки.

Таким образом, в Тобол-Ишимском междуречье и на юге Тургая степная тиркушка является немногочисленной, но регулярно гнездящейся птицей. Имеющиеся материалы не позволяют оценить возможные тенденции изменений, но показывают

зависимость многолетней динамики размещения и численности от уровня обводнения озер. В периоды маловодья места гнездования размещаются в основном на побережьях солоноватых и пресных озер и на некоторых из них тиркушки достаточно обычны. В многоводные годы колонии выселяются из озерных котловин на поля и залежи, возможно часть птиц перемещается в регионы, где озера находятся в фазе депрессии.

Е.А. Брагин

Морской голубок *Larus genei*

О «морском голубке» в Восточном Казахстане. В последнем десятилетии в Восточном Казахстане, особенно в алтайской его части, особенно активно ведется фаунистическое изучение птиц. Радует появление все новых и новых обзорных статей по птицам малоизученных районов с существенными дополнениями фаунистического списка, уточнениями характера пребывания и распространения многих видов. Не обходится, как всегда, без ошибок и недоразумений. На одном из них хотелось бы остановиться особо. В последнем выпуске «Казахстанского орнитологического бюллетеня 2007» опубликована статья усть-каменогорского зоолога К.П. Прокопова «Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2007 г.», в которой, со свойственной ему скрупулезностью, зачем-то перечисляются все подряд увиденные птицы, которые он смог более или менее определить. Перечислил даже сизых голубей, сорок, черных и серых ворон, больших синиц, замеченных им в Усть-Каменогорске и его окрестностях, как будто автору неизвестно, что их здесь можно увидеть на каждом углу в любое время года!

Среди приводимого перечня птиц особенно бросается в глаза встреча 10 августа 2007 г. морского голубка на Бухтарминском водохранилище. Смее утверждать, что это явная ошибка. Дело в том, что за морского голубка нередко принимают озерных чаек в свежем осеннем перье, что может подтвердить любой орнитолог, более или менее знающий этих птиц. Случается, даже квалифицированные специалисты затрудняются в их определении «на глаз». Вспоминаются сразу студенческие годы, когда, попав в августе на Бухтарминское водохранилище, я провел в муках много дней, пытаясь разобраться в разнообразных возрастных нарядах многочисленных здесь чаек, что было сделать весьма

сложно из-за ограниченной информации по этому вопросу в определителях тех лет. Признаюсь честно, что чудились мне тогда среди них и эти злополучные морские голубки. Когда же я поделился своими сомнениями на кафедре зоологии Усть-Каменогорского пединститута с орнитологом В.А. Егоровым, то он рассказал мне свою историю, как в 60-е гг. всех осенних озерных чаек он уверенно принимал за морских голубков, пока не догадался добыть несколько экземпляров и тщательно их определить. Все они оказались типичными *Larus ridibundus* в осеннем наряде. Впоследствии, просматривая его полевые дневники, я действительно обнаружил записи о встречах «морских голубков» на Зайсане и Маркаколе. Лишь вспоминая этот давний разговор, удалось избежать обнародования этих данных и включения морского голубка в список птиц Зайсанской котловины и Южного Алтая. Просто рок какой-то с этой чайкой на востоке Казахстана!

Вообще, проблема не в том, что могла или не могла залететь она на Бухтарминское «море». Вполне могла, т.к. гнездится на некоторых водоемах Северного, Центрального и Западного Казахстана. Суть в том, что автор не предоставил в подтверждение ни фотографий, ни дневниковых записей с описанием и зарисовками виденных птиц, что просто необходимо делать в случае фаунистических находок. В этой связи, хотелось бы еще раз повторить старую истину, что все мы ошибаемся. А при полевой работе с птицами вообще ошибки часты, особенно среди начинающих орнитологов, увлеченных идеей фаунистических открытий и порой начинающих выдавать желаемое за действительное. Доверие к некоторым находкам, не подтвержденным документально, зачастую строятся на безусловном авторитете исследователя, его опыте и добросовестности. Сам же факт необдуманной и поспешной публикации недостоверной информации, еще не гарантия, что с ней будут считаться и безоговорочно ее принимать коллеги. Тем более, когда из открытия торчат большие «уши» явной ошибки.

Оговорюсь сразу, что еще задолго до публикации этой статьи, ознакомившись с ней в оригинале, мы сообщили К.П. Прокопову о своем мнении и решительно просили его не публиковать это «открытие». К тому же, мной совместно с С.В. Стариковым, было произведено редактирование этой работы, удален весь фаунистический «мусор» и другие виды, вызывающие сомнение в правильности определения. В редакцию «КОБ» был предоставлен сокращенный вариант статьи. К сожалению, по ошибке составителей выпуска, был опубликован первоначальный вариант работы со всеми ее огрехами.

На этом «приключении» статьи не закончились. К.П. Прокопов, прекрасно зная, что его работа подверглась жесткому редактированию, изменив у нее название, спешным образом, опередив выход «КОБ 2007», опубликовал ее в местном сборнике (что сделал уже не первый раз, дублируя на местном уровне свои уже напечатанные произведения!), еще раз увековечив все ошибки и, проявив, таким образом, неуважение к мнению своих друзей и коллег. При этом, придавая историческую и научную значимость своему «открытию» морского голубка, добавил, что это «новый для орнитофауны Восточного Казахстана вид». Что ж, остается только отдать должное упорству автора, но хотелось бы ему еще раз напомнить, что орнитологические открытия так не делаются, а его «находка», тем более, теперь останется в истории как одна из фаунистических нелепиц.

Прокопов К.П. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2007 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2007. Алматы, 2008. С. 89-92. **Прокопов К.П.** Материалы о распространении птиц Восточного Казахстана//Региональный компонент экологического образования и воспитания – 2008. Усть-Каменогорск, 2008. С. 70-75.

Н.Н. Березовиков

Индийская малая крачка *Sterna saundersi*

О находках индийской малой крачки *Sterna saundersi* на территории Казахстана. Сто десять лет назад Петр Петрович Сушкин в низовьях реки Ирғиз добыл новый для фауны Российской Империи вид птицы и в своей знаменитой монографии «Птицы Средней Киргизской степи» (1908) посвятил этому событию небольшой очерк на страницах 128 и 129.

9 мая (27 апреля старого стиля) 1898 г. в урочище Сары-Копа был добыт самец *Sterna saundersi* Hume, 1877. Обсуждая путь возможного проникновения этого южного вида далеко на север, в область гнездования малой крачки *Sterna albifrons* Pallas, 1764, автор написал: «...несомненно, что к нам она залетела увлеченная малыми крачками, зимовавшими на ее родине». Интересно, что птица была встречена в день прилета малых крачек и по поведению от них не отличалась.

Спустя шестнадцать лет Н.А. Зарудный (1916) добыл на восточном берегу Аральского моря еще три экземпляра этих крачек, и на страницах 112-113 своей монографии «Птицы Аральского моря», упоминает их под именем – индийская малая крачка *Sterna minuta saundersi*. Две птицы были добыты на современной территории Казахстана: самка – 21 июня (8 июня старого стиля) 1914 г. на косе Каратюп и самец – 25 июня (12 июня старого стиля) 1914 г. на острове Каска-Кулан. Третий экземпляр был добыт 31 июля (18 июля старого стиля) 1914 г. на острове Силява, на территории относящейся к современному Узбекистану. Во всех случаях птицы держались в обществе малых крачек и по состоянию половых желез могли здесь размножаться.

Позже об этой крачке говорит только А.С. Бутурлин (1934, стр. 176), упоминая иргизский экземпляр П.П. Сушкина под именем – аравийская малая крачка *Sternula saundersi* (Hume) и считая это редким случайным залетом. Экземпляры Н.А. Зарудного в этой сводке не приводятся.

По непонятным причинам в дальнейшем *S. saundersi* исчезает из списков птиц Советского Союза, хотя в орнитологической литературе часто обсуждаются сомнительные встречи видов, даже не подтвержденных фактическим материалом. К сожалению находки *S. saundersi* никак не комментирует И.А. Долгушин (1962) во втором томе монографии «Птицы Казахстана», главной настольной книги всех казахстанских орнитологов. Возможно, специалисты пришли к выводу, что признаки этих птиц укладываются в рамки индивидуальной изменчивости *S. albifrons*, о чем вскользь сказал Н.А. Зарудный (1916), описывая свои аральские экземпляры. Нами были осмотрены 30 тушек *S. albifrons*, хранящихся в коллекции Института зоологии МОН РК.

Ни у одной из них нет признаков *S. saundersi*. Поскольку никаких работ, конструктивно обсуждающих этот вопрос, за прошедшее столетие так и не появилось, мы считаем несправедливым по отношению к выдающимся орнитологам П.П. Сушкину и Н.А. Зарудному, игнорирование их находок, подтвержденных добытыми птицами.

Область распространения *S. saundersi* приурочена к побережьям и близлежащим островам Индийского океана от Мьянмы (Бирмы) на востоке, до Персидского залива, Красного моря и африканского побережья Сомали на западе. Эта птица, как и несколько других самых маленьких, плохо отличимых в природе крачек, выделяемых в отдельный род *Sternula*, иногда рассматривается в качестве одного из подвидов *Sterna albifrons*. Из этой группы в Азии известны – *S. pratermissa*, *S. pusilla*, *S. sinensis*, в Австралии и Новой Зеландии – *S. nereis*, в Северной Америке – *S. antillarum*. Малая индийская крачка упоминается, как самостоятельный вид, под именем Saunder's Tern *Sterna saundersi* в популярных определителях азиатских птиц (Porter et al., 1996; Grimmett et al. 1999).

В описании *S. saundersi* П.П. Сушкин (1908) говорит: «...первые три маховых резко отличаются от остальных, окраска сверху бледнее чем у добытых даже позднее, следовательно у более выцветших малых крачек, поясница одноцветна со спиной, длинные перья надхвостья и хвост едва заметно светлее, две наружные пары рулей бледнее других». Основным отличительным признаком является распределение черной окраски опахал маховых перьев. Черное наружное опахало у *S. albifrons* имеют два первых маховых, а у *S. saundersi* – три. На внутреннем опахале у *S. saundersi* видна черная полоса, отсутствующая у *S. albifrons*. Это можно увидеть на распахнутом крыле, рассматривая крачек в полете. У *S. saundersi* серая окраска спины бледнее, а клюв прямее, чем у *S. albifrons*. Длина крыла у добытых экземпляров составляла 169-173 мм (Сушкин, 1908; Зарудный, 1916).

Признаком, резко отличающим *S. saundersi* от всех других близких видов, С.А. Бутурлин (1916) называет наличие черной окраски стержней и наружных (и частью внутренних) опахал трех первостепенных маховых. Даже в совершенно свежем пере опахала почти не подернуты серебристым налетом.

Из других признаков можно указать еще один, хорошо заметный на рисунке в определителе по птицам Среднего Востока. У обоих видов верх головы черный, а лоб и бровь над глазом белые. У *S. albifrons* эта бровь короче и заканчивается на середине глаза, а у *S. saundersi* – за глазом (Porter et al., 1996).

В течение десятилетий большинство орнитологов не знали о встречах индийской малой крачки в Казахстане, ориентируясь на доступные сводки, где о ней ничего не говорилось. Отличия между *S. albifrons* и *S. saundersi* незначительны, но справедливости ради надо сказать, что они никак не меньше чем, например, между видами комплексов серебристой чайки или славки-завирушки, да и массы других «трудных» видов. К сожалению, многие специалисты не обращаются к первоисточникам, пользуясь обобщающимися работами. Как показала практика последних лет, многие интересные и очень важные факты, опубликованные в конце XIX – начале XX вв., позже без всяких комментариев игнорировались, а часто и искажались. Мы сочли нужным напомнить об индийской малой крачке в надежде, что совместными усилиями нам удастся опять обнаружить эту птицу в Казахстане.

Бутурлин С.А. Полный определитель птиц СССР. Т. 1. М.-Л., 1934. 255 с. **Зарудный Н.А.** Птицы Аральского моря // Изв. Туркест. отд. РГО, 1916, т. 12, вып. 1. 229 с. **Долгушин И.А.** Отряд чайки // Птицы Казахстана. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 246-327. **Сушкин П.П.** Птицы Средней Киргизской степи // Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоол., М., 1908, вып. 8. 803 с. **Grimmett R., Inskipp C., Inskipp T.** Birds of the Indian Subcontinent. London, 1999. 384 p. **Porter R.F., Christensen S., Schiermacker-Hansen P.** Birds of the Middle East. 1996. 460 p.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов

Вяхирь

Columba palumbus

Зимовка вяхиря в Нарымской долине на востоке Казахстана. В последние годы вяхирь регулярно встречается в периоды миграций и летом в долине р. Нарым и в предгорьях хр. Листвяга юго-западнее с. Белое (Стариков, 2004; 2006). Случаи зимовок вяхиря были известны лишь для окрестностей Семипалатинска и Усть-Каменогорска (Долгушин, 1962; Березовиков и др., 2000; Стариков, 1999). В Нарымской долине в придорожной лесополосе в 5 км восточнее пос. Большенарым 25 января 2008 г. была отмечена одиночная птица. Увязывая этот факт с прошлыми наблюдениями можно утверждать об устойчивости процесса формирования зимовок вяхиря не только в Алматинской области (Березовиков, 2008), но и на востоке Казахстана в целом.

Березовиков Н.Н. Формирование зимовки вяхиря в Юго-Восточном Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2007. Алматы, 2008. С. 148. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В.** Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 93. С. 3-20. **Долгушин И.А.** Отряд Голуби//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 328-369. **Стариков С.В.** К зимней авифауне Восточного Казахстана//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 87. **Стариков С.В.** Орнитологические исследования на хребте Листвяга (Центральный Алтай) в 2004 году//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 98-104. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск, 2006. Т. 1. С. 147-241.

С.В. Стариков

Большая горлица

Streptopelia orientalis

Большая горлица на подкормке в частном секторе Алматы. Большая горлица (*Streptopelia orientalis meena*) – обычная гнездящаяся птица лесной зоны северного склона Заилийского Алатау, в отличие от кольчатой (*Streptopelia decaocto stolizkae*) и малой горлиц (*Streptopelia senegalensis ermanni*), являющихся в наших условиях обитателями городов и посёлков предгорной зоны. Большая горлица, как правило, избегает близости человека. В недалеком прошлом в пределах города она встречалась только в период миграций, в роще Баума, Ботаническом саду и в зоопарке (Бородихин, 1968). С 1985 г. и по настоящее время в небольшом количестве этот вид стал гнездиться в зеленых зонах южной и восточной частей города (Ковшарь, Складенко, 1988; Березовиков, Карпов, 2006). Во второй половине 1980-х гг. в местах скопления птиц у постоянных источников корма в городе, среди многочисленных малых и кольчатых горлиц, большая горлица ни разу не была отмечена. (Пфефер, Пфандер, 1988).

Большая горлица является перелетно-кочующим видом (Сема, 1989). Осенняя миграция большой горлицы в Алматинской области проходит в сентябре и заканчивается в начале-середине октября (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962; Бородихин, 1968; Гисцов и др., 1984; Сема, 1989).

За 4 года подкормки малых и кольчатых горлиц, а также других птиц, на участке частного дома, находящегося в 1 км севернее зоопарка (ул. Есенберлина, угол ул. Мариупольская), большие горлицы появились здесь впервые в начале ноября 2008 г.,

когда мы наблюдали двух молодых птиц. Первые три дня – 1, 2 и 3 ноября на кормушке наблюдали одну большую горлицу в 15:00; в 16:00 и в 8:30 часов соответственно. Утром 4 и 5 ноября здесь кормилась уже пара больших горлиц. После неудачного нападения самки перепелятника на малую горлицу, птицы разлетелись и в последующие дни на кормушке среди других горлиц, больших горлиц уже не наблюдали.

Интересно отметить тот факт, что в городских условиях значительно изменилось поведение этих птиц. В дикой природе они очень осторожны и редко подпускают человека на близкое расстояние, а в черте города в их поведении не проявлялось какой-либо настороженности или беспокойства. Они кормились совместно с малыми горлицами и воробьями, не обращая внимания на движение автомобилей, близость прохожих и собак. Большие горлицы спокойно садились на оконный наличник дома, пили воду с другими птицами из ванночки и отдыхали здесь же на плодовых деревьях. Кормовое поведение у них было сходным с синантропными видами горлиц. Из предложенной на подкормке зерновой смеси, состоящей из проса, пшеницы и семечек подсолнечника, молодые большие горлицы предпочитали зерна пшеницы.

По всей видимости, птицы, наблюдаемые нами, были слетками позднего выводка, возможно с территории зоопарка или парка им. М. Горького, которые отстали от основного миграционного потока, а рефлекс стайности на пролете привлек их к месту концентрации других видов горлиц, где проводилась подкормка.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. Изменения в фауне птиц Алма-Аты в конце XX – начале XXI столетий//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 226-232. **Бородихин И.Ф.** Большая горлица//Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. С. 80. **Гисцов А.П., Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н.** Миграции больших горлиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Миграции птиц в Азии. Выпуск 7. Фрунзе, 1984. С. 190-201. **Долгушин И.А.** Большая горлица//Птицы Казахстана. Том 2. Алма-Ата, 1962. С. 356-362. **Ковшарь В.А., Складенко С.Л.** Зеленые зоны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 93-107. **Пфеффер Р.Г., Пфандер П.В.** Скопление птиц у постоянных источников корма//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 113-116. **Сема А.М.**//Фенология перелетов птиц в Казахстане. Наука. Алма-Ата, 1989. С. - **Шнитников В.Н.** Горлица большая//Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. С.196-197.

В.П. Мищенко

Лесной жаворонок *Lullula arborea*

О возможном расселении лесного жаворонка в пределы Северного и Западного Казахстана. Восточная граница ареала номинального подвида лесного жаворонка (*Lullula arborea arborea* Linnaeus, 1758) в недавнем прошлом доходила до западного побережья Каспийского моря, долин Камы и Волги (Степанян, 1990). В Саратовской области как редкая птица он обитает в лесных массивах долины Волги, в пойменных и водораздельных лесах северо-западного Заволжья, в Дьяковском лесу Краснокутского района (Завьялов и др., 2002). Со слов И.В. Карякина указывается гнездящимся для окрестностей оз. Эльтон в Волгоградской области (Коваленко, 2008), расположенного вблизи границы Казахстана.

Проявляя отчетливую тенденцию к расселению на восток (Некрасов, 1979; Коровин, Сулова, 1998), этот вид в течение 20-30 последних лет появился на Среднем и Южном Урале, в ряде пунктов Предуралья (Рябицев, 2001). При этом в Волгоградской, Оренбургской, Курганской и Челябинской областях некоторые находки последнего десятилетия удивительным образом локализованы вдоль границ Казахстана, хотя в списке казахстанских птиц лесной жаворонок до сих пор фигурирует в качестве

исключительно редкой пролетной птицы (Корелов, 1970; Гаврилов, 1999). Однако в ближайшие годы статус этого вида в Казахстане вполне может измениться. Приведем конкретные наблюдения из доступных нам орнитологических публикаций.

Так, в окрестностях пос. Новоилецк Соль-Илецкого района Оренбургской области (51° 00' с.ш., 54° 13' в.д.) у границы с Западно-Казахстанской областью в посадках ив и карагача среди холмистой степи 23 и 24 мая 2001 г. наблюдался активно поющий самец (Рябицев и др., 2001). На границе Курганской и Кустанайской областей 7 мая 2001 г. поющий самец наблюдался восточнее с. Прорывное (Морозов, Корнев, 2001), а 19 июня 2002 г. другого самца отметили на опушке смешанного леса у с. Редуть (Рябицев и др., 2002). В южной части Челябинской области на опушке березового колка у с. Мартыновка Кизильского района (52° 51' с.ш., 59° 03' в.д.) 1 июня 2005 г. отмечали поющего самца (Гашек, 2005). Небольшие поселения лесных жаворонков найдены также в лесостепных борах Челябинской области – в мае-июне 1988, 1989, 1991 и 1992 г. в окрестностях с. Борисовка, в 10 км западнее г. Пласт и в 1991, 1992 гг. севернее ж.-д. станции Жабьк (Максимов, 1995). В июне 1998 г. они отмечены в сосновом лесу в 30 км северо-западнее г. Екатеринбург (Коровин, Сулова, 1998). Все эти данные приводятся как фаунистические находки, свидетельствующие о недавнем появлении лесного жаворонка в этих районах. Характерной чертой всех находок являются наблюдения территориальных, активно поющих самцов, но до сих пор пока не было найдено ни одного гнезда или выводка этого жаворонка. Большинство встреч приурочено к полянам, опушкам и зарастающим вырубкам в березовых и сосновых лесах.

Анализируя данные о расселении лесного жаворонка можно предположить, что он может быть реально найден в весенне-летнее время в северных частях Кустанайской и Северо-Казахстанской областях между Кустанаем и Петропавловском, где для этого вида имеются соответствующие местообитания. Поэтому при дальнейших фаунистических исследованиях очень важно обратить внимание на эту территорию и предпринять поиск лесного жаворонка, который хорошо определяется по своеобразному облику и характерной песне.

Другой район возможных находок – Западно-Казахстанская область, как в долинах Урала и Илека на границе с Оренбургской областью, так и на участках граничащих с Самарской и Волгоградской областями. Тем более, что в междуречье Урала и Волги в сосновом лесу у пос. Урда 26 апреля 2006 г. наблюдался территориальный, периодически поющий самец (Коваленко, 2008). Эта находка вселяет надежду, что лесной жаворонки будет найден и в других пунктах области.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Гашек В.А.** Дополнительные сведения по авифауне степных районов Челябинской области// Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 103-105. **Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др.** Животный мир Саратовской области. Кн. 1. Птицы. Саратов, 2002. 216 с. **Коваленко А.В.** О находке лесного жаворонка (*Lullula arborea*) в Урдинских лесах//Selevinia, 2008. С. 257. **Корелов М.Н.** Семейство Жаворонковые – Alaudidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 194-285. **Коровин В.А., Сулова Т.А.** Находка лесного жаворонка в Свердловской области//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1998. С. 117-118. **Морозов В.В., Корнев С.В.** К фауне птиц юга Западной Сибири//Рус. орнитол. журн., 2001. Вып. 169. С. 1043-1057. **Некрасов Б.В.** Семейство Жаворонковые//Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные. М., 1978. С. 8-15. **Максимов С.А.** Встречи птиц у границ ареалов на Урале//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1995. С. 51. **Рябицев В.К.** Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель. Екатеринбург, 2001. 608 с. **Рябицев В.К., Коршиков Л.В., Примак И.В., Корнев С.В.** Заметки по фауне птиц нижнего Илека//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 132-141. **Рябицев В.К., Тарасов В.В., Примак И.В., Поляков В.Е., Грехов Р.Г., Бологов И.О.** К фауне птиц юга Курганской области//Там же. Екатеринбург, 2002. С. 211-228. **Степанян Л.С.** Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 728 с.

Н.Н. Березовиков

Кашгарский (буланный)

жулан

Lanius isabellinus

О номенклатуре так называемого «Isabelline Shrike». В своей капитальной работе, опубликованной в 1930 г, Б.К. Штегман подразделил таксон, трактуемый сегодня в европейской литературе как единый вид *Lanius isabellinus* («Isabelline Shrike» англоязычных авторов), на четыре подвида: *isabellinus*, *tsaidamensis*, *speculigerus* и *phoenicuroides*) Штегман придерживался господствовавшей в те годы концепции «большого» политипического вида, и все эти формы рассматривались им как подвиды жулана *L. collurio*.

Точка зрения, согласно которой все эти четыре формы конспецифичны, обусловлена во многом тем обстоятельством, что европейские орнитологи черпают свои сведения о группе в ходе коротких эпизодических поездок в Центральную Азию, а также (в основном) из наблюдений за интересующими нас сорокопутами в местах зимовок. На пролете и в зимнее время добыта основная масса экземпляров, доступных для изучения в европейских и американских музеях. В противоположность этому, русскоязычные орнитологи годами изучали этих птиц в естественных условиях их обитания, а также анализируя обширные музейные коллекции, собранные за десятилетия в пределах гнездовых ареалов названных четырех форм. Это позволило им выработать собственные точки зрения на систематику группы, отличные от той, что господствует в западных источниках.

Ряд авторов (Корелов, 1970; Панов, Крюков, 1973, Kryukov 1995, Panow, 1996) выделяют один из четырех упомянутых подвидов в самостоятельный монотипический вид *L. phoenicuroides* (туркестанский жулан). И.А. Нейфельдт (1978) идет дальше, распределяя упомянутые 4 подвида поровну между двумя видами, каждый из которых в этой трактовке оказывается политипическим. Это *L. isabellinus* s. str. (подвиды *isabellinus* и *tsaidamensis*) и *L. phoenicuroides* (подвиды *phoenicuroides* и *speculigerus*). Первая из этих трактовок принята сегодня в новом списке птиц России (Коблик и др., 2006), составленном с целью исправления ошибок, допущенных ранее в списках Л.С. Степаняна (1978, 1990). Здесь пресловутый «Isabelline Shrike» подразделен на два вида: буланный жулан *L. isabellinus* (три подвида) и монотипический *L. phoenicuroides*.

Хотя И.А. Нейфельдт не обосновывает специально включение формы *speculigerus* в вид *L. phoenicuroides*, не исключено, что дальнейшие исследования (в частности, молекулярно-генетические) добавят аргументации в пользу этой точки зрения. Полезность ее состоит в том, что она в очередной раз подчеркивает явную гетерогенность комплекса, о котором идет речь.

В самом деле, он естественно распадается на две группы форм:

1. «группа *phoenicuroides*» (*phoenicuroides* и *speculigerus*) с контрастной окраской самцов и хорошо выраженным половым дихроматизмом.

2. «группа *isabellinus*» (*isabellinus* и *tsaidamensis*), где особи обоих полов имеют тусклую песочно-серую окраску. Не вызывает сомнений и тот факт, что эти группы различаются не только по окраске, но также по формуле крыла, схеме линьки, характеру миграций и фенологии гнездования (Cramp, Perrins, 1993).

После этих вводных замечаний я коснусь в этой публикации двух разных, но взаимосвязанных вопросов. Сначала будут приведены новые данные в пользу точки зрения о видовой самостоятельности туркестанского жулана. Далее будет подвергнута критике попытка некоторых европейских орнитологов внести новшества в и без того запутанную (в частности, обильной синонимикой) номенклатуру трех форм, составляющих вкуче вид *L. isabellinus* s. str.

Об отсутствии значимого обмена генами между соседствующими популяциями туркестанского жулана *L. phoenicuroides* и кашгарского жулана *L. i. isabellinus*

В Восточном Тянь-Шане ареалы этих двух форм почти соприкасаются. По данным Лудлова и Киннеара (Ludlow, Kinnear, 1933: 467), *phoenicuroides* обычен в долине р. Текес, где он гнездится до высот 1500-2000 м, тогда как номинативная форма буланого жулана *L. i. isabellinus* обитает в низменных пустынях соседней Кашгарии. Эти две местности разделены двумя параллельными хребтами Тянь-Шаня с максимальными высотами 4300-7495 м. Ширина этой естественной преграды, которая может, в принципе, предотвращать контакт между популяциями *phoenicuroides* и *isabellinus*, составляет всего лишь около 150 км. Известно, что по крайней мере *phoenicuroides* в этих горах отсутствует (Ludlow, Kinnear, 1933).

Столь близкое соседство популяций двух близкородственных форм позволило допустить в свое время, что здесь может существовать зона их гибридизации (Крюков, Панов, 1980). Чтобы проверить это предположение, весной 2008 г. была предпринята экспедиция в долину р. Текес и на прилегающие территории. В период с 1 по 25 мая ежедневно проводились автомобильные маршруты с участием трех квалифицированных наблюдателей. Проинспектированы все доступные в то время характерные местообитания сорокопутов в долине р. Текес и ее притоков (Малый Какпак, Большой Какпак, Баянкол), а также севернее, в бассейне р. Чарын. Расстояние между крайними южными и северными точками обследованной территории составило около 100 км.

Хорошо известно, что весенний прилет *isabellinus* в Кашгарию (бассейн р. Тарим) и начало гнездования этой формы в данном районе приурочено к середине марта (Sharpe 1891; Ludlow, Kinnear 1933; Судиловская, 1936). Между тем, в районе наших наблюдений в 2008 г. мы не обнаружили ни малейших признаков присутствия каких-

либо сорокопутов до 9 мая, когда был встречен первый прилетный самец, оказавшийся типичным *phoenicuroides*. Очевидное отсутствие здесь птиц формы *isabellinus* в конце апреля-начале мая говорит о том, что регион не является частью гнездового ареала буланных сорокопутов. Этот факт находится в противоречии с утверждением, что *isabellinus* расселяется в последнее время в южный Казахстан, в ареал *phoenicuroides* (Белялов, Березовиков, 2005). Речь может идти, скорее, об отдельных случайных залетах сюда буланных жуланов (см. ниже).

Все сорокопуть, которые начали осваивать кустарниковые местообитания двух основных типов (заросли караганы в мезофильных ландшафтах и селитрянок *Nitraria schroberi* и *N. sibirica* в сухом полупустынном ущелье в бассейне р. Чарын) во второй и третьей декадах мая имели стандартный облик типичных *phoenicuroides*. Начало гнездостроения у одной пары отмечено 18 мая, а 24 мая в это гнездо было отложено первое яйцо. Таким образом, гнездование изученной популяции начинается не менее чем через 2 месяца позднее, чем у кашгарских *isabellinus*.

Все наблюдавшиеся 18 самцов (13 сфотографированы в поле, 6 пойманы и осмотрены в руках) и не менее 9 самок имели стандартный фенотип *phoenicuroides* без малейших отклонений.

Здесь стоит слегка отойти от основной темы, указав на отсутствие в изученном районе не только птиц типа *isabellinus*, но и фенотипа “*karelini*”, вполне обычного в более северных участках ареала туркестанского жулана. Я рассматриваю этот фенотип как результат длительной интродукции генов *L. collurio* в популяции *L. phoenicuroides*. Этот поток генов идет из обширных зон гибридизации *L. collurio* x *L. phoenicuroides* в северном и восточном Казахстане (Panow 1996). Эти зоны локализованы в северо-западном Приаралье и в Зайсанской котловине. Есть также данные по интродукции в районе оз. Тенгиз (Андрусенко, Панов, 1993), а также в северо-западном Иране. Отсутствие “*karelini*” в северных предгорьях Тянь-Шаня хорошо объяснимо, так как регион находится на максимальном удалении от этих гибридных зон. Совершенно аналогичный ход мысли можно найти в монографии Шнитникова (1949: 475).

В то же время, жесткая константность фенотипа *phoenicuroides* в изученном регионе ясно свидетельствует об отсутствии значимого потока чуждых генов из обитающих южнее популяций *isabellinus*.

Таким образом, возникает вопрос, какие факторы могут быть ответственны за вполне очевидную репродуктивную изоляцию между этими двумя формами? Первым из них служит, бесспорно, пространственная изоляция их популяций, которая обеспечивается естественной преградой горных цепей Восточного Тянь-Шаня. Однако этот барьер без труда преодолевается буланными жуланами сразу же по окончании сезона их гнездования, в конце июля-начале августа. В это время взрослые и молодые особи *isabellinus* становятся более или менее обычными в северных предгорьях Тянь-Шаня, на юге Казахстана и Кыргызстана (Шнитников, 1949: 479; см. также Белялов, Березовиков, 2005; Березовиков и др., 2005). Все это заставляет думать, что важнейшим фактором репродуктивной изоляции может служить, (помимо всего прочего) резкая разница в сроках начала гнездования *isabellinus* и *phoenicuroides*.

Из всего сказанного можно заключить, что гнездовой ареал туркестанского жулана пространственно изолирован от районов, населенных географическими расами буланого жулана (*L. i. isabellinus*, обитающего южнее, и *L. i. speculigerus*, гнездящегося далее к востоку). Кроме того, в зоне, где ареалы форм *isabellinus* и *phoenicuroides* подходят вплотную друг к другу (аллопатрия или парапатрия), регулярный поток генов между их популяциями отсутствует. Все это вместе взятое позволяет считать туркестанского жулана самостоятельным видом, репродуктивно изолированным от буланого жулана.

Сказанное не означает, однако, возможности единичных эпизодов случайной гибридизации между туркестанским и буланным жуланами (как это описано для многих пар близких «хороших» видов – см. Панов, 1989). Такие случаи гибридизации наиболее вероятны как раз в изученном районе, из-за близости ареалов интересующих нас видов сорокопутов – в силу возможности залетов особей каждого из них в область гнездования викарного вида. Один случай совместного пребывания самца *L. phoenicuroides* и самки *L. i. isabellinus* документирован О.В. Беляловым (личн. сообщ., фото). Недалеко от места наших исследований, в долине реки Или, 19 мая 2008 г. на автомобильном маршруте протяженностью около 20 км (г. Джаркент – пос. Кундызды) этот исследователь зарегистрировал 20 особей первого вида и единственную самку второго. Тот факт, что самец кормил самку, позволяет предположить, что речь идет об устойчивой паре, готовой к размножению. К сожалению, дальнейшая ее судьба не была прослежена.

Следует добавить, что очевидные гибриды *phoenicuroides* x *isabellinus* в музейных коллекциях весьма редки (подробнее см. Панов, 2008). Они встречаются неизмеримо реже, чем особи со смешанными признаками жуланов туркестанского *L. phoenicuroides* и европейского *L. collurio*. При этом, однако, видовая самостоятельность этих сорокопутов признается единогласно, а редко гибридизирующие туркестанский и буланный жуланы упорно рассматриваются западными орнитологами в качестве подвидов одного вида.

В заключение этого раздела стоит заметить, что давно назревшая процедура разделения *L. isabellinus* и *L. phoenicuroides* была бы весьма полезна и в чисто практическом плане: для устранения неясностей в данных по миграциям и зимовкам этих форм. В фаунистических сводках нередко приходится видеть такую фразу: особь определена как *L. isabellinus*, но подвид не указан. То же касается неясностей в этикетках, приданных музейным экземплярам (см. например, Martens, Eck, 1995: 370).

О необоснованности и вредности предлагаемых изменений в устоявшейся номенклатуре буланных жуланов

Обсуждая длительную историю разногласий в становлении нынешней номенклатуры так называемого “Isabelline Shrike”, Воус (Voous, 1979) назвал этот процесс трудным и причудливым (capricious). В самом деле, разногласия между русскоязычными и европейскими орнитологами относительно таксономического ранга туркестанского жулана оказываются далеко не единственными. Например, Дементьев (1954) и Портенко (1960) давали неодинаковую картину номенклатуры (и географического размещения) таксона, именуемого сегодня буланным жуланом. Портенко, в отличие от Дементьева, разделял его западные популяции на два подвида: *isabellinus*, населяющий «полупустыни и пустыни советской Средней Азии к югу от Сыр-Дарьи и Аральского моря до Ирана, и *arenarius*, гнездящийся в Кашгарии» (с. 205). Для этой второй формы Портенко использовал имя *Lanius arenarius* Blyth, 1846, сведенное в свое время в синоним имени *Lanius isabellinus* Hemprich et Ehrenberg, 1828, тогда как Дементьев справедливо придерживался только этого второго имени. Сейчас мы знаем, что «*isabellinus*» в понимании Портенко не существует. Описанная им область гнездования этих птиц не входит в ареал буланого жулана. Ошибка состояла в том, что пролетные и зимующие здесь особи считались гнездящимися. Множество других противоречий в понимании видовой принадлежности и таксономического ранга разных рас буланого жулана показаны в работе: Panow, 1996 (с. 61, таблица 3).

Сравнительно недавно Пирсон (Pearson, 2000: 24) еще раз подчеркнул опасность такого рода разногласий для понимания истинного положения вещей. Он, в частности, указал, что даже такие эксперты в систематике, как Штреземан (Stresemann, 1927) и Вори (Vaurie, 1959) использовали разные имена (*isabellinus* и *speculigerus*) в отношении одной и той же формы.

Тем более удивительно, что этот же автор не побоялся еще более усугубить такого рода путаницу, предложив внести новые изменения в номенклатуру буланых жуланов, устоявшуюся, наконец, в орнитологическом сообществе. Она используется как в региональных сводках (например, Lefranc, 1993; Cramp, Perrins, 1993; Shirihai 1996; Fry et al., 2000), так и в монографиях, специально посвященных сорокопутам (Panow, 1996; Lefranc, Worfolk, 1997).

По мнению Пирсона (Pearson, 2000), типовой экземпляр, добытый Хемпричем и Эренбергом в 1828 г., принадлежит расе *speculigerus*, а не номинативной форме *isabellinus*. Поэтому, в соответствии с правилами приоритета, предлагается переименовать *speculigerus* в *isabellinus*, а *isabellinus* в *arenarius*. Можно представить себе, насколько разрушительным окажутся эти механические изменения номенклатуры для последующего изучения группы, и без того весьма запутанной в номенклатурном отношении. Нетрудно понять, какую лавину ошибок в определении пролетных и зимующих особей повлечет такое переименование со стороны орнитологов, не знакомых в деталях со всеми тонкостями систематики этих сорокопутов. Более того, все справочники и определители, а также фундаментальные классические сводки должны будут признаны бесполезными или даже ошибочными.

В конце концов, можно было бы смириться со всеми этими негативными последствиями «реформы», если бы суждение Пирсона оказалось бесспорным. Однако, дело выглядит далеко не столь очевидным. Я приведу причины моих глубоких сомнений в том, что типовой экземпляр действительно можно расценивать как принадлежащий к подвиду *speculigerus*. Прежде всего, коль скоро птица была добыта за пределами гнездового ареала этой формы (на пролете или на зимовках, на западе Аравийского полуострова), прямого подтверждения мнению Пирсона быть не может. Иными словами, наши суждения должны опираться на детальный анализ фенотипа данной особи и на тщательном сравнении ее с хорошими сериями *speculigerus* и *isabellinus*, добытыми в гнездовой период. Как это ни странно, но такое сравнение Пирсоном проведено не было (см. ниже).

Ларс Свенссон любезно предоставил мне хорошую фотографию типового экземпляра, так что я мог оценить окрасочные признаки птицы настолько хорошо, насколько позволяет визуальный анализ изображения. По крайней мере два признака представляются мне нехарактерными для типичного *speculigerus*.

Первый из них – это размер светлого крылового «зеркала». Из статьи Пирсона следует, что его ширина составляет 4 мм (единственное измерение, приведенное в публикации!). Такие крошечные зеркала встречаются у гнездящихся самцов *speculigerus* чрезвычайно редко. Крюков (1982) измерил ширину этой отметины у 49 самцов из Забайкалья (*terra typica* данной формы) и Гоби. У одного из них крыловое зеркало было скрыто кроющими первостепенных маховых. Узкая отметина (в пределах 1-4 мм) присутствовала только у одного самца, у 17 зеркала превышали 4 мм (максимум до 6 мм), и у 31 экземпляров измерения дали 7-10 мм. Опираясь на эти цифры, можно сказать, что вероятность принадлежности типового экземпляра к форме *speculigerus* составляет 2/49, то есть всего лишь 0.04.

Второй признак, вызывающий подозрение – это ширина уздечки. Она выглядит чересчур широкой для типичного самца *speculigerus*. Черный цвет уздечек распространяется на лоб, где правая и левая почти соприкасаются, будучи разделены только коньком клюва. У типичных самцов *speculigerus* эти черные отметины разделены палевым полем, имеющим спереди ширину всей задней части надклювья.

Здесь полезно привести результаты анализа обширных серий *speculigerus*, хранящихся в коллекциях Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге. Этот анализ дает указание на возможность гибридогенной природы типового экземпляра. У

части самцов интересующей нас формы степень присутствия черного у основания надклювья варьирует от заметного расширения уздечек до смыкания их на лбу. Оказалось, что такие самцы, уклоняющиеся по данным особенностям окраски от доминирующего в популяции типа (узкая уздечка, палевый лоб) встречаются в разных частях ареала в неодинаковых пропорциях. Наиболее многочисленны они в южном Алтае (Чуйская степь близ границы России с Монголией), в зоне гибридизации *speculigerus* с европейским жуланом *L. collurio* (как известно, самцы этого вида характеризуются черной перевязью в основании надклювья). По мере удаления от этого региона доля самцов *speculigerus* с избытком черноты в области лба прогрессивно падает. В Забайкалье (*terra typica* формы *speculigerus*), примерно в 1 200 км восточнее гибридной зоны, такие особи вообще не найдены.

В Чуйской степи из 10 самцов избыток черноты на лбу имели 6 (60.0%), в Монголии и Джунгарии из 13 – 6 (46.2%), в Гобийском Алтае и пустыне Гоби из 9 – 2 (22.2%), в Туве из 3 – 1 (33.3%), в Забайкалье из 10 – 0 (0.0%). Всего из 45 самцов – 15 (33.3%) были с избытком черного на лбу

В результате дисперсии особей из гибридной зоны такие птицы с аберрантным фенотипом могут быть встречены в разных частях Монголии (фотография одного такого самца была любезно прислана мне Ларсом Свенсоном). Анализ всего спектра изменчивости гибридогенных фенотипов в двух секторах зоны гибридизации *L. i. speculigerus* x *L. collurio* (Панов, Крюков, 1973; Нейфельдт, 1986) заставляет предположить, что избыток черноты в основании надклювья у некоторых самцов «*speculigerus*» есть результат влияния генов европейского жулана. То же самое можно предположить и в отношении типового экземпляра, о котором идет речь.

Так или иначе, вопрос о принадлежности этого экземпляра к расе *speculigerus* ни в какой мере не может считаться решенным. Следует подчеркнуть, что маленькое крыловое зеркало более характерно как раз для номинативной расы *isabellinus* (13 из 35 самцов, добытых в Кашгарии в гнездовой сезон – см. Крюков, 1982). Некоторые самцы этой формы имеют сравнительно широкие уздечки (рис. 2, показано стрелкой), подобно самцам *speculigerus*. К сожалению, в статье Пирсона отсутствуют данные по длине крыла и по общим размерам типового экземпляра, то есть тех измерений, которые необходимы для диагностики рас *speculigerus* и *isabellinus*.

Отсутствие этих данных становится понятным читателю, когда тот с изумлением обнаруживает, что автор статьи даже не держал типовой экземпляр в руках. Свои далеко идущие выводы он сделал по фотографии, присланной ему из берлинской коллекции. Я думаю, что подобная поспешность в выводах относительно экземпляра, фактически не исследованного и не сопоставленного с сериями обсуждаемых подвидов, может войти в качестве печального курьеза в историю орнитологической таксономии.

Подобное удивительное небрежение стандартными процедурами работы с коллекционным материалом осталось, очевидно, незамеченным рецензентами статьи Пирсона и редактором того номера «*Bulletin of the British Ornithological Club*», в котором статья напечатана. Вероятно, на странные особенности статьи Пирсона не обратил внимание и Лефранк (Lefrank, 2007), который поспешил воспользоваться «новинкой» и дал «улучшенный вариант» номенклатуры в своем руководстве для бердвотчеров.

К счастью, Розелаар (C.S. Roselaar, который, как я полагаю писал систематику сорокопутов для сводки Cramp, Perrins, 1993) лишь мимоходом упомянул об известном ему предложении Пирсона, но оставил устоявшуюся номенклатуру буланных жуланов в ее привычном виде. Я надеюсь, что орнитологи и в дальнейшем будут следовать этому разумному примеру.

Я пользуюсь случаем принести благодарность коллективам Зоологического музея МГУ и Лаборатории орнитологии Зоологического института в Санкт-Петербурге (в

особенности В.М. Лоскоту, Я.А. Редькину, Е.А. Шаповал и П.С. Томковичу) за всемерную помощь при работе в музейных хранилищах этих организаций. Я также сердечно признателен Н.Н. Березовикову и А.Ф. Ковшарю за помощь в организации моих полевых работ в Казахстане в 2008 г.

Андрусенко Н.Н., Панов Е.Н. Гибридизация между европейским *Lanius collurio* L. и туркестанским *L. phoenicuroides* Schalow жуланами в Северном Казахстане В сб.: Проблемы вида и гибридизация у позвоночных. Сб. трудов зоол. музея МГУ, т. 30, М.: 1993. **Белялов О.В., Березовиков Н.Н.** Кашгарский жулан – гнездящийся вид фауны Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 182-183. **Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В.** Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological research v.1. Almaty, 2005: 19-130. **Дементьев Г.П.** Семейство сорокопутовые Laniidae. В кн.: Птицы Советского Союза. Т. 6. М.: изд. Советская наука. 1954. С. 5-57. **Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю.** Список птиц Российской Федерации. М, 2006. 281 с. **Корелов М.Н.** Семейство сорокопутовые. В кн.: Птицы Казахстана. Т. 3: Алма-Ата, 1970. С. 364-399. **Крюков А.П.** Изолирующие механизмы и систематика мелких палеарктических сорокопутов (*Lanius*, Aves). Диссертация на соиск. ученой степени канд. биол. наук. М, 1982. 217 с. **Крюков А.П., Панов Е.Н.** О возможности гибридизации кашгарского жулана *Lanius i. isabellinus* Hempr. et Ehrenb. и туркестанского жулана *L. phoenicuroides* Schalow. Зоол. журн. 59: 1980. С. 1378-1387. **Нейфельдт И.А.** Послегнездовая линька восточноазиатского сорокопута (*Lanius cristatus* Linnaeus). Тр. ЗИН АН СССР 68. Систематика, морфология и биология птиц: Л. 1978. С. 176-227. **Нейфельдт И.А.** Из результатов орнитологической экспедиции в юго-восточный Алтай. Тр. ЗИН АН СССР 150. Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего востока: 1986. С. 7-73. **Панов Е.Н.** Гибридизация и эволюционная изоляция у птиц. М.: Наука. 1989. 510 с. **Панов Е.Н., Крюков А.П.** Дивергенция, изолирующие механизмы и гибридизация в группе сорокопутов-жуланов (*Lanius*, Aves). Зоол. журн. 52: 1973. С. 1683-1697. **Панов Е.Н.** Сорокопуты мировой фауны (сем. Laniidae): экология, поведение, эволюция. КМК. 2008. 720 с. (в печати). **Портенко Л.А.** Семейство Laniidae. В книге Птицы СССР, Ленинград. Т. 4: 1960. С. 185-207. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные Passeriformes. М.: Наука. 1978. 390 с. **Степанян Л.С. 1990.** Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 728 с. **Судиловская А.М.** Птицы Кашгарии. М.-Л.: Изд АН СССР. 1936. 124 с. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л.: Изд АН СССР. 1949. 665 с. **Cramp S., Perrins C.M.** (eds). Family Laniidae, Shrikes. In: Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. V. 7 : Oxford: Oxford Univ. Press. 1993. 433-552. **Fry C.H., Keith S., Urban E.K.** (eds). The Birds of Africa. V. 6. 2000. 724 p. **Kryukov A.P.** Systematics of small Palearctic shrikes of the “*cristatus* group”. Proc. of Western Foundation of Zoology 6 (1): 1995. 22-25. **Lefranc N.** Les pies-grièches d’Europe, d’Afrique du nord et du Moyen-Orient. Paris. 1993. 240 pp. **Lefranc N.** La Pie-grièche isabelle *Lanius isabellinus*: taxonomie, identification, statut in France. Ornithos 14(4) : 2007. 201-229. **Lefranc N., Worfolk T.** Shrikes: a Guide to Shrikes of the World. Pica Press, Sussex. 1997. **Ludlow F. and Kinnear N.B.** A contribution to the ornithology of Chinese Turkestan. Ibis 3: 1933. 240-259, 440-473, 658-694. **Martens J., Eck S.** Towards an ornithology of the Himalayas: systematics, ecology and vocalization of Nepal Birds. Bonner Zool. Monogr. 38: 1995. 1-445. **Panow E.N.** Die Würger der Paläarktis. Die Neue Brehm-Bücherei 557. Heidelberg-Berlin-Oxford: Spectrum Akad. Verlag. 1996. 230 S. **Pearson D.J.** The races of the Isabelline Shrike *Lanius isabellinus* and their nomenclature. Bull. Brit. Orn. Club 120 (1): 2000. 22-27. **Sharpe R. B.** Aves. Scientific results of the Second Yarkand Mission: London. 1891. 1-154. **Shirihai H.** The birds of Israel. London. 1996. 876 с. **Stegmann B.** Über die Formen der palaearktischen Rotrücken- und Rotschwanzwürger und deren taxonomischen Wert. Orn. Mber. 38: 1930. 106-118. **Stresemann E.** Die Wanderungen der Rotschwanzwürger (Formenkreis *Lanius cristatus*). J. Ornithol. 75: 1927. 68-85. **Vaurie Ch.** The birds of the Palearctic fauna. Passeriformes. London: H. F& G. Witherby. 1959. 762 pp. **Voous K.H.** Capricious taxonomic history of Isabelline Shrike. Brit. Birds 72: 1979. 573-578.

Е.Н. Панов

Майна *Acridotheres tristis*

Залет майны на озеро Маркаколь. Как известно, в процессе расселения по территории Казахстана в северо-восточном направлении майна достигла южных предгорий Калбинского нагорья (Берёзовиков, Рубинич, 2001; Ковшарь, Берёзовиков, 2001). Отдельные залёты ее отмечены в июне 1994 г. на Бухтарминском водохранилище в районе с. Баты (Егоров, 1999), в июле 2001 г. – у северного подножия Тарбагатая на заставе Орта-Ласты (Ковшарь и др., 1991) и в июне 2002 г. – на южном побережье Заясана около пос. Тугыл (Берёзовиков, 2002). В период обследования территории Южного Алтая в 2008 г. одиночная залётная птица наблюдалась в котловине оз. Маркаколь в с. Урунхайка. Птица держалась 17-19 июня в селе Урунхайка среди домов усадьбы Маркакольского заповедника. Наблюдения за ней в течение трёх дней не дали оснований считать ее гнездящейся здесь. Несомненно, это был дальний залет.

Берёзовиков Н.Н. О появлении майны (*Acridotheres tristis*) в Зайсанской котловине//Selevinia, 2002. №1-4. С. 307. **Берёзовиков Н.Н., Рубинич Б.** Орнитологические находки в Восточном Казахстане//Selevinia, 2001. №1-4. С. 57-65. **Егоров В.А.** Кваква и майна – новые виды птиц Восточно-Казахстанской области.//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 63-64. **Ковшарь А.Ф., Берёзовиков Н.Н.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия//Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков. Казань, 2001. С. 250-270. **Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Родер Й.** Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай-2001»//Selevinia, 2001. №1-4. С. 88-101.

С.В. Стариков

Большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus*

О находке большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* на территории Казахстана. Долгое время *Acrocephalus orinus* была известна по единственному типовому экземпляру из Северной Индии. Птица была добыта в ноябре 1867 г. в Рампуре, штат Химахал Прадеш. Еще одна птица была добыта в 1869 г. в штате Уттар Прадеш, Северная Индия, но ее обнаружили в коллекции значительно позже.

Впервые живую птицу поймали 27 марта 2006 г. в Тайланде возле Бангкока. В марте 2008 г. в Тайланде были пойманы еще две птицы. Митохондриальная ДНК *Acrocephalus orinus* оказалась уникальной, отличаясь от ДНК своего ближайшего родственника – *Acrocephalus dumetorum* более чем на 7% (Svensson et al., 2008)

В последнее время удалось обнаружить еще 10 экземпляров большеклювых камышевок хранящихся в различных коллекциях. В 1879 и 1880 гг. по одной птице было коллектировано в Бирме и в 1879 г. – одна в Пакистане. Две птицы были добыты в мае 1933 г. на типовой территории в штате Химахал Прадеш и четыре – в июле 1937 г. в Афганистане.

Один экземпляр молодого самца с территории Казахстана хранится в коллекции Американского музея Природы в Нью Йорке (American Museum of Natural History, New York). На этикетке значится – 5 августа 1900 г. (18 августа нового стиля), окрестности Джаркента, Н. Зарудный.

Район гнездования большеклювой камышевки приблизительно можно локализовать в северной Индии, северо-западном Пакистане и Афганистане, а зимовки –

в Бирме и Тайланде. Необычно, что центрально-азиатский вид зимует в Юго-Восточной Азии. Казахская находка является самой северной из известных.

Большеклювая камышевка похожа на садовую камышевку и до появления новых данных, хорошим отличительным признаком может служить только размер клюва. У 14 экземпляров *Acrocephalus orinus* он составил 18.0-20.6 мм, в среднем 18.8 мм, а у 180 *Acrocephalus dumetorum* – 15.0-18.0 мм, в среднем 16.6 мм (Svensson et al., in litt.).

Svensson L., Prys-Jons R., Rasmussen P.C., Olsson U. Discovery of ten new specimen of Large-billed Reed Warbler *Acrocephalus orinus*, and new insights into its distributional range // J. Avian Biol. 39. 2008. P. 605-610. **Svensson L., Prys-Jons R., Rasmussen P.C., Olsson U.** The indification of Large-billed Reed Warbler *Acrocephalus orinus* and new evidence of its range // In litt.

Ларс Свенссон

Птиц у Джаркента в 1899-1900 гг. коллектировал поручик артиллерии Б.П. Кореев, сборы которого обработал Н.А. Зарудный (Зарудный, Кореев, 1905). В очерке посвященном *Acrocephalus dumetorum* на стр. 86 написано: «Гнездиться во втором и третьем поясах высоты. Обыкновенна на гнездовье в Тышке до высоты 5000 (футов). В 1900 г. под Джаркентом объявилась около 3 мая. Несколько экземпляров было замечено здесь во второй трети августа». Перечислены добытые в Тышке 8-10 мая 1900 г. (ст. стиля) экземпляры – 6 самцов и самка. Экземпляр от 5 августа 1900 г. не упоминается. Где сейчас хранятся джаркентские сборы Б.П. Кореева не известно. По информации Ларса Свенссона экземпляр *Acrocephalus orinus* попал в Американский музей Природы в Нью Йорке из коллекции Ротшильда в 30-е годы. Как и когда он оказался в коллекции Ротшильда не известно.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. Орнитологическая фауна Семиреченского края // Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи. Вып. VI. Москва, 1905. 104 с.

Примечание составителя О.В. Белялова

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*

Толстоклювая пеночка – гнездящийся вид Казахстана. В предгорьях Ивановского хребта (1100 м над ур.м.) около речки Колотушки 6 июня 1978 г. мной проводились наблюдения в смешанном лесу из кедра, пихты, ели, лиственницы, березы, рябины, с кустарниковым подседом из жимолости алтайской, колючейшего и собачьего шиповников, изредка кустов калины, красной и черной смородины.

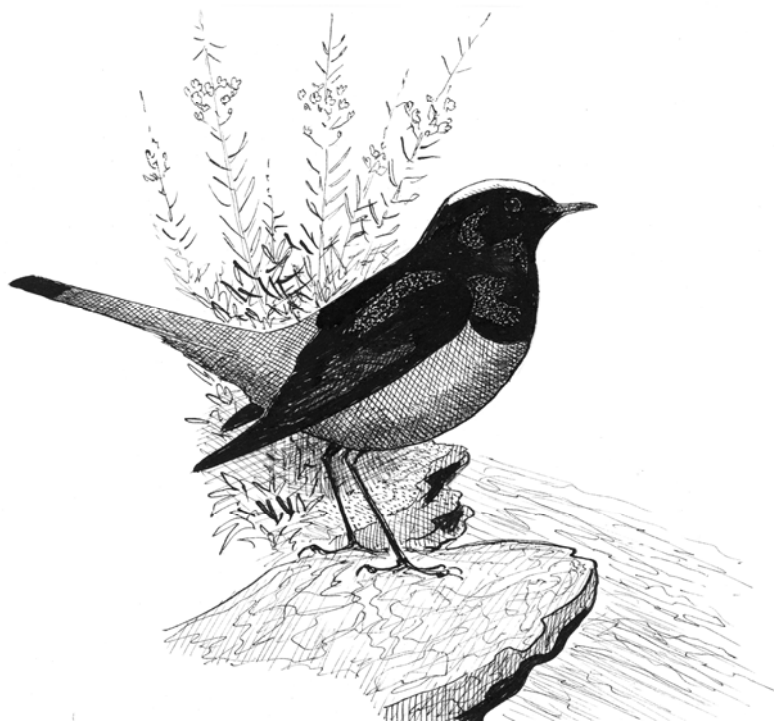
Среди редких зарослей кустарников с отдельно стоящими хвойными и лиственными деревьями в кусте жимолости алтайской на высоте 120-140 см было обнаружено недостроенное гнездо: закончен был только каркас из тонких обветшалых веточек и тонких прутиков. При его осмотре на руку внезапно села пеночка со стебельком травы в клюве. Пришлось замереть. Сидя на тыльной стороне руки, она издала громкую и звучную трель, совершенно не похожую для обычных здесь пеночек – теньковки, зеленой и тусклой зарнички. Сразу же около гнезда была поставлена сеть-паутинка. Однако ожидание, занявшее более часа, результатов не дало. Гнездо так и осталось недостроенным. Так как птица добыта не была, сведения о ней не были опубликованы. Однако, позднее убедившись, что это была именно толстоклювая пеночка (*Herbivocula schwarzi*), я представляю данное сообщение. Ближайшие места гнездования этой пеночки находятся в тайге Северо-Восточного и Юго-Восточного Алтая (Сушкин, 1938; Кучин, 1982).

Б.В. Щербаков

Белошапочная горихвостка *Chaimarrornis leucoccephala*

Белошапочная горихвостка – новый вид фауны Казахстана. Одиночный молодой самец сфотографирован 1 сентября 2008 г. в 14 час. 50 мин. недалеко от города Алматы в ущелье Алмарасан (около 1400 м над ур.м.). Птица держалась на берегу реки того же названия, передвигаясь вдоль берега и периодически выхватывая из воды корм – розовых беспозвоночных червеобразной формы. При этом вблизи (в 10-15 м) находились люди, которых птица совершенно не боялась. Также она не обращала внимания и на меня, когда я фотографировал ее с расстояния 5 м. Это место на территории санатория «Алмарасан», оно является излюбленным местом отдыха алмаатинцев и здесь всегда довольно много людей, тем более, что этот день был нерабочим. Птица наблюдалась около 10 минут, все это время держалась на участке берега шириной 10 м. Через час она была встречена в 30 метрах ниже по течению реки, вблизи радонового источника. Ранее этот вид в Казахстане не встречался, ближайшие места обитания – Памиро-Алай.

Г.Ю. Дякин

Горихвостка-чернушка

Phoenicurus ochruros

Распространение и статус пребывания горихвосток-чернушек на восточном побережье Каспия. Распространение горихвосток-чернушек различного таксономического ранга в аридных условиях восточного побережья Каспийского моря описывается в литературе не всегда корректно. Анализ имеющихся литературных и коллекционных материалов и наши наблюдения 1962-1968 гг. позволяют сделать следующие замечания.

Сразу отметим, что нами признается видовой статус европейских (*Phoenicurus ochruros*) и азиатских (*Ph. rufiventris*) чернушек.

Phoenicurus ochruros ochruros. Кавказская чернушка в прошлом гнездилась на западном чинке Устюрта, в частности в районе примыкающего к заливу Мертвый Култук. Э.А.Эверсманн (1866) в своей «Орнитологии Оренбургского края» писал об этом виде: «...не редка на Усть-Урте и около Мертвого Култука на Каспийском море. Она там вьет гнездо в камнях, в трещинах каменистых и глинистых берегов. Яйца, коих 5 или 6 в одном гнезде, блестящего *белого цвета*» (с.227, курсив мой). Это совершенно определенное указание на гнездование именно европейских чернушек хорошо подтверждается не только приведенным выше текстом Э. Эверсмана, но и имеющимся там диагнозом.

В настоящее время европейские чернушки не гнездятся на восточном побережье Каспия, но встречаются на Мангышлаке во время миграций, что расценивается нами как «реликтовый пролет» (Митропольский, 1965).

Кавказские чернушки дважды отмечены нами на Мангышлаке:

1) 19 октября 1962 г. в открытом к морю урочище Сака-кудук на юге полуострова Тюб-караган в 40 км восточнее г. Форт-Шевченко;

2) 9 января 1963 г. в каменистом эродированном ущелье Чуйли в 3 км северо-восточнее г. Форт-Шевченко среди нагромождения камней встречен активный самец. Ущелье хорошо прогревается, имеет пресные родники и на их основе абрикосовый сад. В период наблюдения была относительно теплая бесснежная погода.

Эти встречи мы не можем отнести к *gibraltariensis* по двум причинам. Во-первых, в период наших наблюдений, почти полувекковой давности, ещё не наблюдалось столь активной экспансии ареала европейской чернушки на восток. Во-вторых, добытый и наблюдавшийся самцы были совершенно без рыжего цвета на нижней стороне тела при полном отсутствии белого на крыле. Внешне они идентичны одному из типов окраски (морфы) именно кавказской чернушки. Номинативная европейская чернушка явно анцестральная форма с былым транскаспийским ареалом, в настоящее время деградирующим как за счет изменения природных условий, так и в связи с интерградацией *ochruros* и *rufiventris* на юге ареала первой формы. Отмечу что по моим наблюдениям на Кавказе именно эта морфа *ochruros* преобладает в северной части Кавказской горной страны.

Phoenicurus ochruros gibraltariensis. Европейская чернушка начала встречаться в регионе, видимо, только в последнее время в период миграций, связанных с общим расширением ареала этого вида на восток. Именно к этому подвиду, признаваемому и цитируемыми ниже авторами, я отношу следующее нахождение чернушки:

1 ноября 2006 г. в акватории северо-восточного Каспия, в 30 км от северного побережья Бузачей, на морской платформе месторождения Каламкас, сфотографирована чернушка с белым зеркальцем на крыле (Гисцов, 2007).

14 ноября 2007 г. в районе мечети Шакпак-Ата (полуостров Тюбкараган), отмечена самка с белым зеркальцем на крыле (Белялов, 2008).

Phoenicurus rufiventris phoenicuroides. Редко встречаются на Мангышлаке в период миграций. Нам известны следующие визуальные регистрации здесь этого вида:

1) на юго-западном чинке Устюрта, в районе колодца Кугусем А.А. Слудский 17 мая 1964 г. встретил три экземпляра этого вида (личное сообщение);

2) в саду поселка Куйбышево, в южных предгорьях хребта Западный Каратау 3 октября 1967 г. нами отмечен яркий самец;

3) в поселке Фетисово (Южный Мангышлак) 14 апреля 2005 г. отмечены самец и самка (Губин, 2006). Отнесение этого наблюдения именно к азиатской чернушке подтверждено Б.М. Губиным при личной беседе с автором в апреле 2008 г.

Phoenicurus rufiventris alexandrovi. Большая часть авторов, писавших о подвидах азиатской чернушки, не признавали валидности этой формы (Бутурлин, Дементьев, 1937; Гладков, 1954; Vaurie, 1959). Но Л.А. Портенко (1954) считал его реально существующим. Разногласия авторов основываются, прежде всего, на незнании и крайней ограниченности материала. Н.А. Зарудный, описавший этот подвид с территории Большого Балхана (Билькевич, Зарудный, 1918) по большой серии, хранящейся в настоящее время в Ташкенте, в коллекции Национального университета Узбекистана, обосновал его более мелкими размерами крыла, и меньшим развитием «черноватости на спине» у самцов. Одна из особенностей этой формы большое количество самкоперых самцов.

С.А. Билькевич писал: «Н.А. Зарудный давно обратил внимание на самкоперых самцов у *Ph. phoenicuroides*. На Балхане это явление прямо поражает. В начале я заинтересовался необыкновенным обилием самочек, при весьма малом количестве самцов. При ближайшем наблюдении за отдельными парочками и добыче экземпляров, оказалось, что большая половина самцов самкоперые. Пение самкоперых ничем не отличается от нормальных. Не подлежит сомнению, что самкоперый наряд остается навсегда, т.к. среди добытых экземпляров были очень старые птицы» (с. 4). В собранной С.А. Билькевичем серии из 29 самцов этого вида с Большого Балхана – 10 самкоперые, но надо думать, что «нормальные» самцы коллектировались более выборочно.

Что касается нахождения *alexandrovi* на Мангышлаке, то Н.А. Зарудный упоминал об этом дважды:

1) перечисляя экземпляры послужившие для описания подвида *alexandrovi*: «Вот размеры экземпляров с Большого Балхана, все, очевидно, местных или путешествовавших не севернее возвышенности Мангышака» (с.15, орфогр. автора. ОМ);

2) давая размеры самок *alexandrovi* типовой серии он пишет: «Сюда-же отношу самку, добытую на роднике Томды (в центральной части Мангышлака, повидимому, в горах Ак-тау), с датой 11 мая 1912» (с.16). Однако, совершенно очевидно, что здесь автор определенно ошибся. В 1912 г. Н.А. Зарудный путешествовал в Кызыкумах и в указанную дату был не на Мангышлаке, а в Центральных Кызылкумах, именно в районе Тамды (у автора Томды) на горе Актау. Кстати это указание на нахождение *alexandrovi* в Узбекистане позднее никогда в литературе не обсуждалось.

В принципе, по нашему мнению, встречи азиатских чернушек на Мангышлаке, особенно их приуроченность к центральным и южным частям этого полуострова, могут принадлежать именно *alexandrovi*, о чем, не имея экземпляров судить трудно. Мы этих птиц предварительно считаем пока за *phoenicuroides*.

Вообще считаем важным для наблюдателей горихвосток в восточном Прикаспии обратить внимание на следующие обстоятельства. Самки и самкоперые самцы практически всех описанных выше форм чернушек визуально не отличаются, не различимы также и самцы *phoenicuroides* и *alexandrovi*. Возможно, собственно

phoenicuroides здесь и отсутствует. Кроме того, единичные особи чернушек поистине теряются среди обильных на Мангышлаке в период миграции обыкновенных горихвосток (*Phoenicurus phoenicurus*), что требует от наблюдателей повышенного внимания.

Белялов О.В. Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте в 2007 г.- Казахстанский орнитологический бюллетень 2007.- Алматы: «Tethys».- 2008.- с. 11-18.
Бильевич С., Зарудный Н. Птицы гор «Большой Балхан» и южного к ним подступа.- Известия Туркестанского отдела Русского географического общества.- Т. 14.- Ташкент.- 1918.- с. 1-35 (отд. оттиск).
Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. Полный определитель птиц СССР.- М.-Л.: КОИЗ.- 1937.- Т. 4.- Воробьиные.- 334 с.
Гисцов А.П. О встрече европейской горихвостки-чернушки на северо-восточном Каспии.- Казахстанский орнитологический бюллетень 2006.- Алматы: «Tethys».- 2007.- с. 237.
Гладков Н.А. Семейство дроздовые Turdidae.- Птицы Советского Союза.- Москва.- 1954.- Т. 6.- с. 398-621.
Губин Б.М. Экспедиция на Южный Мангышлак в апреле-мае 2005 г.- Казахстанский орнитологический бюллетень 2006.- Алматы: «Tethys».- 2007.- с. 5-12.
Митропольский О.В. О явлении «реликтового» пролета птиц и возможности его применения при изучении истории региональных фаун.- Новости орнитологии: Материалы Четвертой Всесоюзной орнитологической конференции 1-7 сентября 1965 г.- Алма-Ата.- 1965.- с. 239-241.
Портенко Л.А. Птицы СССР.- М.-Л.- 1954.- Часть 3.- 255 с.
Vaurie Ch. 1959. The birds of the Palaerctic fauna: Passeriformes.- London.- 1959.- 762 s.

О.В. Митропольский

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*

Залёты сибирской мухоловки на оз. Маркаколь. В настоящее время в казахстанской части Алтая сибирская мухоловка обитает в западной его части и в долине Бухтармы (Щербаков, 1974; Ковшарь, Берёзовиков, 2001; Белялов, 2002). На Южном Алтае она найдена в долине Бухтармы на участке между селами Урьль и Берель в 2001 г. (Берёзовиков, Рубинич, 2001). Для Маркакольской котловины этот вид не указан (Берёзовиков, 1989, 2008), хотя в нашем архиве имеется более раннее, чем на Бухтарме, до сих пор не опубликованное наблюдение. Так, 9 июля 1984 г. в восточной части оз. Маркаколь в заболоченном берёзово-еловом лесу на окраине с. Урунхайка Н.Н. Берёзовиков встретил и с близкого расстояния рассмотрел сидевшую на сухом дереве сибирскую мухоловку, которая ему была хорошо знакома по наблюдениям в 1972-1976 гг. в горно-таёжной части Западного Алтая. Спустя полчаса мы вместе вернулись на это место с оружием, но попытки отыскать и добыть её были безуспешными. Не удалось увидеть её и в последующие два года. При подготовке книги «Птицы Маркакольской котловины» этот вид не был включен в фаунистический список из-за того, что эта находка не была подтверждена коллекционным экземпляром, хотя сомнений в точности определения не было. В дальнейшем С.В. Стариков, в период работы в 1986-1987 гг. в Маркакольском заповеднике, среди заболоченного берёзово-ивового леса на краю с. Урунхайка 27 мая 1987 г. встретил одиночную, явно пролётную, сибирскую мухоловку. Однако и это наблюдение оставалось в дневниковых записях до сего времени. Оба факта несколько отодвигают сроки начала расселения вида на Южном Алтае. Учитывая наблюдающиеся процессы расселения птиц на территории Алтая и изменения их ареалов, вероятно, следует ожидать нахождения сибирской мухоловки в Маркакольской котловине на гнездовании. Кратковременное посещение территории

заповедника 17 по 19 июня 2008 г. этого не подтвердило, хотя были обследованы прибрежные леса в районе с. Урунхайка, в устье р. Тополёвка и ущелье р. Кальжир.

Белялов О.В. Верховья реки Бухтарма//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С.41.
Берёзовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины//Алма-Ата, 1989. 200 с. **Берёзовиков Н.Н.** Класс Птицы – Aves.// Фауна позвоночных животных Маркакольского заповедника. Алматы, 2008. С. 17-64. **Берёзовиков Н.Н., Рубинич Б.** Орнитологические находки в Восточном Казахстане//Selevinia 2001. №1-4. С. 57-65. **Ковшарь А.Ф., Берёзовиков Н.Н.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия//Selevinia 2001. №1-4. С. 33-52. **Щербаков Б.В.** Орнитологические новости Западного Алтая//Мат-лы VI Всесоюз. орнитол. конф. Часть 1. Москва, 1974. С. 249-250.

С.В. Стариков, Н.Н. Берёзовиков

Клест белокрылый *Loxia leucopterus*

Зимний залет белокрылых клестов на Южный Алтай. До настоящего времени была зафиксирована единственная встреча белокрылых клестов в казахстанской части Алтая (Белялов, 2002), когда пара птиц была отмечена 30 августа 2002 г. вблизи истоков р. Бухтармы в кедрачах на побережье Бухтарминского озера (около 2100 м над ур. м.). По сведениям работников снегомерно-лавиной службы Е.И. Шершнёва и В.М. Воробьёва (личн. сообщ.) на хр. Сарымсақты в верховьях р. Таутекели (правый приток р. Сарымсақты) 27 января 2008 г. они наблюдали стайку белокрылых клестов, державшихся у верхней границы распространения кедровых лесов (около 2100 м над ур. м.). Птицы держались компактно среди рассредоточенных мелких групп клестов-еловиков.

Белялов О.В. Верховья реки Бухтарма//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002 С.41.

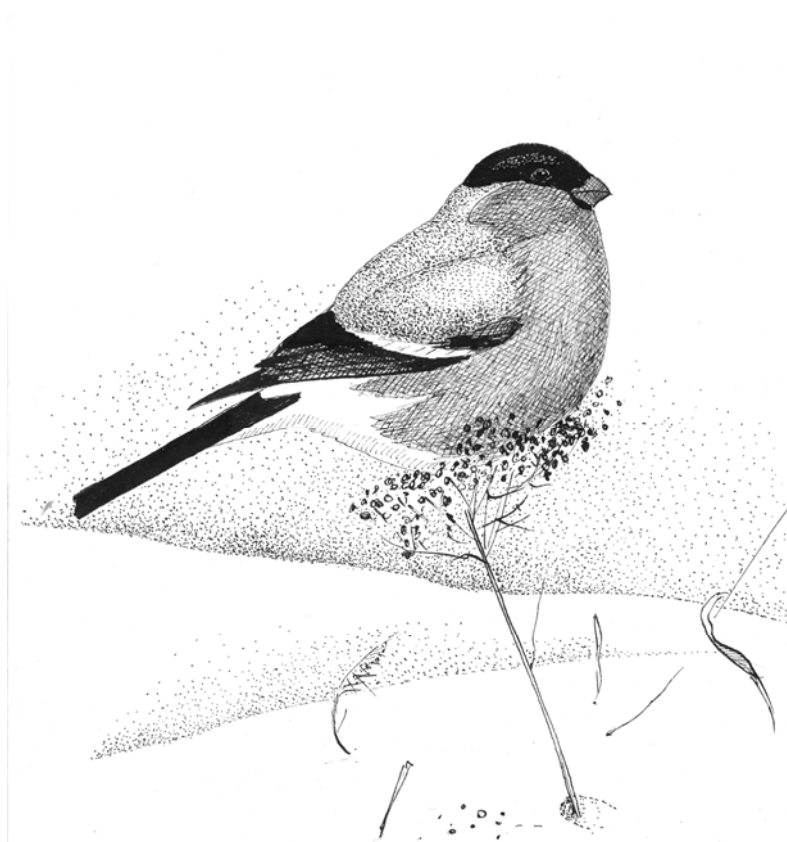
С.В. Стариков

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*

Осенняя встреча овсянки-ремеза на Каспийском море. Известно, что в период осенней миграции овсянка-ремез регулярно пролетает на юг вниз по долине Урала, однако встреч ее на дальнейшем миграционном пути по северному побережью Каспийского моря не приводится (Кузьмина, 1974), что объясняется, вероятнее всего, недостатком данных. Во период плавания в северо-восточном секторе Каспия на корабле «Профессор Гербильский» в конце сентября – начале октября 1996 г. во время стоянки на море в штормовую погоду в 10-15 км северо-западнее пос. Каражамбас у полуострова Бузачи (45° 10' с.ш., 51° 05' в.д.) на палубе 1 октября подобран молодой самец овсянки-ремеза. Птица после долгого перелета над морем выглядела совершенно обессиленной и, через несколько часов, погибла. Эта встреча позволяет предполагать возможность миграции этих овсянок, как и многих других воробьиных птиц, над акваторией Каспия между дельтой Урала и полуостровом Бузачи.

Кузьмина М.А. Семейство Овсянковые – Emberizidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974. Т. 5. С. 121-200.

Н.Н. Березовиков

Pyrrhula pyrrhula